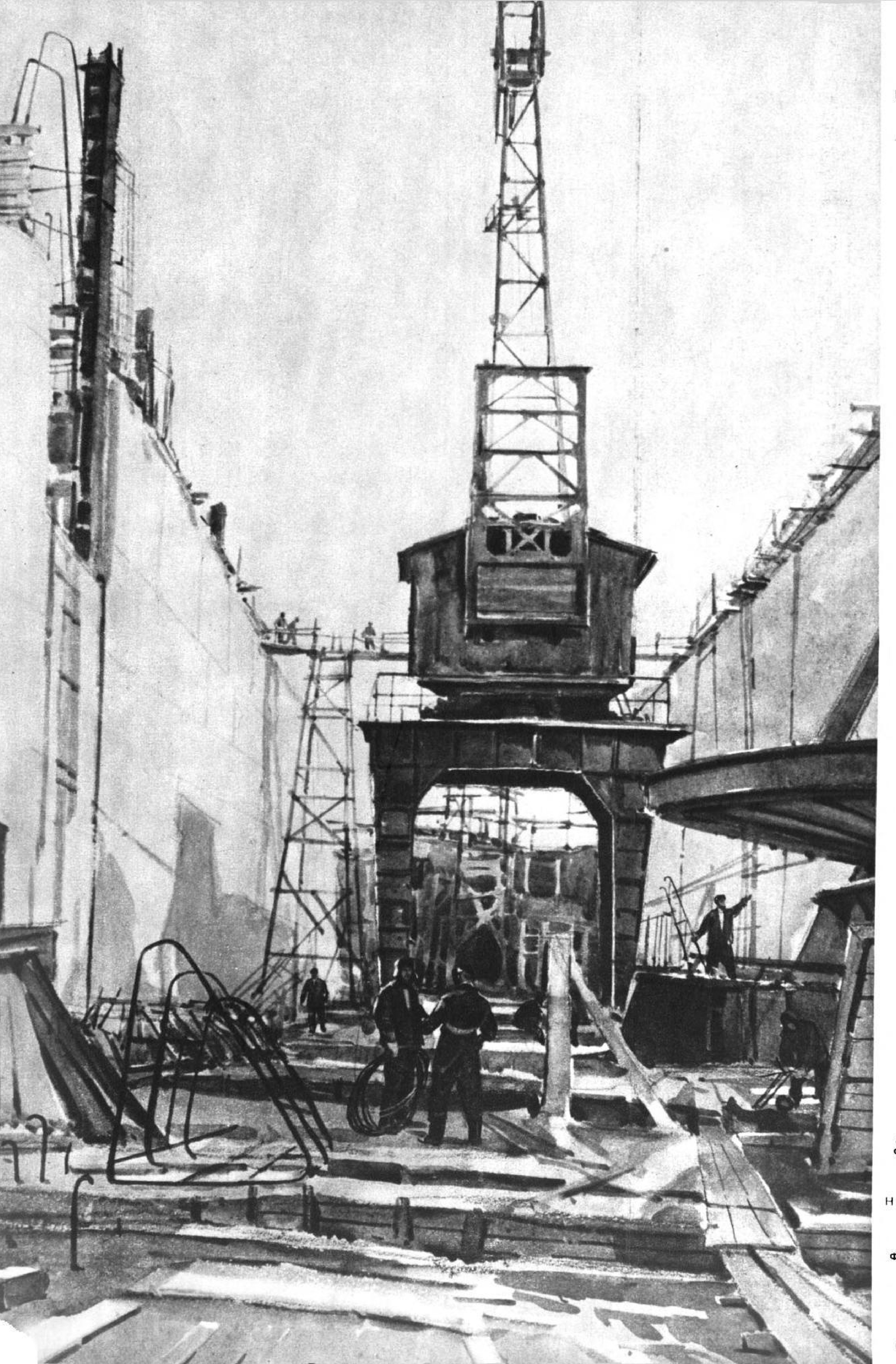

ОГОНЁК
№ 4 ЯНВАРЬ 1952
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Художник
В. Богаткин.
Волго-Дон.
На строительстве
шлюза № 13.

На первой странице обложки: Рассказ об Ильиче. В Московском доме пионеров. **Фото М. Савина.**

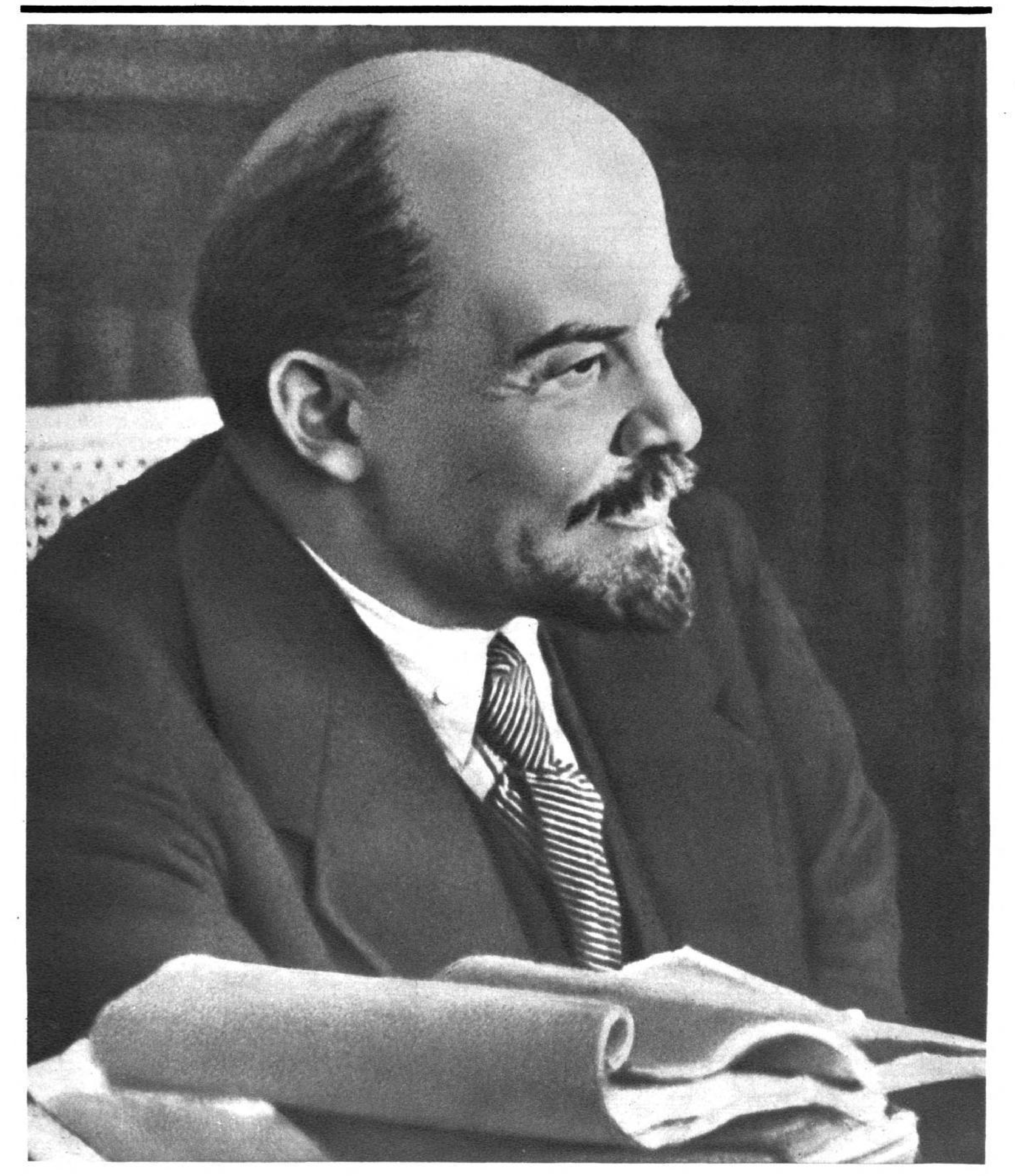
На последней странице обложки: Зимой. **Фото Е. Умнова.**

ОГОНЁК № 4 (1285) 20 ЯНВАРЯ 1952

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

30-й год издания

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Владимир Ильич **ЛЕНИН.**

Дело Ленина бессмертно!

Двадцать восемь лет назад, 21 января 1924 года, перестало биться сердце величайшего Человека нашей планеты — бессмертного Ленина. Ленин умер, его нет среди живущих. Но Ленин жив в делах и мыслях миллионов и миллионов людей земного шара, воплощающих его идеи в изумительные творения революционной борьбы и созидательного труда. Ленин жив в прекрасных делах большевистской партии, Советского государства. Ленин жив во всемирно-исторических победах страны социализма. Ленин жив в делах и мыслях великого вдохновителя и организатора всех этих побед — ближайшего соратника и друга Ленина — великого Сталина. Товарищ Сталин вместе с Лениным собирал силы революции, создавал и сплачивал большевистскую партию; товарищ Сталин вместе с Лениным готовил Октябрьскую революцию и руководил ею; товарищ Сталин выполнял самые ответственные поручения партии и Ленина, от которых зависела судьба молодой Советской республики, в годы гражданской войны и иностранной интервенции, в годы восстановления хозяйства.

«За здоровье Ленина и ленинизма!» — эти сталинские слова, произнесенные в 1938 году, говорят народу о вечно живом Ленине, о его бессмертии.

Ленин бессмертен в созданной им вместе с товарищем Сталиным большевистской партии — партии ленинизма. Большевистская партия — кровь от крови, плоть от плоти нашего революционного рабочего класса, всего нашего народа.

В большевистской партии советский народ видит своего признанного вождя, учителя и вдохновителя. Политика коммунистической партии является жизненной основой нашего общества. Народ всецело поддерживает эту политику, отстаивающую коренные интересы трудящихся. Партии большевиков советские люди вверили судьбу Родины. Владимир Маяковский писал:

Мозг класса,
дело класса,
сила класса,
слава класса —
вот что такое партия.

Народ законно назвал большевистскую партию партией Ленина — Сталина. Ленин и Сталин — гениальные организаторы и вожди партии.

«Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков), — говорится в сталинском Кратком курсе истории ВКП(б), — прошла долгий и славный путь от первых маленьких марксистских кружков и групп, появившихся в России в 80-х годах прошлого столетия, до великой партии большевиков, руководящей ныне первым в мире социалистическим государством рабочих и крестьян».

Когда на I Всероссийском съезде Советов (июнь 1917 года) меньшевик Церетели заявил, что в России нет такой партии, которая согласилась бы целиком взять власть, Владимир Ильич Ленин воскликнул: «Есть такая партия!..» Большевики, сказал Ленин, готовы в любую минуту взять власть в свои руки, чтобы спасти страну от грозящей ей катастрофы. И, как показала вся история развития советской власти в нашей стране, большевистская партия сумела взять власть, сумела спасти страну от катастрофы, сплотить вокруг себя многомиллионный советский народ и повести его к коммунизму.

В Конституции СССР, созданной товарищем Сталиным, сказано, что коммунистическая партия является «передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя».

Вся славная история партии, созданной Лениным и Сталиным, наглядно показала трудящимся массам, что коммунистическая партия является последовательным и верным выразителем их интересов. В нашей стране коммунизм и народ слились в одну непобедимую силу. Советские люди считают коммунизм своим личным, благородным делом. Дело большевистской партии — это их кровное, родное дело.

Большевистская партия воплотила в себе разум, волю, мужество и героизм своего народа. Она — ум, честь, совесть нашей эпохи. В делах этой партии бессмертие Ленина.

На траурном заседании II Всесоюзного съезда Советов, 26 января 1924 года, товарищ Сталин от имени партии дал историческую клятву:

«Мы, коммунисты, — говорил Иосиф Виссарионович, — люди особого склада. Мы скроены из особого материала. Мы — те, которые составляем армию великого пролетарского стратега, армию товарища Ленина. Нет ничего выше, как честь принадлежать к этой армии. Нет ничего выше, как звание члена партии, основателем и руководителем которой является товарищ Ленин.»

Да, повторяют миллионы советских людей, нет ничего выше, как звание члена партии, основанной Лениным и Сталиным. Члены ленинско-сталинской партии были во главе народных масс в годы Октябрьской революции, гражданской войны и иностранной интервенции, они вели народ вперед, на восстановление и реконструкцию хозяйства страны, они возглавили борьбу за построение социализма и защиту его побед в годы Великой Отечественной войны. Коммунисты в первых рядах строителей коммунистического общества. Они высоко держат и свято хранят великое звание члена великой партии.

Товарищ Сталин поклялся, как зеницу ока, хранить завещанное Лениным единство нашей партии. И эта ленинская заповедь с честью выполняется.

Многомиллионная коммунистическая партия Советского Союза, возглавляемая товарищем Сталиным, являет собой непревзойденный образец единства и монолитности. Партия навсегда очистила свои ряды от троцкистских, правооппортунистических и иных предателей партии, Родины. Наша партия — это авангард, боевой штаб советского народа. Она не может терпеть в своей среде оппортунизм, как нельзя терпеть язву в здоровом организме. **«Партия укрепляется тем,** — учит товарищ Сталин, — **что очищает себя от оппортунистических элементов».**

Ленин бессмертен в созданном им могучем оружии революционного пролетариата — ленинизме. Ленинизм, правильно выражая коренные потребности и законы развития материальной жизни человеческого общества, оказывает воздействие на весь ход мировой истории. Большевистская партия, овладевшая марксистско-ленинской теорией, является признанным вождем и организатором советского народа. Большевистская партия уверенно ведет народ к коммунизму. За партией уверенно идут многомиллионные массы.

Сила нашей партии состоит в том, что она постоянно окружает себя широкими массами народа, учит эти массы и учится у них. Умение партии связаться и сблизиться со своим народом — источник непобедимости большевистского руководства. На всех этапах борьбы за свободу и счастье трудящихся, за построение коммунизма партия Ленина—Сталина добивалась успехов потому, что она всегда опиралась на творческую активность советского народа, неустанно укрепляла связь с ним, прислушивалась к его голосу.

Партия непобедима, учил Ленин, если она умеет «связаться, сблизиться, до известной степени, если хотите, слиться с самой широкой массой трудящихся».

Большевики, говорит товарищ Сталин, «напоминают нам героя греческой мифологии, Антея. Они, так же, как и Антей, сильны тем, что держат связь со своей матерью, с массами, которые породили, вскормили и воспитали их».

Ленин бессмертен в этих неразрывных связях народа с большевиками, которые не боятся открыто говорить массам о недостатках своей работы, быстро их устраняют. Большевистская партия учит народ,

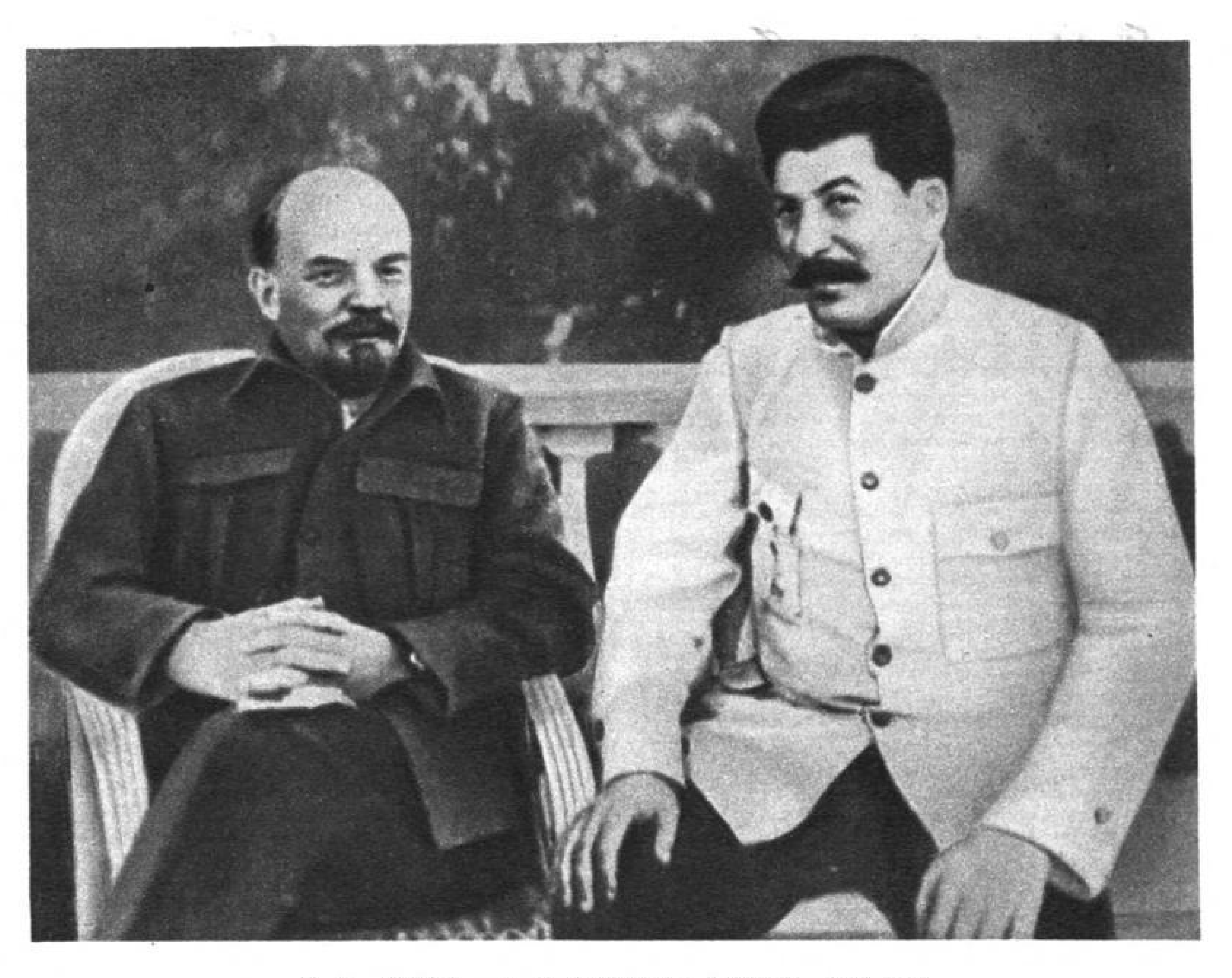
В. И. ЛЕНИН и И. В. СТАЛИН НА VIII СЪЕЗДЕ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ (март 1919 года).

что без критики и самокритики не может быть никакого движения вперед.

Ярким свидетельством прочной связи партии с народом является вступление в ее ряды миллионов советских воинов и тружеников в самые суровые дни Великой Отечественной войны. В годы Великой Отечественной войны партия предстала перед народом как пламенный вдохновитель и организатор всенародной борьбы против фашистских захватчиков. За эти годы партия Ленина—Сталина еще прочнее связалась со своим народом.

Ленин бессмертен в созданном им вместе с товарищем Сталиным первом в мире Советском государстве. Партия поклялась над гробом Владимира Ильича укреплять и развивать наше государство. Социалистическое государство — великая движущая сила развития общества в период перехода от капитализма к социализму и от социализма к коммунизму. Это — государство самого народа, его главное орудие в деле построения коммунизма, в деле защиты завоеваний социализма от посягательства империалистов.

Гигантски выросла и окрепла мощь Советского государства за последние двадцать восемь лет. В мире еще не было такой могучей и авторитетной власти, как советская власть, опирающаяся на творческую активность, революционную энергию широких миллионных масс трудящихся. Советские люди — активные государственные деятели. Они самоотверженные строители коммунизма. Советский государственный строй выдержал все испытания, он победил в борьбе с немецким фашизмом.

В. И. ЛЕНИН и И. В. СТАЛИН В ГОРКАХ. 1922 год.

В смертельной схватке с коварным врагом победил советский государственный строй, советский общественный строй, победили советские вооруженные силы, руководимые большевистской партией.

Советский социалистический общественный строй — невиданный еще строй на земном шаре. В нашей стране нет более антагонистических классов. Советские рабочие, колхозники, интеллигенция работают на себя, на общество: социалистический способ производства объединяет советский народ в одну дружную, трудолюбивую семью. На основе общих интересов, общей цели всех советских людей развернулись такие движущие силы, как морально-политическое единство советского общества, дружба народов СССР, советский патриотизм.

Морально-политическое единство нашего народа — высшая форма союза рабочих и крестьян, укреплять и развивать который завещал Ленин.

Ленин завещал, не щадя сил, укреплять вооруженные силы страны. Прошедшие двадцать восемь лет со всей убедительностью показали, что Советская Армия, возглавляемая гениальным полководцем товарищем Сталиным, надежно защищает завоевания социализма.

Советский народ, осуществляя ленинско-сталинскую внешнюю политику, всеми силами умножает могущество своей державы — этого верного оплота передового человечества в его борьбе за прочный мир, демократию, социализм.

Ленин учил, что в вопросе борьбы за мир необходимо «как можно меньше общих заявлений, торжественных обещаний, пышных формул и как можно больше самых простых, самых ясных решений и мер, которые бы действительно вели к миру...»

Следуя по ленинскому пути, советский народ делает все необходимое, чтобы расширять дружеские связи со всеми народами, разоблачая американо-английских поджигателей войны.

Пусть буржуазия мечется, писал В. И. Ленин еще в 1920 году, злобствует до умопомрачения, стараясь перебить тысячи завтрашних или вчерашних большевиков: «...поступая так, буржуазия поступает, как поступали все осужденные историей на гибель классы. Коммунисты должны знать, что будущее во всяком случае принадлежит им...»

С особой актуальностью звучат ныне эти ленинские слова. Как ни мечутся в бешеной злобе империалисты, как ни пытаются они уничтожить все прогрессивное, а демократический лагерь, лагерь свободы, мира и социализма, уверенно идет к намеченной цели. Все дороги ведут к коммунизму!

Ленинизм, учит товарищ Сталин, является интернациональным учением пролетариев всех стран.

Советский Союз, партия Ленина — Сталина показали путь к счастью всем угнетенным мира. Следуя за Советским Союзом, уже более 600 миллионов человек разорвали цепи империалистического рабства и вступили на путь строительства социализма. Знамя Ленина—Сталина гордо реет над миром.

Ленин бессмертен в делах и мыслях воспитанных коммунистической партией поколений миллионов и миллионов советских людей.

Воспитанию трудящихся масс Ленин и Сталин уделяли огромное внимание на протяжении всей истории большевистской партии. В наше время вопросы коммунистического воспитания советских людей занимают особое место в работе партии, государства.

Каждый советский человек носит в своем сердце имя Ленина, имя Сталина. Имена великих вождей и учителей трудящихся — символ несгибаемой воли, бесстрашия, исключительного трудолюбия, принципиальности, высокой моральной чистоты и беспредельной преданности делу коммунизма.

«Стройте новую жизнь, новый быт, новую культуру, — по Ильичу», — призывает товарищ Сталин советских людей. И советские люди, ведомые товарищем Сталиным, строят новую жизнь, новый быт, новую культуру по Ленину, по Сталину.

Справедливо народ наш современную эпоху назвал именем величайшего продолжателя дела Ленина — именем Сталина. В сталинскую эпоху живут и творят люди, воспитанные товарищем Сталиным по заветам Ленина.

В тяжелые для нашей Родины дни войны с немецкими захватчиками товарищ Сталин, обращаясь к советским людям, призывал их, чтобы они усвоили качества большевика, о которых говорил Ленин: храбрость, отвага, незнание страха в борьбе, готовность биться вместе с народом против врагов своей Отчизны. И советские люди под знаменем Ленина — Сталина героически шли в бой и побеждали.

В немеркнущих ратных и трудовых подвигах советских людей в годы войны — бессмертие Ленина. Бессмертие Ленина в замечательных делах нашего народа в послевоенные годы. Бессмертие Ленина в трудовом творчестве миллионов советских стахановцев, воплощающих ныне в жизнь сталинский план преобразования природы.

В. И. Ленин указывал, что социализм впервые в истории создает возможность применить соревнование действительно в массовом масштабе, втянуть трудящиеся массы в такую работу, которая давала бы возможность полностью раскрыть народные таланты. В наше время социалистическое соревнование стало доподлинно всенародным. В доблестном труде советские люди видят счастье своей жизни во имя общего блага. Каждого советского человека еще с детских лет захватывают перспективы участия в общей со всем народом борьбе за коммунизм.

Еще в семье, в школе подрастающее поколение воспитывается в любви к труду, к своему народу. Партия воспитывает трудящихся в духе животворного советского патриотизма.

Люди — самый ценный капитал в нашей стране. Они растут у нас сильными, смелыми, образованными, морально и политически стойкими деятелями социалистического общества. Советские люди растут деятелями ленинско-сталинского типа, прокладывающими путь к коммунизму.

Молодое поколение сталинской эпохи воспитывается бодрым, жизнерадостным, мужественным, не боящимся трудностей, готовым преодолеть все и всяческие препятствия во имя торжества коммунизма.

Дело Ленина не померкнет в веках, оно бессмертно, ибо знамя Ленина высоко поднял и несет дальше достойный преемник и продолжатель дела Ленина — Иосиф Виссарионович Сталин.

Дело Ленина вдохновляет трудящихся всего мира на борьбу за светлое грядущее, оно зовет к новым и новым успехам строителей коммунизма.

Б. БУРКОВ

В горячий час

Вл. СОЛОУХИН

Начальник смены Федор Васильевич Черноусов ехал из отпуска, из родных мест под Курском, на родной завод, в город Жданов, к азовским берегам. Ехал на целую неделю раньше срока: квартиру подремонтировать да вдоволь погулять у моря. Навстречу поезду бежали березки, изгороди, просторы заснеженных январских полей. И чем ближе к поезду находились предметы, тем быстрее исчезали они из поля зрения, а все отдаленное плыло долго, позволяло любоваться собой и размышлять. Вот так и в жизни, мелькнуло в уме Федора Васильевича. События дня быстро сменяют одно другое, а все далекое, прошлое стройно стоит перед глазами: вспоминай, думай!..

...Тоже был январь. Не удерживая и не скрывая слез, проходили мимо гроба люди, потерявшие самого дорогого человека. Федору Черноусову было тогда 20 лет. Уже год носил он в кармане комсомольский билет.

Суровые морозы тех траурных дней как бы испытывали людей на крепость, на силу любви, на верность. Федор Черноусов, обутый в потрепанные бутсы, одетый в демисезонное пальтишко, замерзший, вошел в Дом Союзов. Он проходил мимо гроба и чувствовал, что вот-вот заплачет. И, как многие люди, побывавшие тогда в Колонном зале, поклялся Черноусов Владимиру Ильичу — всю жизнь отдать его, Ленина, делу.

Четыре года спустя в Ашхабаде в красном уголке шло партийное собрание воинского подразделения. На повестке дня прием в члены партии красноармейца Федора Черноусова.

Он рассказал собранию, что родился в Курской губернии, а жил с детства в Днепропетровске. Отец — металлург.

— А еще скажу,— заявил он под конец,— сейчас, когда партия взяла курс на индустриализацию страны, когда она пошла по линии наибольшего сопротивления, по самой верной линии (эта фраза припомнилась ему из беседы комиссара),— в такое время я хочу стать членом партии. Считаю себя подготовленным.

Все разошлись, а Черноусов остался в красном уголке. Механически перелистывал он подшивку иллюстрированного журнала. Волнение не позволяло ему вчитаться в текст. Внимание Черноусова привлек рисунок, занявший две страницы журнала. Это был план-проект Мариупольского трубопрокатного завода, который предполагалось оснастить новейшей техникой. Вот это размах! Черноусов схватил подшивку и побежал искать своего друга-мариупольца.

— Смотри, какие дела в твоем городе начинаются!

Друг выслушал его неожиданно спокойно:

— Та це ж Мариуполь! Ты що, не знаешь нашего города? Там ще не таке буде.

А после отбоя друг, бывший соседом по койке, заговорил снова:

— Слухай, Федь, айда в Мариуполь после армии. С одной стороны море, с другой — степь! Эх, и красота! А кавуны у нас (и даже приподнялся на койке) аж до пуду, во какие кавуны! Опять же бычки...

И, демобилизовавшись, Черноусов поехал в Мариуполь. Но на уме у него были отнюдь не сказочные кавуны. Прямо с вокзала пришел на строительство нового предприятия.

— Что умеете делать? — было первым вопросом в отделе кадров.

— Ничего.

— А чего же вы хотите?

— Строить завод, а потом работать на нем. Для этого я ехал сюда тысячи километров.

Человек в очках пристально рассматривал молодого человека:

— Так, так. Придется вам подучиться.

Подучился и стал работать подручным слесаря. Между тем строительство шло к концу. В те годы наша страна была вынуждена еще в отдельных случаях прибегать к помощи иностранных специалистов.

«А дальше-то как же? — думалось Черноусову.— Не век же на нашем заводе господам иностранцам сидеть! Нет, самим нужно учиться».

И как бы в ответ на мысли рядового большевика выступил вождь партии Иосиф Виссарионович Сталин. В 1929 году вышла в свет его работа «Год великого перелома». Черноусов выписал оттуда следующие слова: «Задача построения тяжелой промышленности... упирается еще в проблему... **выработки** новых красных техников и красных специалистов из людей рабочего класса...»

С этой выпиской пришел Федор Васильевич к секретарю партийной организации.

— Хочу учиться. Раз задача партии,— значит, и моя задача.

Его послали на курсы трубопрокатчиков.

Одновременно Федор Черноусов поступил в заочный техникум.

Начался монтаж трубопрокатных станов. Он длился очень долго, целый год. Очевидно, работать быстрее иностранцы не умели. Это теперь наши рабочие монтируют такие станы за 2—3 месяца, а тогда...

Наконец монтаж был закончен.

На открытие завода пришла вся первомайская демонстрация города. 1 мая 1930 года первая раскаленная труба Мариупольского трубопрокатного пережгла ленточку. А вскоре в разных местах страны — в Баку и на Урале, на Алтае и под Москвой — начали появляться трубы с маркой нового завода имени Куйбышева.

Иностранцы должны были оставаться на заводе еще год. Еще целый год государству предстояло платить им золотую валюту. Передавать же свой опыт они не торопились, секреты производства держали в тайне.

— Были времена,— вспоминает Федор Васильевич.— Первые шаги советской индустрии, ныне самой могучей в мире. Валюша, дочка, пожалуй, еще не родилась. Да, она родилась годом позже. Теперь ей двадцать лет.

И тут, на этом сопоставлении, Федор Васильевич вдруг со всей ясностью ощутил, как недавно это было, как мал срок, в течение которого преобразилась наша промышленность. Как сейчас, видит Черноусов выхоленное и надменное лицо инженера Кмака, как сейчас, слышит слова: «Русский на этот стан работать не могут. Эта техника для культурной Европа».

Иностранцы проработали полгода, то есть половину срока, когда в партбюро завода пришла делегация рабочих.

— Хватит, справимся сами! Пусть уходят иностранные специалисты, все равно они нас не учат.

Уезжая, специалисты ухмылялись:

— Погодите, попросите, чтобы вернулись!

Рабочие остались лицом к лицу с еще недостаточно освоенной техникой. И вот Черноусов — первый машинист прошивного стана.

— Попросим, говорите? Нет, господа иностранцы, мы и сами с усами!..

И дальше вспоминает начальник смены Федор Васильевич Черноусов.

1935 год. Памятный год в его жизни. Он побывал в Кремле. Грудь его украсил орден Трудового Красного Знамени. Советская промышленность, оснащенная новейшей техникой, все еще испытывала голод в кадрах. «Кадры решают все!» — прозвучал лозунг партии. «Техника без людей, овладевших техникой,— мертва. Техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса». Кадры решают все! И Черноусов поступает в заочный институт хозяйственников... Так, последовательно, всю свою сознательную жизнь скромный труженик и коммунист, он делал то, что в данный момент было всего нужнее партии и стране, крепко помнил слово, данное тогда, в Колонном...

Поезд прибывает в город Жданов около семи часов вечера. В январе в этот час совсем темно.

Жена захлопотала. Появились на столе копченое сало, житник, мед, соленые помидоры, вареники и, конечно, борщ. А в центре бутылка с надписью «Горілка». Расставляя все это, жена между тем рассказывала новости. Валюша письмо прислала, пишет, что будет хирургом. К препарированию привыкла. Неля получила четверку. Как только ей не совестно?! Да, говорят, Меженков что-то заболел.

— Как заболел? — Федор Васильевич снял трубку и попросил цех: Меженков был мастером его смены. — Да, да, он самый. Как рано? Отдохнул, и будет. Да, уже слышал. А что с ним? Та-ак. А дела как идут? А вы знаете, что ничего — хуже всего? В «горячий час» сколько, я спрашиваю? Вот это другой разговор. Теперь вижу, что дела идут плохо... — положил трубку.

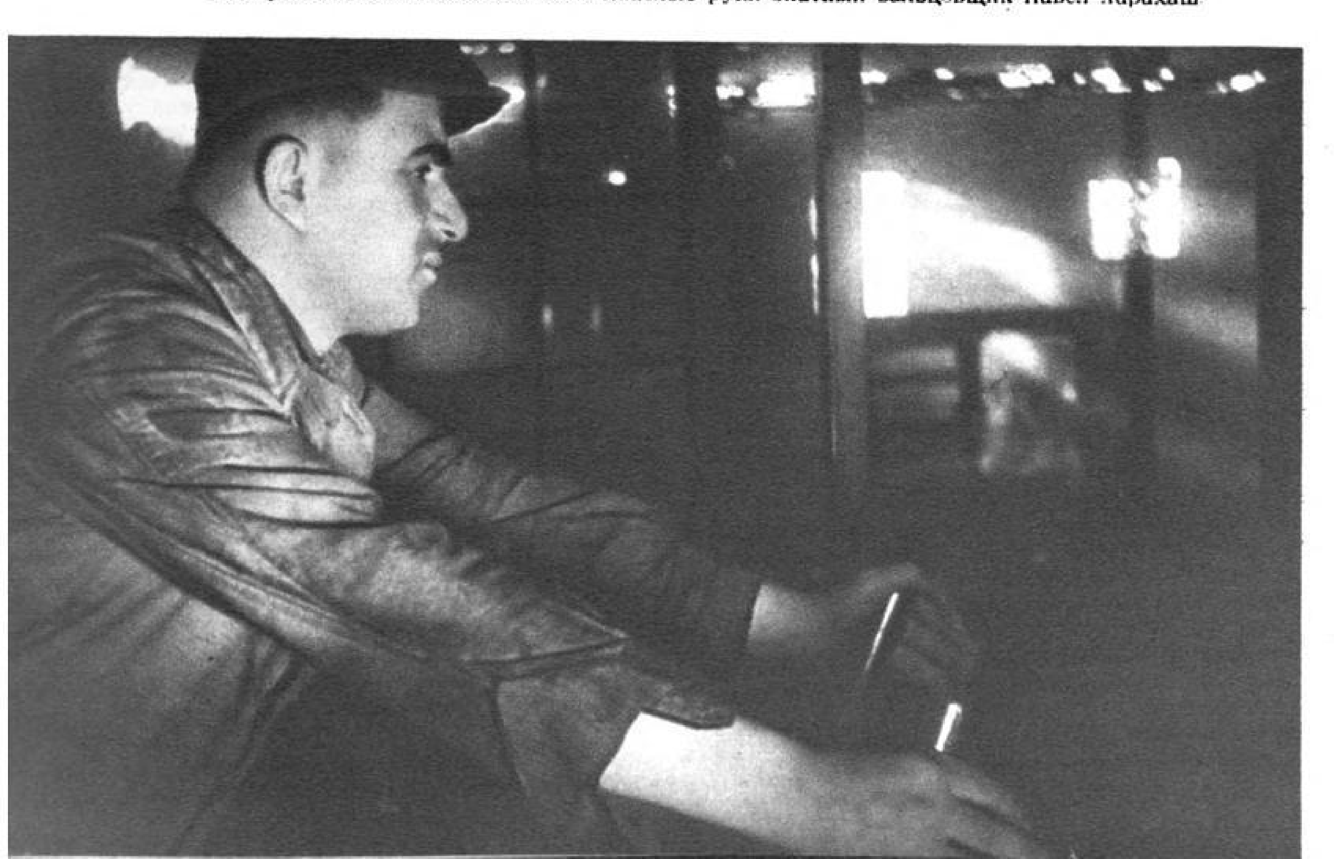
— Нина,— обратился он к жене,— ты припаси-ка мне рабочий костюм. Я на завод прогуляюсь, пока смена работает.

— Отдохнул бы с дороги-то! Ведь еще целая неделя отпуска.

— Какой отпуск? Смена недодает продукцию. До десяти слитков в «горячий час» докатались!

И вот он снова в своей стихии. Катятся по рольгангу раскаленные слитки, гудит прошив-

...На рычаги стана положил свои тяжелые руки знатный вальцовщик Павел Харахаш

Родному Ильичу

ПОТОК

Людская река к Мавзолею
Вбирает десятки дорог.
Поток никогда не мелеет,
Вовек не иссякнет поток.

Идут вдоль зеленой ограды
Взглянуть на отца своего...
Всему человечеству надо
Пройти мимо гроба его.

Шагая дорогою этой,
Я вспомнил январскую тьму,
Костры над печальной планетой,
Безмолвные толпы... К нему!..

Вокруг незнакомые лица,
Но люди — как будто родня...
Поток человеческий длится
С того незабытого дня.

ЛЮБИМАЯ ПЕСНЯ

Поэт посвятил свои строки
Тому, кто народу служил:
Замученный в мрачном остроге,
Он голову честно сложил.

Та песня о долге суровом
По сердцу пришлась Ильичу
За то, что пророческим словом
Сияла, подобно лучу.

В Сибири,
В самарском подполье,
На Капри, где пенится вал,
«Замучен тяжелой неволей»
Владимир Ильич вспоминал.

Когда над рекой,
Над садами
Знакомый мотив поплывет,
Мне кажется, будто бы с нами
Ильич эту песню поет.

Марк ЛИСЯНСКИЙ

ной стан, ритмично работают трубопрокатные. Этот цех Черноусов знает с первого заложенного в фундамент камня. На его глазах рос завод. Черноусов по мере сил способствовал этому росту и сам рос вместе с заводом...

Он появился в цехе, когда смене осталось работать каких-нибудь полтора часа. Еще днем произошла заминка с прошивным станом, и было ясно, что на сегодня норма будет недовыполнена. Если бы днем в цехе был или сам Черноусов или заболевший мастер его смены Меженков, простой был бы предотвращен. А теперь трудно было что-либо сделать. Осталось лишь приложить усилия, чтобы последний час работы стал действительно горячим.

В течение всего часа Черноусов лично контролировал передачу металла от печи к прошивному стану, а от прошивного к трубопрокатным. Машинисты перешли на предельные подачи. А главное, людей охватило то воодушевление, то желание победить, которое охватывает солдат, когда в трудную минуту боя впереди появляется командир. Всего упущенного за смену было не наверстать. Но если бы в каждый «горячий час» было прокатано столько же слитков, сколько в этот последний, норма, конечно, была бы перевыполнена.

Мы подошли к Черноусову, когда смена уже кончалась. Начальник смены разговаривал с одним из машинистов:

— Ты знаешь, кто тебя сменит через десять минут?

— Знаю, Харахаш.

— А ведь Харахаш спросит, сколько ты накатал, и не стыдно тебе будет? А он учил тебя, опыт свой передавал.

Мы попросили Черноусова познакомить нас с Харахашем.

— Хорошо. Сначала я познакомлю вас с его работой.— И Федор Васильевич выбрал такое место, откуда была видна работа стана, но не был виден машинист, находящийся в высокой кабине.

— До конца смены осталось три минуты, смотрите внимательно.

Мы смотрели, как невидимый нам машинист в раскаленную тонны в полторы весом гильзу продевает массивный стержень — дорн. Резкими равномерными толчками подается дорн с надетой на него гильзой вперед, навстречу крутящимся валкам. После каждого толчка откат, и все приспособление поворачивается.

Разумеется, мы не могли знать, что вот сейчас в кабине меняются машинисты. Но даже мы, посторонние наблюдатели, увидели, что в работе стана произошла какая-то, правда, еле уловимая перемена. Механизмы начали работать ровнее и четче, будто увереннней: на рычаги стана положил свои опытные тяжелые руки лучший вальцовщик трубопрокатных станов страны Павел Харахаш. Стан будто сразу почувствовал, с кем имеет дело.

— Ишь ведь, как на скрипке играет! — не сдержал восторга Федор Васильевич.— Пойдемте к нему в кабину.

Павел Харахаш — могучего сложения человек лет 36—37. Он держит руки на рычагах, его глаза неотрывно смотрят в ту точку, где горячая гильза ударяется о валки. Энергично, словно стараясь протаранить какую-то преграду, посылает он гильзу вперед. С каждым ударом 140 миллиметров трубы получает страна. Удар и поворот, удар и поворот. Шестьдесят ударов в минуту. Стан окутывается багровым паром, у заднего конца гильзы полыхает зеленое пламя. Удар! Удар! Удар!..

Увидев на фотографии только лицо Харахаша, каждый скажет, что этот человек либо ведет танк либо стоит за штурвалом корабля. Полная сосредоточенность!

— Помню, инженер Кмак говорил нам,— рассказывает Черноусов,— шестьдесят тонн в смену — больше на этом стане катать нельзя, «иначе стану капут». А вот посмóтрите, Харахаш сегодня сто восемьдесят даст.

— В чем же секрет его работы?

— Секретов здесь нет.

В это время на лице вальцовщика появилось выражение досады. Он нетерпеливо смотрит влево: там замешкались с очередной гильзой.

— Вот,— воспользовался живым примером Федор Васильевич,— потеряно сорок секунд времени. Пустяк, не правда ли? А для Харахаша это «астрономическое число». На каждой операции он экономит секунды. Там десять, там восемь, там три, а за смену — ни много, ни мало — полтора часа. А знаете, что это такое? Полкилометра лишних труб.

— Сколько от Москвы до Байкала? — вдруг спросил нас Черноусов, когда мы уже выходили из кабины.

— Должно быть, тысяч пять.

— Так вот Харахаш дал стране больше пяти тысяч километров труб. Ничего? Впрочем, сногсшибательных рекордов он никогда не ставил. Ногалевский с Четвериковым не отстают. Но Харахаш работает ровнее, тверже, у него не бывает срывов.

Мы почувствовали, что Федор Васильевич будет искренне рад успеху Харахаша, потому что это будет успех завода.

Федор Васильевич Черноусов с дочкой Нелей.
Фото Ф. Науменко

— Да, крепко вырос завод,— как бы подтверждая наши мысли, заключил Черноусов.

— Но ведь его размеры остались теми же?

— Стены-то те же, даже техника прежняя, но люди-то наши выросли. Я, помню, двадцать лет назад в партбюро заходил, просил, чтобы учиться послали. А недавно на нашем заводе стахановская школа работу закончила. А кто педагоги? Харахаш, Четвериков, Ногалевский. На пять процентов производительность всего завода поднялась после этой школы. Разве это не рост? Двадцать лет назад рук на рычаги положить не умели, а теперь такие мастера на заводе, у которых рабочие других стран учатся. Разве это не рост?! Двадцать с лишним тонн в «горячий час» даем вместо семи — восьми. — И, уже прощаясь с нами, Черноусов вдруг сказал: — Ведь час-то теперь и правда горячий. В том, большом смысле. А? Будете у товарища Михненко, попросите, чтобы он вам одну телеграмму показал. Там тоже о «горячем часе».

Позднее мы прочли эту телеграмму. В ней значилось:

«г. Жданов, Трубопрокатный завод им. Куйбышева.

Директору завода, копия секретарю партбюро...

Передайте коллективу завода благодарность строителей Цимлянского гидроузла за досрочное выполнение и отгрузку нашего заказа. Уверены, что все заказы великих строек коммунизма вашим коллективом будут выполняться досрочно».

— Что же! Строители Цимлянского гидроузла имеют все основания для такой уверенности.

Великие стройки коммунизма обеспечивает всем необходимым наша индустрия. Советский человек может быть командиром производства, как Федор Васильевич Черноусов, или вальцовщиком, как Павел Харахаш, селекционером или каменщиком, гидрологом или сталеваром, но у всех советских людей есть одна общая великая специальность — строителя коммунизма. Не каждому советскому человеку довелось, как Федору Васильевичу Черноусову, поклясться над гробом Владимира Ильича в Колонном зале, но все советские люди верны делу Ленина, все они повторили в сердце своем великую сталинскую клятву, данную вождем от имени партии большевиков, от имени народа.

Заведующий кафедрой гидротехнических сооружений доцент Н. А. Семанов со студентами у модели автоматизированного шлюза.

С ДИПЛОМОМ НА ВОЛГО-ДОН!

— Так ждем вас, Валериан Евгеньевич, на наш вечер...

Выпускники тесно окружили профессора В. Е. Ляхницкого. По выражению лиц юношей и девушек нетрудно догадаться, о чем идет речь: экзамены все сданы, дипломные работы приняты, остается только отпраздновать это торжественное событие.

— Что ж, повеселимся на прощание. Проводим ленинградских инженеров на Волго-Дон,— с улыбкой говорит седой профессор, оглядывая молодежь, толпящуюся у широкого окна. Пять с половиной лет знал он этих юнцов студентами, а вчера поздравил со званием инженеров.

За окном панорама торгового порта: суда, зимующие у Канонерского острова, поднятые ввысь стрелы кранов, лед Невской губы, уходящий далеко, к самому горизонту. Привычная, примелькавшаяся картина эта сейчас выглядит как-то по-новому. Отсюда, от морских ворот Ленинграда, начинают жизненный путь молодые инженеры — будущие командиры великой водной трассы.

Как не вспомнить тут замечательные слова Сергея Мироновича Кирова о том, что Ленинград с его обширным водным бассейном и мощными судостроительными заводами имеет все предпосылки для того, чтобы наилучшим образом обеспечить подготовку инженеров-водников...

Это было сказано в годы первой сталинской пятилетки, когда на базе старейшего в России путейского института возникли три самостоятельных транспортных вуза: железнодорожный, воздушный и водный. За минувшие два с лишним десятка лет Ленинградский институт инженеров водного транспорта выпустил около четырех тысяч высококвалифицированных специалистов. Инженеры-водники с ленинградским дипломом руководят крупнейшими в стране пароходствами и портами, строят каналы и корабли, плавают по рекам и озерам, морям и океанам. На Днепре и Аму-Дарье, на Дальнем Востоке и Крайнем Севере трудятся ученики Валериана Евгеньевича Ляхницкого. Но такого выпуска, как в нынешнем году, профессор не упомнит, пожалуй, за всю свою многолетнюю деятельность.

Многим выпускникам предстоит высокая честь — открыть первую навигацию на Волго-Доне.

Вот Аркадий Архипов и Николай Алексеев. Один — родом из сталинградских степей, другой — коренной ленинградец, оба — бывшие фронтовики, оба пришли в институт из армии, оба показали себя на учебе способными гидротехниками.

Инженер А. П. Архипов, назначенный начальником одного из судоходных шлюзов Волго-Дона, разработал тему автоматизации. Открытие и закрытие ворот, пропуск судов, заполнение и опорожнение камер шлюза — все эти операции, идущие в строгой последовательности одна за другой, будут осуществляться простым нажатием кнопок. Работая над проектом, молодой инженер ставил задачу — всемерно сократить обслуживающий персонал на гидросооружениях Волго-Дона.

Н. А. Алексеев, проходивший преддипломную практику на Куйбышевском строительстве, взялся за разработку судоходных устройств в районе будущего гидроузла. Чтобы преодолеть разность уровней верхнего и нижнего бьефов, он предлагает пропускать суда не через шлюзы, а через судоподъемник. Гигантское сооружение это, напоминающее плавучий док, должно быть полностью электрифицировано.

Бывшая сельская учительница Мария Иванова за годы пребывания в институте глубоко изучила технику и экономику транспорта. Ее дипломный проект—смелый взгляд в завтрашний день. М. Иванова предлагает значительно продлить сроки навигации на так называемом южном полукольце: Ростов-Дон — Астрахань. В низовьях Волги и Дона, на Волго-Донском канале поздней осенью и ранней весной должны работать ледоколы, шлюзы канала следует обогревать электричеством. И тогда у зимы будет отвоевано тридцать — сорок дней в году.

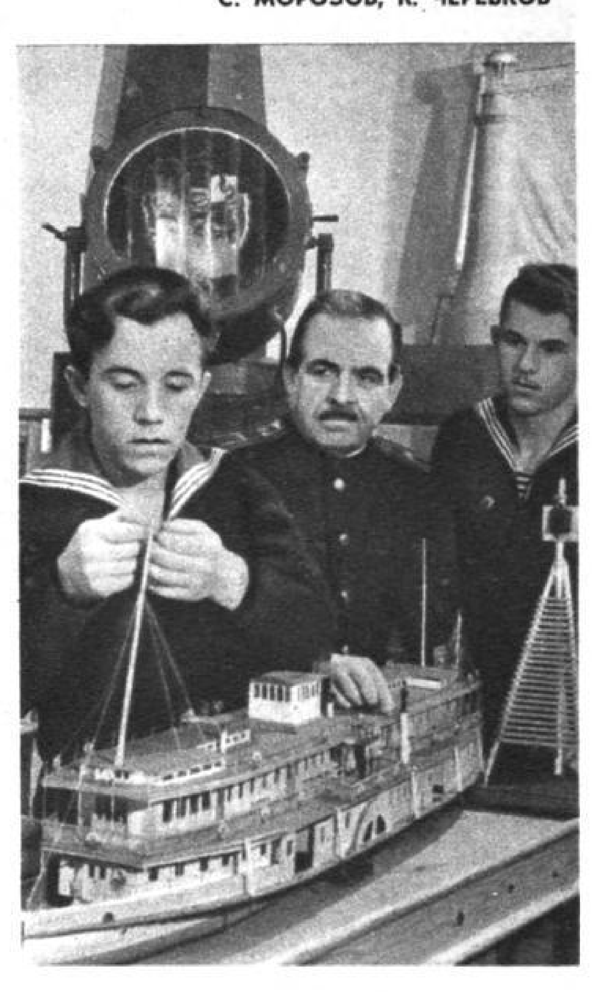
Инженер-гидротехник Раиса Самусева провела практику на Волге, близ Саратова. У этого района богатые перспективы в будущем. Волжские воды, поднятые сталинградской плотиной, должны затопить здесь песчаные отмели и острова: река разольется в ширину на семь — восемь километров. Саратову, крупному промышленному центру Поволжья понадобится современный благоустроенный порт. Этой теме и посвящен дипломный проект Р. Самусевой, много различных сооружений предусмотрено в нем: железобетонные набережные, отвесные причальные стенки, земляные дамбы для защиты судов от возможного шторма.

Как доставлять донецкий уголь в бассейн Волги с наименьшими затратами на перегрузочных операциях? Этот вопрос детально исследовала в своей дипломной работе инженер-механизатор Анна Бердникова. Предложенные ею конструктивные принципы нового механизированного устройства вызвали большой интерес у работников транспортного машиностроения.

Внучка бурлака Галина Дерюгина с дипломом инженера-механизатора возвращается из Ленинграда на родную Волгу.

Выпускники Ленинградского института — гидротехники, портовики, механизаторы.— пополняют кадры великих строек и новых водных путей. К плаванью по магистралям завтрашнего дня готовятся и их младшие товарищи — курсанты Ленинградского речного училища. Старательно изучают они судовождение, особые условия навигации в открытых плесах водохранилищ. Комсомольцы Петр Прохоров и Анатолий Быковский с волнением вспоминают минувшее лето. Одному из них довелось тогда быть штурвальным на пароходе, доставлявшем грузы на стройки коммунизма из Ленинграда через Мариинскую систему, Рыбинское море и Волгу. Другой плавал рулевым на Нижнем Днепре, обслуживая нужды Каховского строительства. П. Прохоров и А. Быковский с нетерпением ждут весны, мечтая о штурманских дипломах.

С. МОРОЗОВ, К. ЧЕРЕВКОВ

Курсанты Ленинградского речного училища П. Прохоров (слева) и А. Быковский на занятиях в кабинете штурманского дела. В центре — заведующий кабинетом П. И. Петров.

Фото И. Фетисова

Профессор В. Е. Ляхницкий (в центре) со своими питомцами — студентами Ленинградского института инженеров водного транспорта (слева направо) И. Г. Никитенко, Н. А. Бойцовым, В. С. Елкиным и В. Я. Овчаренко.

Заволжская новь

А. АБРАМЕНКОВ

Фото В. Евграфова

Председатель колхоза имени 18-го партсъезда Анна Куприяновна Гопко и секретарь колхозной парторганизации Василий Александрович Назаренко склонились над тетрадями со множеством граф, заполненных цифрами. Бухгалтер Григорий Поликарпович Товчигречко под диктовку Анны Куприяновны откладывает костяшки на счетах. Наступила пора окончательного расчета по трудодням, да и отчетно-выборное собрание колхоза скоро — нужно торопиться с годовым отчетом.

— Что ж, итоги года неплохие, — говорит Анна Куприяновна, отодвигая тетради.— Григорий Поликарпович, проверьте еще раз и оформляйте отчет.

Бухгалтер собрал тетради, взял счеты подмышку и вышел.

— Мы выдали на каждый трудодень авансом два килограмма зерна и деньгами по одному рублю сорок копеек,— продолжает Анна Куприяновна, — это не считая картофеля, овощей, кормов для скота, находящегося в личном пользовании.

— По нашим местам трудодень не плох,— подтвердил Василий Александрович. — Наши места засушливые, трудные...

Да, Василий Александрович был прав: места здесь трудные. Новая Краснянка и поля колхоза имени 18-го партсъезда расположились в самом центре засушливых степей Заволжья, на территории бывшего Новоузенского уезда, Самарской губернии, о котором Владимир Ильич Ленин писал в своем труде «Развитие капитализма в России».

Что представлял собою этот край в те времена, я узнал из комплекта журнала «Вестник Новоузенского земства» за 1912 год и сделал из него краткие выписки.

Здесь, на границе Европы и Азии, говорится в «Вестнике», сталкиваются два ландшафта — степь и пустыня. Новоузенский уезд лежит на широте Киева, Вены и Парижа, однако близость пустынь Азии делает его климат не только континентальным, но и переходным к климату пустынь. Годовые и суточные колебания температуры здесь необыкновенно велики: зимою ртуть замерзает, а летом зной, как в пустыне. Осадков выпадает недостаточно — в среднем в год 200—250 миллиметров— это в три раза меньше, чем в Белоруссии. В летние месяцы дуют жгучие суховеи, подымаются пыльные бури и смерчи...

В «Вестнике» можно встретить любопытные высказывания побывавших в Новоузенском уезде в конце прошлого и в начале нашего века. Некий господин Маликов окрестил Новоузенский уезд «краем без будущего». Путешествовавший в начале XIX столетия по Заволжью академик Паллас пришел совсем к мрачному выводу. «Вся страна столь бесплодна,— пишет он,— что не годится и для скотоводства». Журнал тут же добавляет, что за годы, прошедшие после путешествия академика, Заволжье стало еще бесплоднее: климат ухудшился, реки пересохли, земли истощились, голодные годы следуют один за другим...

Голодные годы... Эти слова часто повторяются на страницах «Вестника Новоузенского земства». Журнал перечисляет 17 неурожайных годов, случившихся в Заволжье с 1871 по 1912 «по причине засухи и суховеев».

Я прочитал эти выписки собеседникам.

— Многие старики наши помнят те черные годины, — тихо говорит Анна Куприяновна.

— Природные условия остались почти те же, как и сорок — пятьдесят лет назад,— откликнулся Василий Александрович,— но зато изменилось основное: люди по ленинскому плану жизнь свою перестроили. Колхозный строй научил нас собирать урожай с этой земли, и не стало больше голодных годов в Заволжье. Оказывается, было будущее у нашего края, и оно, это будущее, теперь стало действительностью!

* * *

В зимнее время вся жизнь колхоза сосредоточивается главным образом на фермах, в подсобных мастерских, и в степь по утрам выходит только один трактор с кормовой бригадой, чтобы подвезти оттуда к фермам сено.

Иногда на этом тракторе отправляется член правления колхоза, бригадир тракторной бригады Николай Харитонович Мормуль.

— Николай Харитонович у нас вроде главного механика, — говорила Анна Куприяновна, знакомя меня с бригадиром. — Он всей механизацией в колхозе ведает.

Высокий, худощавый, но широкий в плечах, неторопливый в разговоре и в движениях, бригадир присматривается к собеседнику, словно издалека, чуть прищуренными глазами.

Сейчас, передав руль помощнику, Николай Харитонович шагает рядом со мной позади двух огромных стогов, которые тащит за собой трактор. Бригадир негромко говорит:

— Сильно насыщено сельское хозяйство механизмами. Возьмем наш колхоз. После укрупнения у нас стало пять с половиной тысяч гектаров пашни. Без техники здесь никак не обойтись. В этом году на наших полях работали семь гусеничных и четыре колесных трактора, урожай убирали один самоходный и пять прицепных комбайнов. А сколько плугов разных, сеялок, культиваторов и прочего, видели, в сараях?! Все посевные и уборочные работы у нас полностью механизированы. Вы обратите на это внимание: все полевые работы механизированы!

Николай Харитонович остановился, подождал, пока стога сена отползли шагов на двадцать, достал папироску и, повернувшись спиной к ветру, стал закуривать.

— Злые у нас ветры, — продолжал Николай Харитонович, шагая и попыхивая папироской. — И зимой и летом дуют. И заметьте: все больше со стороны Каспия. Зимой они снег сдувают с полей в балки — землю сушат, — а летом выжигают все. У нас так: посеял во-время — собрал урожай, запоздал — говори спасибо, если солома будет! В уборочную тоже: затянул с уборкой — половину зерна в поле оставил... Но наша техника позволяет вести работу в колхозе, как на заводе...

Агроном Александра Сергеевна Костыря еще вчера рассказала мне, что в прошлом году в колхозе впервые сеяли по часовому графику. Начало этому положил бригадир Корнев Василий Михайлович со своей тракторной бригадой, потом и бригада Николая Харитоновича Мормуля перешла на часовой график. Уборочная тоже была организована по производственному принципу, здесь был применен поточный метод. От комбайна до хлебосдаточного пункта хлеб шел, как по конвейеру.

Трактор, урча и пофыркивая синим дымком, подтащил стога к сенному двору и, отцепив-

— Что ж, итоги года неплохие, — говорит Анна Куприяновна. — Григорий Поликарпович, проверьте еще раз итоги и оформляйте отчет.

Участковый агроном Ершовской МТС А. С. Костыря (стоит в центре) проводит занятие агрономической группы трехгодичных агро-зоотехнических курсов колхозников.

шись, ушел в машинный сарай. В это время дверь фермы растворилась, и на улицу один за другим вышло десятка два верблюдов. Они сбились тесной кучей и быстро пошли к селу.

— На водопой, — объяснил Николай Харитонович. Он вдруг засмеялся,— знаете, недавно я к занятию в кружке готовился и вычитал, что до революции в наших краях на двор крестьянина-бедняка приходилось чуть больше половины лошади. Ну, и понятно, что из хомута кабалы кулацкой бедняк не вылезал и от недородов и голодухи распухал.

— А сколько теперь приходится лошадей на каждый двор в вашем колхозе?

— А теперь, если считать коней и мощность тракторов, то в среднем на каждый крестьянский двор у нас приходится более чем по три лошади. Да разве это все! Прикиньте сюда те силы, что дает наша электростанция: электродойка на молочно-товарной ферме, электрострижка на овцеферме, механизированная заготовка кормов на всех фермах. С весны водопровод будет, электромотором качать воду будем. Нет, не по три, по крайней мере, по десяти лошадиных сил у нас на каждый двор придется! А какова будет техническая мощь колхоза, когда пойдет ток с гидростанций на Волге!.. Тогда уже мы всю нашу работу по строгому производственному графику построим.

* * *

Сейчас Малый Узень, который течет за селом, скован льдом, и перед плотиной по гладкому, чистому зеркалу носятся ребятишки на коньках. Эта плотина — детище Анны Куприяновны Гопко.

В 1949 году рано наступила сушь. Закаты были багровые, солнце уходило в синее марево раскаленного воздуха, как в грозовую тучу. Земля не успевала остывать за короткую летнюю ночь. Вставало солнце, и через час— другой все никло под его палящими лучами.

Анна Куприяновна и участковый агроном Александра Сергеевна Костыря с рассветом уже были в степи. Несколько дней подряд дул горячий ветер со стороны Прикаспийской пустыни, и от бригадиров полезадческих бригад Савченко Ивана Васильевича и Ступака Ивана Егоровича приходили тревожные сигналы: суховей «прихватывает» яровые.

До самого горизонта расстилается поле пшеницы, засеянное своим, выращенным в колхозе высокосортным зерном «альбидум 043». Большие надежды были связаны с этим полем... И вот оно становится белесовато-сизым: суховей «захватил» пшеницу в пору налива.

В тот же день Анна Куприяновна, встревоженная, ехала к директору Ершовской опорной базы Института земледелия юго-востока СССР Георгию Васильевичу Скрябину.

Георгий Васильевич как-то рассказывал ей, что давно изучает влияние солнечных лучей и влаги на растения в условиях заволжской степи и пришел к выводу, что избыток тепла из злейшего врага можно превратить в доброго помощника. Анна Куприяновна посмотрела на него тогда с некоторой опаской: не подшучивает ли? Но он говорил серьезно:

— Да, Анна Куприяновна, засуха может стать нашим союзником. Вы видели у нас вокруг сада молодые тополя? Им еще нет пяти лет, а как поднялись! А наша поливная пшеница? Самые высокие урожаи ее мы получаем в наиболее засушливые годы. Значит, когда у нас будет вдоволь воды, тогда жара не будет страшна, и даже наоборот: она будет помогать нам растить леса, сады, повышать урожаи зерновых...

Когда дорога вышла к полезащитной лесной полосе, Анна Куприяновна попросила шофера ехать потише. На маленькие, еще не окрепшие деревца было тяжело смотреть: они безвольно склонились под жгучими лучами солнца, и потускневшие листочки их висели вялые, как тряпочки.

Да, Георгий Васильевич прав: солнца у нас много, а влаги нет — пшеницу и молодые лесные полосы надо поливать. Но где взять столько воды? Поля-то вон какие — без конца, без края. Это уж когда канал по району пройдет... Но не сидеть же сложа руки, пока проложат канал! Надо использовать местные ресурсы и орошать, сколько можно...

Шофер затормозил и осторожно свел машину на деревянный мост. Вот они, местные ресурсы! Малый Узень — речка, обладающая типично заволжским «характером»: весною она разливается, что твое озеро, безобразничает, рушит мосты, размывает земляные перемычки, которыми пытаются ее перегородить, а летом пересыхает — курам не напиться.

Надо построить на Малом Узене настоящую плотину, собрать полую воду и распоряжаться рекой по надобности на орошение полей!..

Скрябин внимательно выслушал председателя колхоза и о намерении строить плотину на Малом Узене отозвался одобрительно.

— Когда будет у вас вода, Анна Куприяновна, дадим вам чудесную пшеничку. Помните, я вам о ней говорил? Урожаи дает более пятидесяти центнеров на гектар...

Плотина на Малом Узене стоит уже два года. Около миллиона кубометров вешней воды собирает хранилище перед плотиной. Сто семь гектаров — табачная плантация, огороды, лесопитомник, сад и пшеница — получают воду Малого Узеня.

* * *

В 1950 году две соседние артели — имени 17-го партсъезда и имени К. Маркса — объединились с Новокраснянским колхозом имени 18-го партсъезда. Объединение произошло уже накануне уборки урожая, и, естественно, ощутимых изменений в хозяйстве первый год не принес. Как и всегда, на полях бывшего колхоза имени 17-го партсъезда собрали урожай в два—три раза меньше, чем на соседних. К этому все давно привыкли — и в районе и сами колхозники:

— Испокон веков так было. Земля там на буграх и склон к юго-востоку — выжигает все...

Но вот эти земли стали полями второй полеводческой бригады укрупненного колхоза. И порядки здесь стали устанавливаться иные. С осени была поднята вся зябь, ранней весной тщательно, как обычно делали в колхозе имени 18-го партсъезда, подготовили почву к посеву, своевременно внесли минеральные удобрения и посеяли во-время. Александра Сергеевна, участковый агроном, переселилась на поля второй бригады и не являлась домой, пока сев не был закончен. Потом наступила пора уборки. И оказалось, что эта земля уродила так же, как и по другую сторону Малого Узеня — на полях новокраснянцев, то есть в три—четыре раза щедрее, чем обычно. Колхозники из бывшей артели имени 17-го партсъезда радовались и вместе с тем чувствовали себя неловко: вот тебе и земля на буграх!

Александра Сергеевна рассказывает об этом с явным удовольствием. Ведь этот факт убедительнее всяких слов: не земля плохая — хозяйничали на ней плохо!

— А помнишь, Шура, — говорит Анна Куприяновна,— Владимир Ильич приводит выдержку из сборника о Новоузенском уезде, о том, как раньше здесь обрабатывали землю? Я наизусть помню: «...малосостоятельные «не дают земле отдыха и из года в год сеют на ней русскую пшеницу... под рожь не парят и не пашут, а сеют наволоком... под пшеницу пашут поздней весной, отчего хлеб часто не всходит...»

Как неизмеримо далеко мы ушли от этого!

Анна Куприяновна сидит за письменным столом. На нем стопкой лежат бумаги, письма избирателей к своему депутату Верховного Совета РСФСР. Одно из них от директора Саратовского сельскохозяйственного института, он просит Анну Куприяновну, члена ученого совета Института земледелия юго-востока СССР, прочитать студентам лекцию о перспективном плане развития укрупненного колхоза.

— Вы только вникните: я, простая крестьянка из бывшего Новоузенского уезда, читаю лекции в институте! Признаться, про себя я очень горжусь этим. Но ведь не только наша заслуга, что колхоз имени 18-го партсъезда стал одним из передовых в области, и лекции я начинаю с того, что рассказываю, как нам помогает сельскохозяйственная наука...

Институт земледелия юго-востока СССР еще в 1945 году предложил колхозу стать его «опорной базой» в степи и предоставил ему семена новых сортов озимой и яровой пшеницы, ржи и проса, выведенных специально для засушливого Заволжья. С этого времени колхоз имени 18-го партсъезда стал как бы семенным участком округи: все колхозы Ершовского района сеют его семенами. Научные работники Института земледелия юго-востока СССР и Саратовского института механизации имени М. И. Калинина бывают в Новой Краснянке, знакомят колхозников с достижениями сельскохозяйственной науки. Они помогли правлению колхоза после укрупнения нарезать новые травопольные севообороты и разработать перспективный пятилетний план развития укрупненного колхоза.

— Наши друзья-ученые привили нам уважение и любовь к агрономической науке, и сейчас в зимние дни колхозники учатся вести хозяйство по всем ее правилам.— Анна Куприяновна открыла ящик стола и достала пачку красивых листов.— Вот почетные грамоты— дипломы за успешное окончание первого года обучения в трехлетних агро-зоотехнических курсах. В воскресенье эти дипломы будут вручены слушателям курсов на торжественном вечере в клубе...

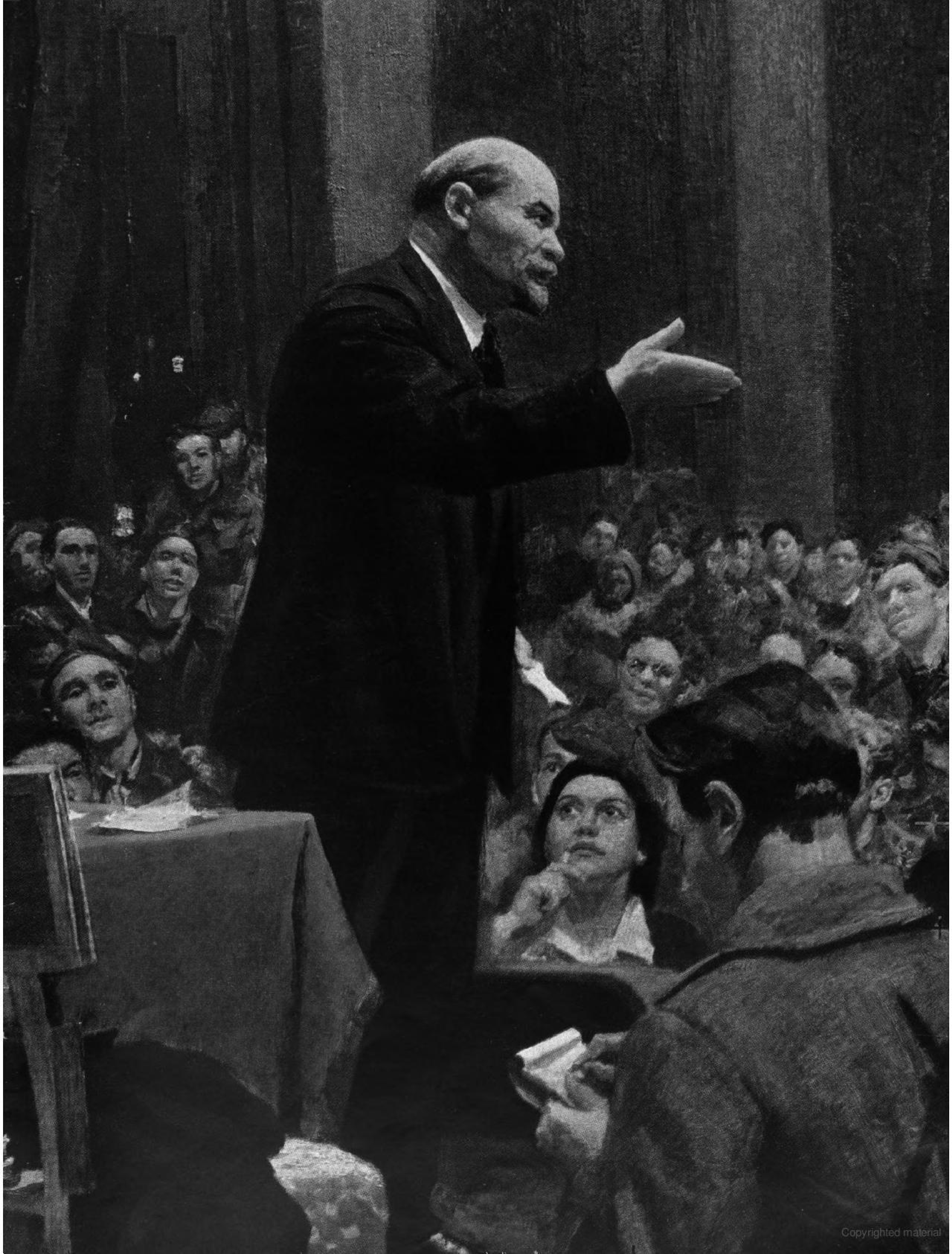
* * *

Поздно вечером мы вышли на улицу. В свете фонаря около правления колхоза роились снежинки.

— Вот он, долгожданный! — Анна Куприяновна нагнулась и набрала горсть снега. — Как еще много от него зависит! А ведь наступит такое время — и скоро наступит! — поднимутся в степи во весь рост лесные полосы, пройдет по Ершовскому району, Саратовской области, водоотводный канал, полноводным станет Малый Узень, протянутся по нашим полям временные оросительные каналы... И тогда мы будем выращивать такие обильные урожаи, которых еще не знала заволжская степь!

ВЫСТУПЛЕНИЕ В. И. ЛЕНИНА НА III СЪЕЗДЕ КОМСОМОЛА. Фрагмент картины **Б. Иогансона, В. Соколова, Д. Тегина, Н. Файдыш-Крандиевской и Н. Чебакова.**

НЕМЕРКНУЩИЙ ОБРАЗ

Н. ТОМСКИЙ,
народный художник РСФСР

Лениниаиой принято называть художественные произведения, воссоздающие образ Владимира Ильича — вождя, учителя, человека. Еще при жизни Ленина начало Лениниане было положено работами скульптора Н. А. Андреева, и с тех пор она год от года растет и ширится, пополняясь все новыми и новыми произведениями. Художники неустанно ищут путей, чтобы откликнуться на бесконечно дорогую народу тему. По мере претворения в жизнь ленинских идей образ Владимира Ильича приобретает для каждого из нас все большую ясность и глубину. Мы ощущаем с благоговением его величие, его значение для нашей эпохи — эпохи строительства коммунизма.

В. И. ЛЕНИН. Скульптура С. Д. Меркурова.

В скорбные январские дни 1924 года, когда страна провожала в последний путь Владимира Ильича, скульптору С. Меркурову было поручено снять посмертный слепок с лица покойного вождя.

Слепок с лица Ильича, изготовленный С. Меркуровым, положил начало работы скульптора над образом вождя, был его первым вкладом в Лениниану.

Скульпторы «начинают про Ленина рассказ» почти одновременно с В. Маяковским. В 20-х годах создает свою «Лениниану» Н. Андреев, статую «Ленин» — М. Манизер, памятник В. И. Ленину на Загэсе — И. Шадр, композицию «Смерть вождя» — С. Меркуров. И уже в этих ранних работах сказывается стремление показать вождя во всей многогранности его духовного облика, в неразрывной связи с народом, в связи с созиданием первого в мире коммунистического государства, строительство которого продолжил после Ленина его любимейший и вернейший ученик И. В. Сталин.

Особенно значительны творческие искания Н. Андреева. Он изображает Ленина в обстановке рабочего кабинета, пишущего, принимающего посетителя, слушающего доклад, ведущего заседание Совнаркома и, через найденное в каждом отдельном сюжете, приходит к созданию обобщающего образа — «Ленин — вождь», лучшего своего произведения.

Пафос революции, ее огромного созидательного труда, гордое утверждение торжества и силы освобожденного человека раскрывает в образе Владимира Ильича скульптор И. Шадр. Его памятник на Загэсе — первенце электрификации в Закавказье, — установленный на фоне величественного гидротехнического сооружения, олицетворяет собой претворение в жизнь великих ленинских идей.

Мы говорим — Ленин,
подразумеваем —
партия,
мы говорим —
партия,
подразумеваем —
Ленин.

Эти слова Маяковского возникают в памяти, когда смотришь на гигантские, созданные С. Меркуровым статуи В. И. Ленина и И. В. Сталина в аванпорте канала имени Москвы. Полны спокойного величия и мужественной героической простоты эти замечательные скульптурные произведения.

«Работая над монументом Ленина для канала Москва — Волга,— говорил С. Меркуров,— я стремился прежде всего воспроизвести с портретной точностью внешний облик Владимира Ильича... Ленин изображен в момент речи, в момент обращения к массам, таким, каким я его видел в 1919 году.

...Монумент должен был не только сохранить портретный облик Владимира Ильича, но и воплотить те идеи социалистической революции, тот духовный облик гениального вождя, которые связываются с именем Ленина в представлении трудящихся...»

В те же годы из-под резца скульптора выходят: статуя В. И. Ленина для зала заседаний Верховного Совета СССР в Кремле, проект грандиозной статуи, которая должна увенчать Дворец Советов, скульптура «Ленин пишущий». Если в первой статуе, удостоенной в 1941 году Сталинской премии, Ленин предстает как мудрый создатель и руководитель первого в мире социалистического государства, то «Ленин пишущий» передает облик Владимира Ильича в разгаре полемического спора, когда он на мгновение склонился над столом и быстро набрасывает тезисы выступления. «Прост, как правда»,— сказал о Ленине в 1918 году сормовский рабочий Дмитрий Павлов. И эту простоту правды, большое человеческое обаяние и в то же время неукротимую энергию вождя хорошо передает скульптура С. Меркурова.

Образы Ленина, созданные скульптором, широко известны в нашей стране. По его проектам воздвигнуты памятники в Киеве, Коломне, Ереване и многих других городах. Кроме того мастерская С. Меркурова выпустила многие тысячи небольших по объему скульптур, которые можно встретить в любой школе, любом клубе, дворце культуры.

«Мог ли я мечтать о чем-либо более великом и художественно более значительном, чем изваяние облика величайшего человека нашей эпохи, гениального создателя Советского государства Владимира Ильича Ленина? Воссоздание в скульптуре образа вождя революции и друга трудящихся — вот что стало самой высокой задачей всей моей жизни. Этот образ служит неиссякаемым источником вдохновения в работе, он зовет к неустанным поискам все более совершенных форм в искусстве ваяния и требует предельного напряжения творческих сил...» Эти слова скульптора лучше всяких комментариев раскрывают смысл художественной деятельности советских мастеров, посвятивших свое творчество воссозданию облика вождя в произведениях искусства.

Памятник В. И. Ленину, установленный в Орле. Автор — Н. В. Томский.

Рабочие Ленинграда и Сестрорецка у памятника-шалаша в Разливе.

Фото Н. Фетисова

В ЛЕНИНСКОМ ШАЛАШЕ

Между взморьем и большим озером, на песчаной возвышенности, теснятся деревянные домики дачного поселка Разлив. Его пересекает асфальтированная лента новой автострады, соединяющей город Ленина с центром курортного района — Зеленогорском. Каждый, кто приезжает сюда, прежде всего спрашивает:

— Где жил Владимир Ильич?

Незабываемое историческое место! Здесь в июле и августе 1917 года скрывался от преследования контрреволюционного Временного правительства великий Ленин.

— Сверните направо, — пояснит вам любой местный житель, — и у самого озера увидите сарай. Там жил Ленин.

В небольшой ложбинке под пригорком стоит бережно сохраненный до наших дней деревянный сарай с чердаком. В нем размещена экспозиция Ленинградского филиала Центрального музея В. И. Ленина, рассказывающая о днях пребывания в подполье Владимира Ильича.

Со всех уголков страны приезжают сюда экскурсанты. В январский воскресный день мы застали здесь группу старых большевиков, ветеранов Сестрорецкого инструментального завода имени Воскова. Как бы перелистывая страницы истории, рабочие воскрешают в памяти события 1917 года.

...Это было в июльские дни. Контрреволюционное Временное правительство разгромило безоружную мирную демонстрацию рабочих и солдат. Улицы Петрограда обагрились кровью. Ищейки буржуазии разыскивали Ленина, чтобы арестовать его. Но большевики зорко оберегали жизнь вождя. Предупрежденный И. В. Сталиным о грозящей опасности, Владимир Ильич ушел из своей легальной квартиры на Широкой улице, ныне носящей его имя. Затем он поселился в квартире большевика рабочего С. Я. Аллилуева на 10-й Рождественской. 7 июля Временное правительство издало приказ об аресте Ленина.

В этой квартире Владимир Ильич совещался с И. В. Сталиным: явиться ли на суд Временного правительства? Товарищ Сталин решительно высказался против явки. Поздним вечером Владимир Ильич, сопровождаемый И. В. Сталиным и С. Я. Аллилуевым, пришел на Приморский вокзал и последним поездом уехал на станцию Разлив.

Скромное убежище вождя находилось на чердаке сарая, куда вела прямая узенькая лестница. На чердаке, слева, небольшое окно. Напротив него — маленький столик и два стула.

Когда пребывание в поселке стало опасным, Ленин на лодке перебрался за озеро и стал жить в шалаше. Лодка экспонирована в Ленинграде, в зимнем саду Мраморного дворца.

Мы отправились посмотреть то место, откуда переправлялся на другой берег Владимир Ильич. Перед нами во всей красе сверкало скованное льдом озеро. Противоположный берег отсюда едва виднелся. Один из старожилов, мастер Сестрорецкого завода Иван Евгеньевич Степанов, рассказал:

— За озеро в ту пору иначе, как на лодке, нельзя было попасть. Там был заозерный луг, опоясанный с трех сторон непроходимыми топями, а с четвертой — широкой водной гладью.

Ныне дорога к ленинскому шалашу вьется красивой и извилистой асфальтированной полоской вдоль берега. Через топкие болота не только проложена современная магистраль, но и протянуты электрические и телефонные провода. Перед самым шалашом разбита просторная площадь, выходящая к берегу. Вечером далеко виден освещенный электрическими огнями «заозерный луг».

Узкая дорожка ведет от площади к шалашу. Обычно в начале января здесь стоят морозы, а в этом году моросит дождь. Но в сторону шалаша направляется нескончаемый поток людей: едут на машинах, автобусах, идут туристы с рюкзаками за плечами.

Вот здесь, в шалаше из ветвей, под видом косца жил В. И. Ленин. Отсюда, из глубокого подполья, через своих верных соратников и учеников руководил он революционной борьбой. Дважды Владимир Ильич встречался в Разливе с И. В. Сталиным. По поручению товарища Сталина Владимира Ильича навещал Серго Орджоникидзе. В шалаше, конечно, не было ни стола, ни стульев. В густых зарослях ветвей сохранились два невысоких пня. Тут и размещался «рабочий кабинет» Владимира Ильича. Примостившись на пне, Владимир Ильич писал свои пламенные статьи, в которых определял тактику партии после июльских событий. Здесь же Ленин работал над своим бессмертным трудом «Государство и революция».

На историческом месте возвышается гранитный памятник, изображающий ленинский шалаш. А чуть дальше стоит новое здание павильона Ленинградского филиала Центрального музея В. И. Ленина. Собранные здесь многочисленные документы рисуют содружество гениальных вождей трудящегося человечества — Ленина и Сталина. Посетители подолгу задерживаются у картины «В. И. Ленин и И. В. Сталин в Разливе». Вот фото с ленинских рукописей — над ними Владимир Ильич работал в шалаше. Золотыми буквами горят на стене слова:

«Сталин спас для партии, для нашего народа, для всего человечества драгоценную жизнь Ленина, решительно высказавшись против явки Ленина на суд контрреволюционеров...»

В уголке за перегородкой воспроизведены предметы домашнего обихода, которыми пользовался Ленин: железный котелок, чайник, коса, грабли, топор, ножевая пила.

...В дни Великой Отечественной войны, когда линия фронта проходила вблизи ленинского шалаша, бойцы превратили окрестные села и леса в неприступный рубеж обороны. Воины круглосуточно охраняли памятник, заботливо очищали от снега дорожки. Перед боем доблестные защитники Ленинграда произносили здесь, у священного места, клятву на верность делу Ленина — Сталина. Перед нами одна из многих записей бойцов, сделанная 10 лет назад, в январе 1942 года:

«Клянемся Вам, товарищ Ленин, что мы не пощадим своей жизни, и дело великое Ваше, под мудрым водительством товарища Сталина, отстоим».

— Только в прошлом году, — говорит заведующий музеем М. И. Грачев, — у шалаша побывало свыше ста тысяч человек.

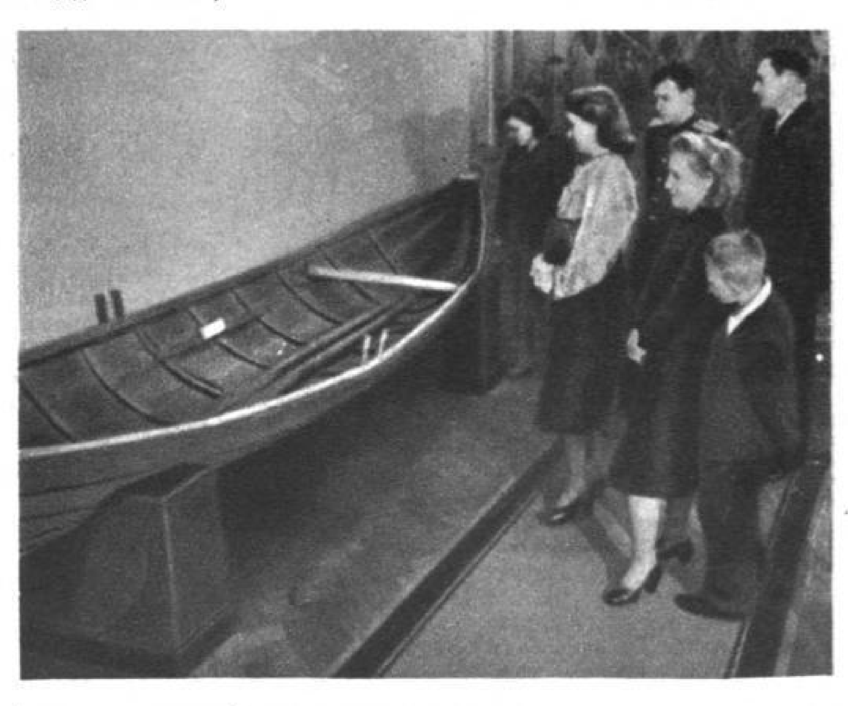
Тысячи взволнованных записей оставлены в книгах посетителей.

«После Ленина его великое дело продолжает и развивает наш родной товарищ Сталин», — пишут металлурги Нижнего Тагила.

«На берегах Волги, у города, носящего имя продолжателя бессмертного ленинского дела, сооружается грандиозная ГЭС, — пишут побывавшие здесь сталинградцы. — Озаренная немеркнущим светом ленинских идей, наша страна, отстаивая мир во всем мире, стремительно идет к коммунизму».

По адресам, оставленным посетителями шалаша В. И. Ленина, можно составить карту не только нашей Родины, но и всего мира. Китайцы, поляки, чехи, словаки, венгры, румыны, албанцы, французы, итальянцы, финны, англичане, шведы — друзья со всех концов земли, побывав в этом ленинском уголке, клянутся крепить дружбу с Советским Союзом.

К. ЧЕРЕВКОВ

Лодка, на которой Владимир Ильич переправлялся через озеро в шалаш

Эскиз советского павильона на выставке в Бомбее.

Павильон СССР на промышленной выставке в Бомбее

В Бомбее открылась международная промышленная выставка. Тысячи жителей крупнейшего порта на побережье Аравийского моря и других городов Индии проявляют огромный интерес к выставке, на которой, кроме Индии, широко представлены СССР, Китайская Народная Республика, Чехословакия, Венгрия.

В центре внимания посетителей выставки большой павильон СССР, занимающий площадь в 2 400 квадратных метров. Издалека видны красивая башня и над ней шпиль, увенчанный пятиконечной красной звездой. Высота башни со шпилем достигает 33 метров.

— В архитектуре советского павильона использованы элементы высотных зданий Москвы, — рассказал сотруднику «Огонька» и. о. начальника отдела выставок Всесоюзной торговой палаты Г. Виробьян. — Павильон построен и художественно оформлен по эскизам художника В. С. Климашина. В создании экспозиции приняли участие многие советские художники: Б. Воронцов, Н. Смоляк, К. Кузгинов, С. Сахаров, Ю. Цейров, В. Тарасов, Н. Матвеев и другие.

Центральную часть фасада советского павильона украшает большой государственный герб СССР. Под ним начертана надпись: «Союз Советских Социалистических Республик».

Советский павильон на международной промышленной выставке в Индии возведен за очень короткий срок.

Во второй половине октября минувшего года из одесского порта в Индию отправился советский теплоход «Вильнюс» с экспонатами и строительными материалами, а 11 января 1952 года павильон был открыт и принял посетителей.

Экспонаты павильона размещены в трех залах: центральном, промышленном, легкой и пищевой промышленности СССР. Когда посетители попадают в центральный зал, посвященный великим стройкам коммунизма, они видят огромный барельеф Ленина и Сталина. Барельеф обрамляют гербы и знамена шестнадцати союзных советских республик. По сторонам расположены красочные панно — панорамы великих строек коммунизма и высотного здания Московского университета.

Посредине центрального зала выставлены легковые машины различных марок: «ЗИС», «ЗИМ» и «Победа». Тут же модели мощных турбогенераторов, текстильных машин.

В зале промышленности общее внимание привлекают красочное панно, посвященное труду советских рабочих, портреты знатных людей. Наглядные диаграммы с надписями на языке хинди рассказывают о благосостоянии советского народа, росте различных отраслей народного хозяйства СССР. В этом же зале действующая модель шагающего экскаватора Уралмашзавода, первоклассные металлообрабатывающие станки, электромоторы, судовой двигатель, новейшее сварочное оборудование и другие машины.

На открытой площадке вблизи павильона выставлены советские грузовики, автобусы, бурильная установка на автомобиле, врубовая машина, шахтный аккумуляторный электровоз, компрессоры, угольный комбайн «Донбасс», электрический экскаватор, различные дорожные машины.

Советское сельскохозяйственное машиностроение представлено на выставке хлопкоуборочным и картофельным комбайнами, самоходным комбайном «С-4», тракторами. В Индии впервые видят большинство таких машин; особенно большой интерес вызывают комбайны, и прежде всего хлопкоуборочные.

В зале легкой и пищевой промышленности 70 образцов тканей натурального и искусственного шелка, 150 образцов хлопчатобумажных и льняных тканей. Экспонированы обувь, ковры, меха, фотоаппараты, часы, радиоприемники, счетно-аналитические машины, киноаппаратура, мотоциклы, швейные машины, велосипеды, парфюмерия, фарфоровая посуда, кустарно-художественные изделия, а также большое число образцов различных хлебных продуктов, рыбных и овощных консервов, кондитерских изделий, вин.

Множество картин и фотографий украшают стены залов и стенды. Они убедительно и наглядно воссоздают облик нашей Родины, рассказывают о многогранной и кипучей созидательной жизни в стране социализма.

Советский павильон на международной промышленной выставке в Бомбее знакомит простых людей Индии со всемирно-историческими победами созидательного труда в Советском Союзе, с борьбой нашей страны за мир во всем мире.

НА РОДИНЕ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

Лида Мальчикова аккомпанирует юной скрипачке — ученице первого класса Тане Берестянской.

На родине великого русского композитора П. И. Чайковского в Воткинске (Удмуртская АССР) вот уже много лет работает детская музыкальная школа. Школа размещена в доме, где провел свои детские годы Петр Ильич. Сейчас в этой школе учится более ста детей.

Самая молодая ученица по классу фортепиано — 6-летняя Лида Мальчикова. С первого класса она проявила прекрасные способности.

Е. ФЛЕЙС

Рыбные промыслы Цимлянского моря

Минувшей осенью мимо сооружений строящегося Цимлянского гидроузла вверх по Дону проплыло несколько барж с необычным грузом. В трюмах, наполненных водой, плескалась живая рыба. Здесь были десятки тысяч крупных судаков, сазанов, лещей и миллионы крохотных мальков. Поднявшись вверх по реке, к месту впадения в Дон его притока Чира, баржи опорожнили свои трюмы, выпустив «пассажиров» на речной простор. Так началось заселение рыбой будущего Цимлянского моря — обширного искусственного водоема, который образуется в этих местах весной 1952 года, после пуска канала Волга — Дон.

— Каковы перспективы развития рыбных промыслов на новых водохранилищах, возникающих в результате осуществления великих строек? — с таким вопросом обратился корреспондент «Огонька» во Всесоюзный научно-исследовательский институт речного и озерного рыбного хозяйства.

Руководитель лаборатории рыбоводства профессор М. И. Тихий, проводивший гидрологические исследования на Дону в районе будущего Цимлянского моря, рассказал корреспонденту:

— С образованием водохранилища резко сократится скорость течения. На обширной территории затопляемой поймы Дона и Чира начнут отлагаться частицы плодородного ила, приносимого рекой с верховьев. На дне водохранилища создастся благоприятная среда для развития моллюсков, личинок насекомых, червей и других организмов, служащих пищей для рыбы. Климатические условия этого района — короткая зима, длительное, жаркое лето — будут способствовать быстрому росту рыбных запасов. Наряду с «коренными донскими жителями», такими, как лещ, судак, сазан, на Цимлянском водохранилище предполагается разводить также северных сижков (ряпушку), завозимых с Невы и Ладожского озера, и волжских осетров. В ближайшем десятилетии размеры промыслов на «Цимлянском море» в 15—20 раз превзойдут современный уровень добычи рыбы в среднем течении Дона.

Всеми исследованиями, опытами и научным руководством по созданию нового рыбопромыслового бассейна будет ведать организуемый ныне в Сталинграде филиал Всесоюзного института речного и озерного рыбного хозяйства. В распоряжение филиала института намечено передать морское исследовательское судно, которое будущей весной совершит рейс из Ленинграда через Мариинскую систему, Волгу и Волго-Дон на Цимлянское водохранилище.

Агроном защищает диссертацию

Главный агроном Ново-Анненского района, Сталинградской области, П. Н. Сергеев.

Фото А. Гостева

Двадцать лет назад Павел Никанорович Сергеев приехал на курсы повышения квалификации агрономов при Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева из Ново-Анненского района, Сталинградской области. Здесь, в Москве, агроном-практик впервые услышал академика Василия Робертовича Вильямса, страстно и убедительно говорившего о коренном улучшении плодородия почвы, рассказывавшего о выгодах травопольной системы земледелия. Павел Никанорович внимательно слушал выдающегося ученого. Перед агрономом рисовалось прекрасное будущее колхозов его района, когда ему, Сергееву, удастся на практике применить все достижения передовой советской агрономической науки.

Шли годы. Главный агроном Ново-Анненского района, Сталинградской области, П. Н. Сергеев с радостью наблюдал, как преображались колхозные поля в родных местах. Была здесь доля и его личного труда.

В районе широко внедрена травопольная система земледелия. Большинство колхозов освоило правильные севообороты. На десятки километров протянулись полезащитные лесные полосы. За четыре последних года площадь прудов и водоемов выросла больше чем в пятнадцать раз. На орошаемых землях колхозники создали так называемый страховой клин на случай засухи.

Даже в неблагоприятные по климатическим условиям годы колхозы района собирают хорошие урожаи. Родина высоко оценила труд главного агронома этого района. Павел Никанорович Сергеев — депутат Верховного Совета СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Сталинской премии.

В конце минувшего года П. Н. Сергеев вновь приехал в Тимирязевскую академию. Перед ученым советом экономического факультета он защищал кандидатскую диссертацию на тему «Экономическая эффективность травопольной системы земледелия и организационно-хозяйственное укрепление колхозов Ново-Анненского района, Сталинградской области».

Агроном-новатор обобщил многолетний труд колхозников района по созданию высоких и устойчивых урожаев, разрешил важные вопросы, связанные с организацией труда в колхозе и бригаде, планированием хозяйства в укрупненных артелях. Ученые, участвовавшие в обсуждении этой работы, дали ей высокую оценку. Диссертация — это восьмой научный труд агронома.

А. КУЗНЕЦОВ, ответственный секретарь газеты «Тимирязевец»

Мировой рекорд Риммы Жуковой

3 000 метров за 5 минут 21,3 секунды

Дистанция на 3 тысячи метров в скоростном беге на коньках является обязательной в классическом женском многоборье. Рекорд мира на эту дистанцию долгое время принадлежал Л. Нильсен (Норвегия). Несколько лет назад он был побит З. Холщевниковой. Она пробежала 3 километра за 5 минут 29,1 секунды. В прошлом году на высокогорном катке близ Алма-Аты новое достижение З. Холщевниковой было улучшено трижды. Сначала Т. Карелина прошла эту дистанцию за 5 минут 26,7 секунды, затем она же «сбросила» с этого результата около 4 секунд, наконец, О. Акифьева показала отличный итог — 5 минут 22,2 секунды.

У советских спортсменов есть золотое правило: чтобы удержать рекорд, нужно его улучшить. Недавно Р. Жукова в соревнованиях на приз Совета министров Казахской ССР провела весь бег в быстром темпе и показала блестящий результат — 5 минут 21,3 секунды. Это новый всесоюзный и мировой рекорд.

Римма Жукова выиграла также бег на 5 тысяч метров. На первое место по сумме очков четырех дистанций вышла Мария Аниканова. Ей присужден приз. Второе место заняла Римма Жукова (сумма ее очков резко снизилась из-за падения в беге на 500 метров). На третье место вышла Татьяна Карелина.

На нашем снимке: Римма Жукова.

Фото А. Бурдукова

ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ АНТАРКТИДЫ

25 января исполняется сто лет со дня смерти Фаддея Фаддеевича Беллинсгаузена, первооткрывателя Антарктиды.

До двадцатых годов прошлого века, когда Россия снарядила экспедицию в Антарктику, среди мореплавателей и ученых прочно господствовало мнение англичанина Джемса Кука, заявившего: «Я обошел океан южного полушария в высоких широтах и отверг возможность существования материка...»

Русский флот, взявший на себя задачу исследования неведомой человечеству антарктической области, располагал в то время уже солидным опытом дальних путешествий.

Капитан 2-го ранга Ф. Ф. Беллинсгаузен, назначенный в 1819 году начальником экспедиции в Антарктику и командиром шлюпа «Восток», за тринадцать лет до этого участвовал в первом русском кругосветном плавании. Командиром второго судна экспедиции — шлюпа «Мирный» — был лейтенант Михаил Петрович Лазарев, также ранее совершавший плавание вокруг света, впоследствии знаменитый русский флотоводец.

4 июля 1819 года «Восток» и «Мирный» вышли из Кронштадта, пересекли Атлантический океан и после стоянки в Рио-де-Жанейро в декабре вступили в воды Антарктики. В течение южного полярного лета 1819—1820 года деревянные парусные корабли, построенные на русских верфях, прошли меж пловучих льдов и айсбергов, достигая крайних широт и находясь в непосредственной близости от антарктического материка. В марте 1820 года они отправились в австралийский порт Сидней, а оттуда в юго-восточную часть Тихого океана, где открыли большую группу островов, названную «Островами Россиян». В конце 1820 года Беллинсгаузен, Лазарев и их спутники возобновили плавание в Антарктику. 9 января 1821 года они открыли остров, названный именем Петра I, а 16 января — берег Александра I.

«Я называю обретение сие берегом потому, что отдаленность другого конца к югу исчезала за предел зрения нашего»,— писал Ф. Ф. Беллинсгаузен. За две навигации шлюпы «Восток» и «Мирный» обошли вокруг антарктического материка. 24 июля 1821 года корабли возвратились в Кронштадт.

Русские моряки открыли материк Антарктиды, 29 неизвестных ранее островов, провели огромную научную работу по метеорологии, океанографии, земному магнетизму, астрономии.

Искусный мореплаватель Ф. Ф. Беллинсгаузен показал себя вместе с тем и незаурядным ученым. Задолго до Дарвина он объяснил происхождение коралловых островов. Не согласившись с мнением Гумбольдта о происхождении морских водорослей в Саргассовом море, он по-своему, более правильно, с точки зрения науки, истолковал это явление. Некоторые мысли Беллинсгаузена по теории льдообразования представляют интерес и в наши дни.

Продолжая дальнейшую службу во флоте, Фаддей Фаддеевич в 1828 году участвовал в войне против Турции, а в 1839 году был назначен главным командиром Кронштадтского порта и кронштадтским военным губернатором. Он много сделал для укрепления боеспособности русского Балтийского флота, для подъема культурного уровня морских офицеров и улучшения жизни матросов. Кронштадтская морская библиотека, одна из крупнейших в России в то время, была основана адмиралом Ф. Ф. Беллинсгаузеном. После смерти Фаддея Фаддеевича на его письменном столе была найдена любопытная записка: «Кронштадт надо обсадить такими деревьями, которые цвели бы прежде, чем флот пойдет в море, дабы на долю матроса досталась частица летнего древесного запаха».

В 1870 году в Кронштадте был воздвигнут памятник Ф. Ф. Беллинсгаузену.

Освоение Южной полярной области, начатое нашими славными предками, успешно продолжают советские моряки и ученые. Из года в год расширяется китобойный промысел, ведущийся флотилией «Слава». Новые и новые сведения о природе антарктических вод собирают наши биологи и океанографы.

В последние годы в капиталистическом мире возник повышенный интерес к богатствам Антарктики. 7 июня 1950 года правительство СССР выступило с меморандумом по вопросу о режиме Антарктики. Напомнив о заслугах русских первооткрывателей и об интересах нашей страны в этой части света, советское правительство заявило, что не может признать законным любое решение о режиме Антарктики, принятое без его участия.

С. МЕСЯЦЕВ

Футбол на льду

Момент игры в русский хоккей между московской командой «Спартак» и командой «Водник» (Архангельск).

Так называют многие зрители русский хоккей. Размеры площадки, количество участников, тактические приемы, многие правила игры схожи с футболом. Это очень увлекательная и красивая игра, привлекающая внимание советских спортсменов.

Сейчас в Москве происходит розыгрыш первенства страны по русскому хоккею. В нем участвуют 8 команд: Москвы, Ленинграда, Риги, Свердловска, Казани и других городов. Среди них чемпион СССР прошлого года коллектив «Динамо» (Москва) и победитель розыгрыша первенства страны 1950 года — команда свердловского Дома офицера.

Первые игры показали хорошую спортивную форму московских динамовцев, коллектива студентов Ленинградского института физического воспитания имени Ленина, хоккеистов свердловского Дома офицера.

После первых трех туров без поражений шли ленинградские студенты. Они обыграли балтийских моряков, спортсменов рижского Дома офицера и сильную команду свердловского Дома офицера.

Чемпионы СССР — динамовцы Москвы — также идут без поражений. В частности, они в упорной борьбе (2 : 1) победили свердловчан и легко (5 : 0) — рижан. «Спартак» (Москва) обыграл архангельских хоккеистов общества «Водник» и свел к ничьей встречи с молодой способной командой города Казани и коллективом Ленинградского института физического воспитания имени Ленина. В обоих случаях игры кончились с результатом 0 : 0. Казанцы успели обыграть архангелогорцев и рижан.

Соревнование продолжается.

Еще одно доказательство

В «Огоньке» № 51 было рассказано, как советская работница Ефросиния Михайловна Ушакова потеряла во время войны свою дочь Тамару Шаркову, захваченную гитлеровцами и увезенную в Германию.

После войны Ушакова установила, что девочка находится в американской зоне Германии, в детском лагере Бад-Айблинг. Администрация лагеря в ответ на письма Ушаковой, проживающей в Кинешме, неизменно сообщала: «Тамара будет возвращена вам после того, как мы точно установим, что она действительно является вашей дочерью».

Тамара Шаркова. Снимок сделан в ноябре 1951 года в здании Мюнхенского суда.

Старшая сестра Тамары Валентина. Снимок сделан в январе 1952 года в Кинешме.

Между тем американские власти в порядке самоуправства передали вопрос о судьбе советских детей, в том числе и Тамары, на решение специального американского суда. В «Огоньке» сообщалось, какое решение по этому делу вынес Лео М. Гудмэн, подписавшийся: «Американский судья в Германии». В его приговоре сказано, что Тамара — беспризорный перемещенный ребенок, который должен быть переселен в США.

Когда Ефросиния Михайловна прибыла в Москву, ей показали снимки, сделанные в ноябре 1951 года иностранным фотокорреспондентом в Мюнхене, в зале суда. Среди советских детей, представших перед американским судьей, мать узнала свою дочь Тамару, которой скоро исполнится двенадцать лет.

Но американские оккупационные власти в Германии продолжают запутывать дело, требуя дополнительных доказательств того, что Тамара... дочь Ефросинии Михайловны.

Что ж, господа американские судьи, получайте еще одно доказательство. Мы воспроизводим фотографию сестры Тамары, шестнадцатилетней Валентины, ученицы восьмого класса школы № 1 в Кинешме.

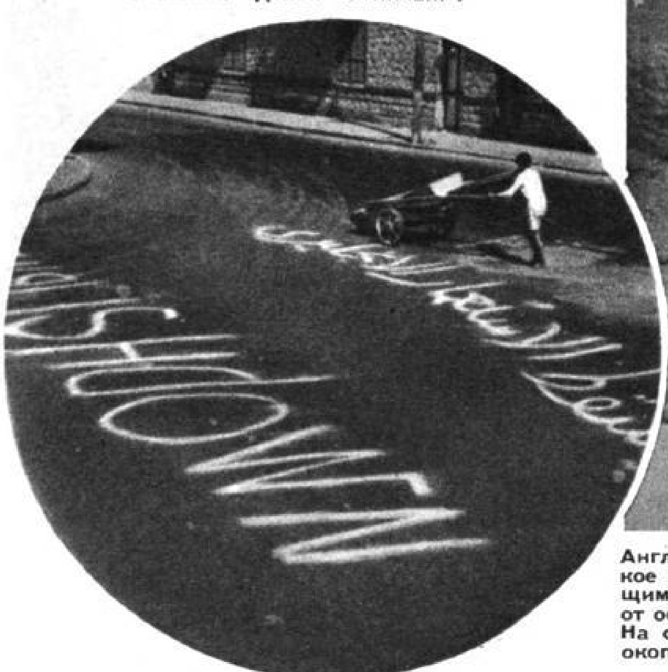
Достаточно взглянуть на эти две фотографии — Тамары и Вали,— чтобы убедиться: перед нами родные сестры.

У советского ребенка Тамары Шарковой есть мать и родная сестра, у нее есть свой дом на берегу Волги, в Кинешме. И матери, и сестры, и дома ее лишили гитлеровские захватчики, а ныне это позорное дело продолжают американские судьи.

М. ПОЛЯНОВСКИЙ

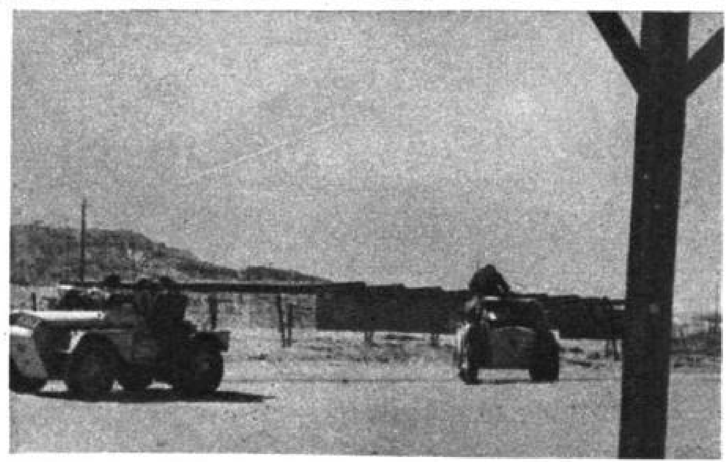
К СОБЫТИЯМ В ЕГИПТЕ

Воля египетского народа ясно выражена в словах, написанных по-арабски и по-английски прямо на мостовой оккупированного города Исмаилии: «Долой англичан!».

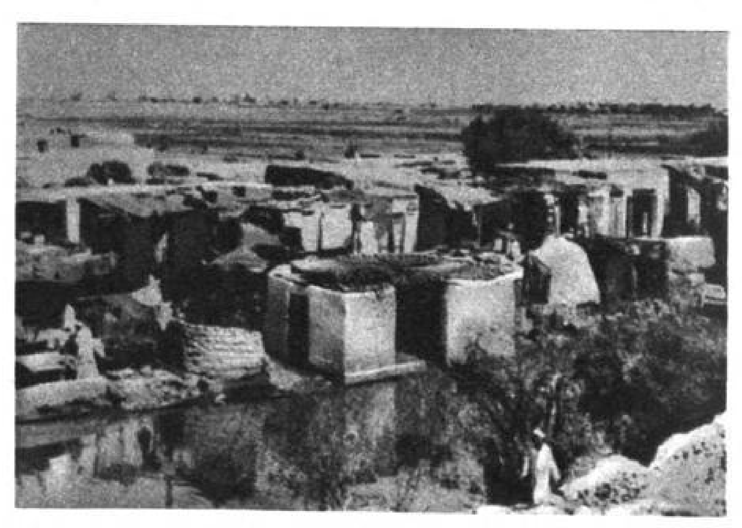

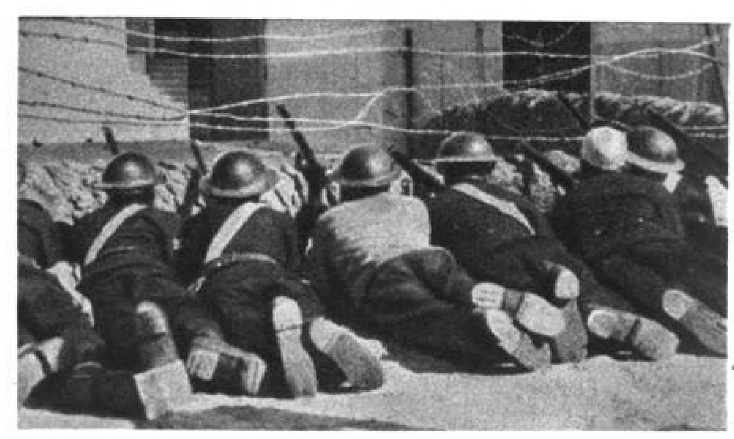
Английские войска закрыли всякое движение по дорогам, ведущим в Суэц, отрезали его зону от остальной территории Египта. На снимке: английские солдаты окопались на берегу Суэцкого канала.

Английские броневики патрулируют дороги, ведущие к Суэцу.

В этих лачугах ютились около 70 тысяч египетских рабочих, обслуживающих английские военные лагери. Ныне лачуги опустели: рабочие отказываются работать на поработителей.

Египетская полиция в Исмаилии готовится отразить нападение британских войск.

Замечания по поводу...

«ПРИСТЯЖНЫЕ»

Как это ни неприятно, может быть, г-ну Ллойду или г-ну Шовелю, но я должен все-таки сказать, что их страны находятся на положении лишь пристяжных в той тройке, в кореннике которой идут Соединенные Штаты Америки.

(Из речи А. Я. Вышинского)

Корм чужой, чужая сбруя,
Направленье — не свое...
«Пристяжные», голосуя,
Ржут на весь дворец Шайо.

У «пристяжки» ноги слабы,
А дорога не легка:
На опасные ухабы,
Знай, несет «коренника».

Слева топь, трясина справа...
Есть дорога напрямик,
Но пошел в обход Устава
Агрессивный «коренник».

Стой,— обрыв!.. Но тройка скачет,
Об опасности забыв...
...Колокольчик громко плачет,
Объявляя перерыв.

Рисунки Бориса Лео

«ЧИЛИПЕРУ»

Даже такие угодливые подголоски США, как Чили и Перу, не сочли возможным полностью согласиться с американо-английской агрессивной программой так называемых «коллективных мероприятий».

(Из газет)

Знают все, что если Чили
«Изъявляет мнение»,—
Значит, Чили поручили
Это «изъявление».

Ну, а ежели, к примеру,
Чили «застесняется»,—
Знают все, что дело Перу
Перепоручается.

Им и нынче «поручили»,
Только, тем не менее,
Изъявили Перу, Чили
Собственное мнение.

Видно, «босс», утратив меру,
Очень зарывается,
Если даже «Чилиперу»
С ним не соглашается!

Эмиль КРОТКИЙ

1

В трущобах Гарлема

Джозеф КЛАРК

Гарлем... Гетто в черте города Нью-Йорка. Полмиллиона негров и других «цветных» американцев — порториканцев, кубинцев — называют его своим «домом». Гарлем, где грязь, болезни, нищета, страдания,— это беспросветная повседневность. Гарлем, где ежегодно только от крысиных укусов погибают сотни детей, где тысячи семей задыхаются в жалких, сырых конурах, где туберкулез беспощадно косит свои жертвы.

Только для разжиревших нью-йоркских земельных собственников и домовладельцев Гарлем — золотые россыпи: с «цветных» ведь можно брать двойную и тройную плату за право жить и умирать в трущобах.

Пусть эти снимки, сделанные прогрессивными негритянскими деятелями, еще раз расскажут про «дно» Нью-Йорка, про позор «американского образа жизни».

2

3

1 Деревья, трава, красота природы?... Нет, это не для жителей Гарлема! Вы видите, какие «парки культуры и отдыха» предоставляют им монополисты: заваленные мусором пустыри, горячий асфальт, ободранные стены мрачных корпусов, гнилые заборы. Но и здесь негритянская супружеская пара ищет хоть минуты покоя, хоть глотка воздуха: ведь каждое окно этих казарм — квартира, и в каждой такой квартире ютится восемь, десять человек...

2 На молодой негритянской девушке красивое белое платье. Сегодня она получила аттестат об окончании школы. Кто знает, сколько пришлось экономить семье, откладывая цент за центом, чтобы она могла надеть это платье! И вот она возвращается в «родные» гарлемские трущобы. Словно издеваясь над ней, со стен гетто глядит реклама роскошного автомобиля. Может быть, сегодня девушка проснулась с мечтой о новой жизни. Но «дно» властно зовет ее назад. Скорбное будущее, жизнь служанки у богатых или изматывающий тело и душу фабричный труд ожидают ее.

3 Перед вами уголок «испанского» Гарлема. Юный кубинец словно говорит вам: «Вот она, моя площадка для игр». Он не англо-сакс, и этого достаточно, чтобы уже с детства он и его сверстники находились во власти улицы. Закоулки заднего двора — только здесь могут жить маленькие «цветные». «Кубинские котята» — гласит надпись на стене. Так называется «клуб» этих детей.

4 «Вне закона» — фильм, который расхваливает реклама, висящая за спиной порториканских и негритянских девочек. Фильм о гангстерах — единственная «духовная пища», которую голливудские кинокомпании предлагают и взрослым и детям Гарлема. «Цветную» молодежь правящая клика США развращает намеренно, методически, цинично, готовя их к роли покорных «американцев второго сорта». «Вне закона» — печать этих слов уже лежит на них самих, на этих детях, которые еще способны улыбаться...

6 Но Гарлем не только нищета и безнадежность, Гарлем не только грязь и болезни. Гарлем — это борьба.

Гарлем знает митинги и демонстрации протеста. Вот говорит у микрофона негритянская женщина. Она обвиняет Уолл-стрит, обрекающий на бесправие негритянский народ. Голос Гарлема звучит каждый раз, когда на трудящихся Соединенных Штатов, на честных, прогрессивных американцев обрушивается новый удар реакционного террора. Нью-йоркское гетто борется вместе со всем народом за демократию и мир.

5 Еще одно дитя Гарлема. На лице этого подростка-девушки вы читаете летопись ее недолгой жизни — тяжелой жизни среди страха и неуверенности, насаждаемых расовой дискриминацией. Самое ценное отнято у нее — радость юности. В ее печальных глазах упрек пятнадцати миллионов негров своим поработителям.

На открытии фестиваля кинофильмов Германской Демократической Республики. В кинотеатре «Ударник» в Москве.

Фото Е. Умнова

КИНОИСКУССТВО СВОБОДНОЙ ГЕРМАНИИ

М. КАЛАТОЗОВ

Фестиваль кинофильмов Германской Демократической Республики, проходивший в Москве, столицах союзных республик и многих крупных городах Союза, был с интересом встречен нашей общественностью, приветствовавшей смотр творческих достижений немецкой кинематографии, заново рождающейся после разгрома гитлеровского режима.

История германского киноискусства знала время расцвета. Немецкая кинематография была одной из наиболее передовых и справедливо гордилась своими даровитыми мастерами — режиссерами, операторами, актерами. Советские зрители старших поколений и многие мои товарищи по искусству, так же как и я, хорошо помнят немало немецких картин, реалистически повествовавших о жизни простых людей.

В страшные годы нацистского режима немецкую кинематографию постигла участь всей германской культуры — она была разгромлена. Лучшие мастера оказались в концлагерях или в изгнании. На смену киноискусству пришли гнусные кинофальшивки, разжигавшие звериный национализм, расовую нетерпимость, все самые низменные инстинкты. Но творческие силы немецкого народа, подавленные террором, не были окончательно сломлены. Когда Советская Армия уничтожила кошмар гитлеризма и лучшие представители германского народа принялись за строительство свободной демократической Германии, стали возрождаться немецкое искусство и немецкая кинематография.

Реальное свидетельство этого возрождения — фильмы, показанные на фестивале: два новых — «Опасный рейс» и «Поезда идут нерегулярно»,— а также картины, ранее уже демонстрировавшиеся на советских экранах.

Фильмы, составившие программу фестиваля, различны по своим сюжетам, по жанрам, по творческой манере их авторов. Но одна черта пронизывает все показанные произведения. Это — стремление разобраться в том, что произошло с немецким народом в годы гитлеровского режима, стремление очиститься от той скверны, которая многих немцев сделала вольными или невольными соучастниками фашистских зверств и преступлений.

Когда пожар войны, разожженный нацизмом во всем мире, догорел в своем очаге — в самой Германии,— миллионам немцев пришлось задуматься над тем, что делать дальше, как жить.

Каждый из новых немецких фильмов пытается ответить на эти вопросы.

Первая немецкая послевоенная картина «Они не скроются» («Убийцы среди нас») правильно возлагала вину на верхушку нацистов, принесших столько горя и страданий простым людям во всем мире и в самой Германии. Та же тема нашла уже более зрелое решение в фильме «Совет богов», разоблачающем связи между германским и американским монополистическим капиталом, общность интересов кучки миллионеров — торговцев смертью. Эти разоблачения особенно актуальны сейчас, когда боннский канцлер Аденауэр, связанный семейными узами с американскими империалистами, возрождает фашизм в Западной Германии.

Правдиво показано духовное прозрение лучшей части германской интеллигенции в фильме «История одной семьи», поставленном по пьесе польского писателя Леона Кручковского «Немцы». Пройдя сложный психологический путь, герой картины профессор Зонненбрук не только приходит к осуждению гитлеризма, но отвергает и политический режим, установленный американскими оккупантами в Западной Германии.

Германский народ начинает все яснее понимать, что между немецкими реакционерами, крупными капиталистами, скрытыми и явными гитлеровцами, с одной стороны, и американскими империалистами, ищущими пушечное мясо для новых кровавых авантюр, — с другой, существует прямой сговор. Раскрывая этот сговор в своих фильмах, мастера германского демократического кино делают серьезный вклад в общее дело борьбы за мир, против поджигателей новой войны.

Немецкие фильмы помогают своим зрителям понять, что преступному заговору против мира может противостоять и действительно противостоит интернациональная солидарность трудящихся. О ней красноречиво говорит новый немецкий фильм киностудии «Дефа» — «Опасный рейс». Пусть действие этой картины относится к довоенным годам. Но она показывает силу пролетарской солидарности, которую не смог сломить гитлеровский террор, утверждает идею интернационального единства трудящихся в борьбе за демократию.

С большим сочувствием следят зрители за судьбой героя фильма Гайни, и когда его побег заканчивается благополучно, в кинотеатре раздаются единодушные аплодисменты.

Ту же реакцию вызывает и финал фильма «Поезда идут нерегулярно» (режиссер Э. Фрейнд) — когда народная полиция предотвращает диверсию американских агентов на железной дороге. История молодого железнодорожника Иоганнеса, завербованного американской разведкой и ставшего на путь предательства и шпионажа, учит граждан демократической Германии бдительности. Много трудностей на пути у строителей демократической Германии. Но в каждой новой картине все увереннее и увереннее звучат жизнеутверждающие ноты, вера в победу нового, передового.

Премьер-министр Германской Демократической Республики Отто Гротеволь в своей речи по случаю учреждения Государственной комиссии по делам искусств говорил:

«Разве возможность создания мирной страны на земле, где царил бы мир, не является источником вдохновения, способным преисполнить мастеров искусства могучим, боевым духом творчества? Разве поддерживать и окрылять миллионы простых людей в их трудной, повседневной, но столь значительной работе по строительству мирной жизни и развитию культуры не является задачей прекрасной и вдохновляющей?»

Ответом на эти слова прозвучали многие фильмы, показанные на фестивале. Картины эти помогли нам уяснить процесс духовного прозрения и морального очищения германского народа, начавшийся после разгрома гитлеризма. Перед нашими зрителями раскрылись страницы борьбы передовых людей свободной Германии за экономическое и культурное возрождение народа. И в этом заключается главный смысл прошедшего фестиваля, его общественно-политическое значение.

Кадр из фильма «Хлеб наш насущный». Немецкие дети на торжестве открытия восстановленного завода.

Идея родилась два года назад.

— Почему бы и нам не попытаться освоить в своих производственных мастерских изготовление ворсовых ковров по типу кавказских, персидских, бухарских и тавризских?

Таких ковров на Украине никогда не ткали. «Укрхудожпромсоюз» командировал в Ереван творческую бригаду художников тканей, заведующих производственными мастерскими артелей, чтобы изучить опыт ткачей братской республики. Украинцы многому научились в Армении и, вернувшись домой, горячо взялись за дело: организовали курсы для ткачей, реконструировали старые станки.

Художник по ковроткачеству П. И. Коротич.

В 1951 году шесть артелей Черниговской, Полтавской, Львовской и Станиславской областей впервые на Украине стали выпускать ворсовые ковры.

Большой интерес представляет изготовленный ткачами артели города Косова, Станиславской области, ворсовый ковер по эскизу художника П. Коротич. В центре, на цветистом фоне украинского орнамента, искусно выткан большой герб СССР, а на кайме симметрично расположены 16 гербов союзных республик.

К. ПОЗНЯКОВ

КАЯН

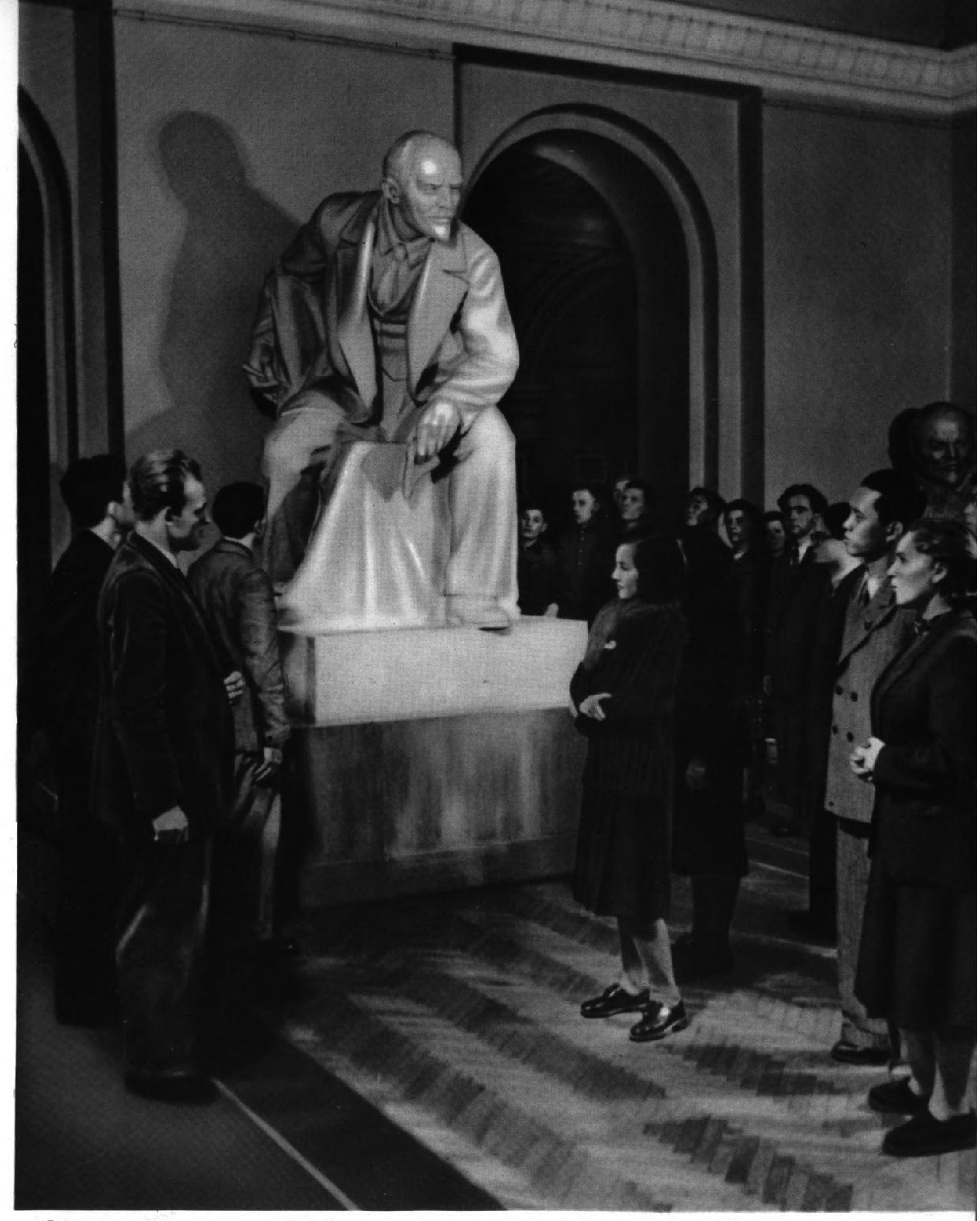
Высокие, до двух метров, кустистые растения стоят сплошной стеной. Их ветки с узкими листочками густо усыпаны небольшими стручками. Если сорвать побуревший стручок и вылущить его на ладонь, то высыпаются желтоватые зерна, напоминающие по форме чечевицу. Это каян — древняя, широко распространенная в тропиках и субтропиках бобовая культура.

В прошлом году на полях государственных сортоучастков Ташкентской, Бухарской, Самаркандской и других областей республики впервые начались опыты по воспитанию нового скороспелого и холодостойкого сорта каяна.

Зеленая масса каяна — прекрасный корм для скота, особенно для каракульских овец. Широко разветвленная корневая система накапливает в почве до 500 килограммов азота на каждый гектар — почти вдвое больше люцерны. Семена каяна, содержащие много белков, крахмала и жиров,— ценный пищевой и кормовой продукт.

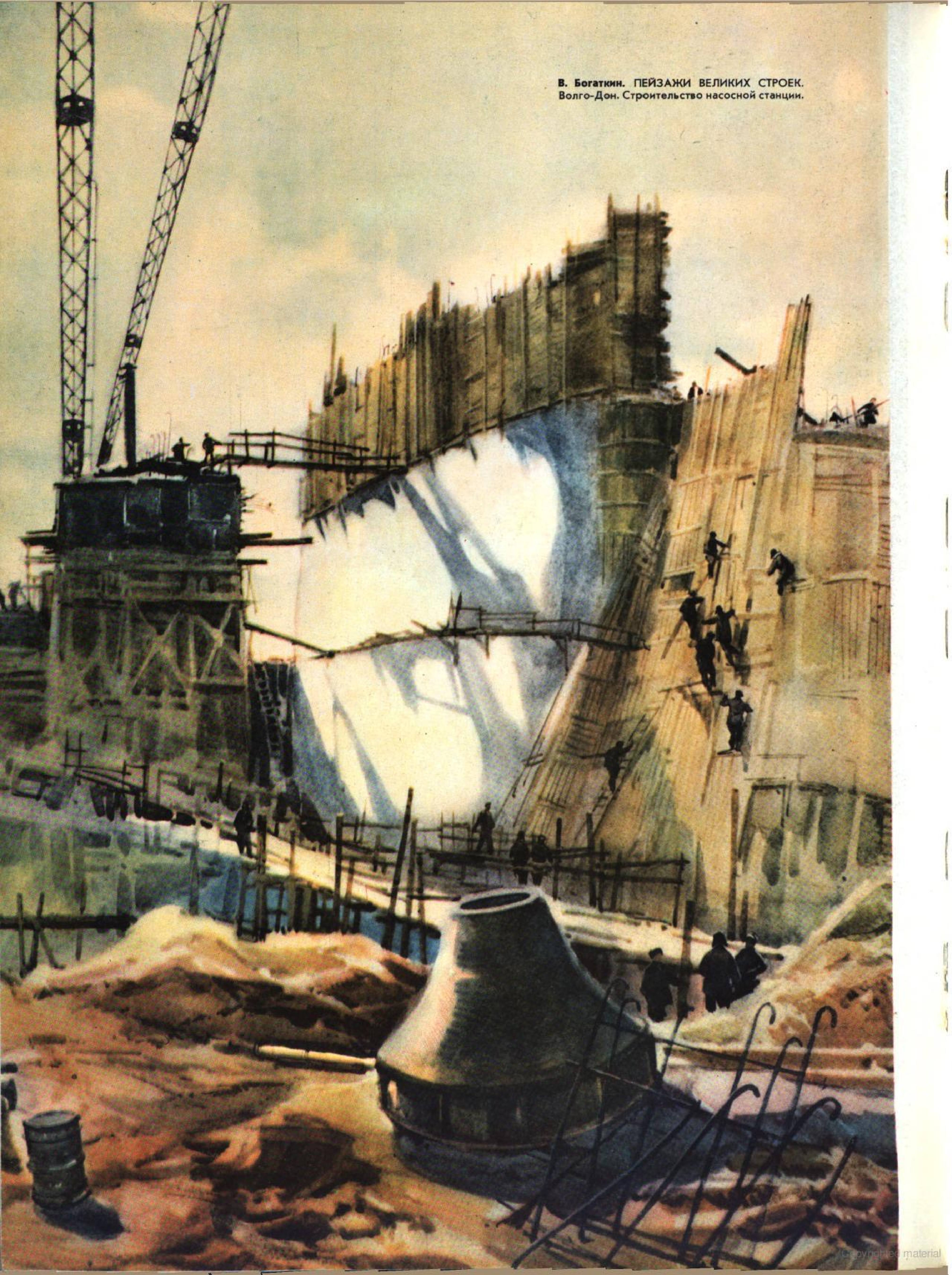
В будущем каян станет одной из основных культур на огромных пастбищах вокруг Главного Туркменского канала.

Н. СОЛОВЬЕВА

Ежедневно залы Центрального музея В. И. Ленина заполняют тысячи посетителей. Среди них всегда можно встретить приехавших из разных уголков Советского Союза и из зарубежных стран. Прибывающие в Москву стремятся побывать в музее, где они знакомятся с жизнью и деятельностью великого вождя трудящихся. На снимке: группа молодежи демократических стран — студентов МГУ — в музее.

Фото Е. Умнова и С. Фридлянда

В. Богаткин. ПЕЙЗАЖИ ВЕЛИКИХ СТРОЕК.
Волго-Дон. Строительство насосной станции.

Строительство причалов. Донской район.

Бульдозеры за работой.

На Московском заводе имени Владимира Ильича работает мастером модельного цеха Василий Григорьевич Чурадаев. В 1924 году во время Ленинского призыва он вступил в ряды ВКП(б). Свой богатый опыт мастера-модельщика Василий Григорьевич передает молодежи. На снимке: В. Г. Чурадаев инструктирует учеников Витю Борисова и Алешу Емельянова (слева).

Фото Я. Рюмкина

На великой трассе

Короткие рассказы

Борис **ПОЛЕВОЙ**

Рисунки В. Богаткина

Запоздалое письмо

«Милая Лидочка, здравствуй!

Я не писала тебе целых сто лет, и ты, наверное, совсем забыла мой, как ты когда-то говаривала, «взбалмошный» почерк. Каюсь, я не ответила тебе на ту давнюю открытку, но это не значит, что я забыла нашу милую, умную, рассудительную Лиду. Наоборот, я часто вспоминаю тебя. Когда мне случается трудно, я даже мысленно советуюсь с тобой, и мне кажется, что я всегда угадываю, что ответишь ты своей беспокойной Аньке, и, честное пионерское, всегда точно следую этому твоему предполагаемому совету.

Что поделаешь! Годы, проведенные в институте, приучили меня в трудную минуту обращаться к нашему милому курсовому оракулу. А так как, признаюсь честно, трудных минут на стройке у молодого инженера товарища Ковалевой хватает и мой диплом, увы, не служит универсальным ключом к решению всех производственных задач, то должна сказать, мне очень и очень недостает тебя, твоего «хладного ума», такого всегда спокойного и рассудительного.

Может быть, взвесив все на аналитических весах своей неодолимой логики, ты объяснила мое молчание тем, что мы холодно расстались. Если так, то логика тебя подвела. Признаться честно, твое решение остаться в Москве было одним из первых настоящих моих жизненных разочарований. Другу надо все говорить напрямик. И в тот день мне действительно казалось, что я обманывалась в тебе. А ведь ты была мне больше чем друг: ты чем-то заменила для меня отца, погибшего под Сталинградом; да, да, именно отца, которого я страшно любила и которому доверяла все, чего не доверила бы и моей доброй маме. Среди всех девушек и ребят, которые с нами учились, ты казалась мне самой настоящей. И, конечно, не потому, что была начитанней, талантливей нас, а потому, что при всей своей любви к жизни ты всегда, как мне тогда казалось, умела спокойно предпочесть общественное личному. А это ведь порой нелегко, ох, нелегко делать!

Мы видели в тебе будущее светило нашей науки — гидротехники. Когда я думала о будущем, я всегда представляла тебя, красивую, умную, смелую, руководителем каких-то работ гигантского, невиданного размаха.

И вдруг — ах, это мне вдруг! — даже сейчас больно об этом вспоминать... Помнишь, как мы обрадовались, когда нам сказали, что дипломы с отличием дадут нам право выбирать место будущей работы. Я, даже не раздумывая, выбрала, конечно, Волго-Дон. И разве могло быть иначе! Ведь это первая из строек коммунизма, попасть на которую мы мечтали все! Валерий Яковлев и Федечка Кошкин, которые вместе со мной получили сюда назначение, на радостях даже расцеловали гардеробщицу тетю Пашу. И вдруг Кошкин мне говорит: «Твоя почтенная Лида остается в Москве научным сотрудником в исследовательском институте». Это сообщение показалось мне сначала нелепым, потом страшным. Да, да!

Лидочка, ты прости меня за прямоту, но тогда мне показалось, что в то время, когда все мы, весь курс, стремились попасть на передовую, ты, воспользовавшись правом выбора, дезертировала в тыл. Так я тогда думала, и мне было особенно больно, потому что ты была для меня самая близкая подруга.

Прости за эти жестокие слова. Я написала честно и прямо о том, что думала о тебе тогда, потому что теперь я так уже не думаю. Сейчас я уже не прежний «восторженный козленок», как ты меня называла. Стройка коммунизма — великая школа. И если институт вооружил нас знанием, она учит этим оружием управлять. Она закалила меня, научила простому, но не сразу дающемуся умению сначала все хорошо обдумать, взвесить, а потом решать или делать. Теперь я уже не считаю себя героем, устремившимся «на передовую», а тебя дезертиром, «скрывшимся в тылу». Наоборот, я верю теперь, что твой ясный, спокойный разум подсказал тогда тебе трезвое решение пойти туда, где ты лучше применишь свой талант экспериментатора и принесешь больше пользы народу. И твою любовь к Москве я понимаю. Я помню, как на практике в таджикских горах ты ни за что не хотела переводить часы на местное время и упрямо жила по московскому. Что ж, Москва стоит такой привязанности, тем более, что там твое гнездо, где ты родилась и выросла. Да и трудно так вот сразу оторваться от сияния Москвы и ехать чорт знает куда, в пустую солончаковую степь, где только суслики посвистывают да ползают отвратительные степные гадюки, короткие, как морковка, но страшно злые.

Нам действительно досталось на первых порах. Жили в палатках, работали в накомарниках, воевали с гнусом — отвратительной мошкой, вполне оправдывающей свое название. Валерий оказался почему-то с точки зрения гнуса невкусным. Зато милого Федечку гнус сразу оценил, и, не довольствуясь накомарником, инженер Кошкин мазал себе лицо и шею какой-то им самим выдуманной смесью из глины и керосина, благодаря чему походил на мумию.

Но, милая Лидочка, что значили эти смешные невзгоды по сравнению с тем, что раскрыла перед нами эта стройка? Сейчас каждый пионер знает ее масштабы, ее значение. Ты читала, конечно, о новых гигантских советских машинах, работающих у нас. Но разве по описанию все это представишь! Это же коммунизм, живой коммунизм, о котором мечтали из века в век самые светлые человеческие головы, входит из завтрашнего в наш сегодняшний день. И разве что-нибудь сравнишь с гордым, да, да, с гордым сознанием того, что вот я, простая советская девчонка, Анька Ковалева, дочь солдата, погибшего на войне, строю все эти грандиозные, небывалые сооружения, которые будут украшать нашу землю и в две тысячи и в три тысячи, бог знает каком далеком году!

Я, Лидочка, конечно, не настолько наивна, чтобы возомнить, что все это строим только мы, работающие здесь. Говорят, что только на наш объект шлют свою продукцию пятьсот советских заводов. Но все-таки это не то, что видеть собственными глазами, как изо дня в день в пустынной степи вырастают величайшие сооружения, и своей рукой класть в них кирпичи.

Милая Лидочка! А какой здесь простор для технической мысли! Стройка растет не по дням, а по часам. И так же быстро растут люди. Мы прибыли сюда в одно время с новыми землесосными снарядами. Только не со стокубовыми, какие мы изучали в институте, а с огромными, недавно сконструированными, производительностью 500 кубометров грунта в час. На одно из этих судов нужен был начальник. Федечка Кошкин с высоты своего инженерного диплома эдак снисходительно изъявил желание временно «работнуть» за начальника, пока не подготовят нужного человека. И сразу же с треском провалился. Техника обогнала все то, что мы еще недавно изучали. И пришлось самоуверенному инженеру Федечке отправляться на соседний объект набираться опыта у тамошнего начальника земснаряда, из демобилизованных красноармейцев, который на стройке вырос в крупного гидротехника.

Впрочем, здесь все непрерывно учатся, и я в том числе. Не учиться здесь невозможно. Ведь мы делаем то, чего еще не было на земле. Сами на ходу создаем новые методы работы, соответствующие новой, невиданной технике, а это, в свою очередь, заставляет нас учиться и совершенствоваться. Тут как-то села я в кабину 25-тонного самосвала (у нас уже работают и такие), чтобы доехать до центрального поселка. На ухабе машину тряхнуло. Из-за светового щитка вывалились мне на колени две книги: «Механика» и «Сопротивление материалов». Шофер, увидев мое недоумение, смеется: «Чего удивляешься, девушка? Сред-

нюю школу я еще перед войной кончил. Сейчас этого мало. Мне вон какую машинищу доверили. Вот и поступил на заочный в автодорожный институт». Среднего образования шоферу мало! Вот они, дела-то какие у нас, Лидочка!

Милая ты моя умница-разумница! А люди какие здесь! Уверяю тебя, попади ты сюда, даже при своем «хладном» уме, ты обязательно влюбилась бы, и не в кого-нибудь персонально, а во всех сразу. Вот тут все пишут о двух наших подружках-электросварщицах. Фантастические вещи! Работая на сварке каркасов, они выполняют план на тысячу процентов. Не тебе, инженеру, объяснять, что это значит. Я представляла их сказочными богатыршами. А тут как-то сижу на концерте в нашем клубе — к нам на стройку артисты из Большого на гастроли приехали. Максим Дормидонтович Михайлов поет «Чуют правду». Стекла дрожат. А со мной рядом сидят какие-то две девушки, маленькие, щупленькие, очень обе хорошенькие, в легких крепдешиновых платьицах и маленьких туфельках. Слушают и плачут: Сусанина им жалко. Слезы в горошину текут по щекам, на колени падают, они этого не замечают и даже вперед подались. Очень они меня заинтересовали. В перерыве спросила знакомого инженера, кто эти смешные девочки. А он мне отвечает с упреком: «Ну как же вы не знаете? Это же наши знаменитые электросварщицы! О них вся страна говорит. А вы — смешные...» Вот тебе и слезы в горошину!

Ох, и заболталась же я сегодня! У тебя, Лидочка, наверное, уже и в глазах рябит от моего почерка. Ну что поделаешь? Мы все избалованы всеобщим вниманием к нашей стройке, и я совсем забыла, что этими описаниями можно и наскучить серьезному научному работнику в Москве. Перехожу к делу.

Пока мы тут жили в палатках и деревянных чумах, пока вязли в первозданной степной грязи, ходили в накомарниках и воевали с гнусом, я, Лидочка, не решилась бы предложить тебе ехать сюда к нам на работу. Но теперь все это древняя история. Уже с год, как выстроен чудесный поселок на берегу будущего моря, улицы и дороги гудронированы, болота осушены, комары и гнус, как уверяет известный тебе остроумец Федечка Кошкин, стали ископаемыми. В одном из уютных домиков у меня маленькая квартира с ванной. До твоих московских удобств не хватает только телевизора. Вот теперь-то я и решила попытаться смутить твое несколько холодное сердце.

Приезжай к нам на стройку! До окончания осталось не так уж долго, но сейчас здесь самый интересный период, и твои знания, способности, твоя изобретательность,— словом, вся ты сама была бы здесь очень нужной. Тебе же все это даст бесценную практику, которую ты не получишь в столице, работай ты хоть в самой Академии наук. Да разве и не заманчиво инженеру глянуть из сегодняшнего дня на технику коммунистического завтра! Приезжай. Мы поселились бы в моей хорошенькой, уютной квартирке, стали бы вместе работать. Ой, как это было бы хорошо! И я могла бы посоветоваться с тобой по одному очень важному и весьма личному вопросу, по которому просить совета на бумаге как-то нехорошо. Словом, приезжай. Буду с нетерпением ждать ответа, а еще лучше самое мою Лидочку, собственной персоной, в натуральную величину.

Начальник участка инженер Ковалева,
она же любящая тебя Анька».

Письмо было отослано. Ответ не приходил.

За новостями, трудностями, волнениями и радостями, которыми на стройке полон каждый день, инженер Анна Ефремовна Ковалева как-то совсем забыла об этом своем письме.

Однажды, после объезда дальних забоев, она, усталая, вернулась домой. С удовольствием приняла ванну и, накинув купальный халат, вышла на террасу. Терраску уже обтягивали жгуты вьюнков, именуемых в этих краях «кручёные панычи». Сквозь причудливо-кружевную сетку, образованную ими, было видно, как большое и красное степное солнце медленно опускалось за гребни шиферных крыш.

Вместе с сумерками из степи надвинулась прохлада. Аромат табаков, которым веяло из палисадников, сгустился. Стали особенно отчетливо слышны, доносящиеся откуда-то издалека, должно быть, из клуба или с автобусной остановки, где висел репродуктор, звуки футбольного матча, транслируемого из Москвы; хрипловатый, взволнованный голос радиокомментатора, возбужденное бурление трибун, свистки судьи, вскрики и взрывы аплодисментов.

Анна Ефремовна поудобнее уселась на ступеньках, испытывая чувство приятного покоя. Сегодняшний объезд показал, что вся флотилия земснарядов, находившаяся в ее ведении, в отличном состоянии. Беседуя с ней, старший багермейстер одного из земснарядов, стройный, широколицый парень, уйгур по национальности, внес интересное производственное предложение, поразившее инженера своей смелостью и новизной. Если его расчет оправдается, кто знает, может быть, удастся увеличить выдачу грунта на десять и даже двадцать процентов. Как бы это было кстати! А когда Анна Ефремовна возвращалась домой на своем вездеходике, ее догнал на мотоцикле инженер Кошкин. Безрассудный этот инженер на ходу долго уговаривал Анну Ефремовну пойти сегодня вечером с ним в клуб на лекцию о работах микробиолога Бошьяна. Он убеждал ее так горячо и упрямо, что чуть было не угодил под колеса вездехода. И девушке было приятно сознавать, что двигал им при этом, повидимому, не только интерес к смелым микробиологическим открытиям.

На лекцию она пойти отказалась и теперь вот, приятно сожалея об этом, сидела на ступеньках террасы, слушая отзвуки далекого матча и наблюдая, как в потемневшем воздухе на стройке один за другим загораются огни.

Торопливые шаги на улице заставили ее вздрогнуть. Скрипнула калитка. Через палисадник шел незнакомый пожилой человек в фуражке и куртке Министерства связи. Он протянул разносную книгу, карандаш и телеграмму. Сразу почему-то взволновавшись, девушка, прежде чем расписаться в рассыльной книге, разорвала бандероль. На сером бланке, еще пахнувшем клейстером и непросохшей краской, она прочла:

«Вместе группой института перебралась новому адресу. Письмо дошло большим запозданием. Спасибо за память. Живу в палатке, сплю на нарах, едят комары. Масса интересной работы. Соединишь Волгу с Доном, приезжай сюда, на Большой Туркменский. Дела хватит. Мы только начали, но у нас грандиозней. Советую захватить гнусоуязвимого Кошкина вместе с его волшебной мазью. Очень пригодятся. Лида».

Мамонт

— Ручей этот по карте звался как-то иначе, но мы, кто на нем работал, назвали его змеиным. Очень уж змей там много было. В особенности вначале, когда первые земснаряды из реки в его устье вошли. Так и прижилось: змеиный да змеиный. Даже потом в сводках рапортуем, бывало, что, работая на змеином ручье, перевыполнили план по деловой кубатуре на столько-то целых и столько-то десятых процента... Разве я опять повернулся? Прошу извинения, больше не буду.

У главного механика знаменитого землесосного снаряда Алексея Измайлова на лице скука. Первый раз ему, человеку очень активному, приходится позировать перед художником. Он стоит у поручней на верхней палубе своего судна. На фоне крутого, все время осыпающегося и как бы подтаивающего берега четко прорисовываются морщины на его высоком лбу и весь его острый, угловатый орлиный профиль. Большого синеватого шрама, перечеркнувшего его левую щеку, в таком положении не видно. Немолодое лицо механика точно окаменело.

Художник, рисующий его портрет, не в духе. Он работает больше резинкой, чем карандашами, а это уже первый признак того, что он не доволен ни собой, ни натурой.

— Вы рассказывайте, рассказывайте, не обращайте на меня внимания. Забудьте обо мне. Меня тут нет. Только, ради бога, не вертитесь,— взывает он.

— Вы начали про мамонта,— напоминаю я.

— Да, да, только позвольте мне уточнить обстановку. Это имеет прямое отношение ко всему происшедшему. Так вот, напоминаю. Работали мы в устье змеиного ручья. Грунт был отличный, песок, точно манная крупка,— как раз такой, какой на плотину нужен. Мы со своим снарядом зашли в забой со стороны реки, а экскаваторщики работали на том же ручье повыше, где было сухо и где им удобнее было грузить песок в самосвалы. Таковы были данные обстановки.

Алексей Измайлов, демобилизованный лейтенант-танкист,— бывалый человек. С первых дней войны он был в боях, не раз горел в танке и однажды был даже расстрелян фашистами, но не насмерть. Отлежавшись в яме среди трупов, он ночью выбрался, уполз, приютился у колхозников, вылечился, пробился через фронт, снова сел на танк и воевал уже до самой Эльбы. О военных днях напоминают не только его старый китель с аккуратно подшитым воротничком, многочисленные обметанные дырочки от орденов над карманом и этот синеватый шрам, изуродовавший его левую щеку, но и особая, военная подтянутость, а также самая манера изъясняться.

— Разрешите продолжать? — обращается он к художнику.

— Да, да, ради бога, только не шевелитесь,— отвечает тот и сам прищуривается, точно прицеливаясь и как бы анатомируя лицо модели своими цепкими, живыми глазами.

— В предмайском соревновании мы обязались выдать на плотину сверх плана двадцать процентов грунта. Но паводок был очень высокий. Пришлось недели полторы постоять, и, чтобы перекрыть недоработку, решили мы на общем собрании от праздника отказаться и продолжать наступление по всему фронту. Жмем. Работа спорится. Парторг намывщиков, с которыми мы соревнуемся, звонит с плотины: «Поздравляю с праздником. Давно так не подавали...» И вдруг в самый разгар работы в машинном отделении раздается треск, и насос останавливается. Ясно, в машину попало что-то большое. А это уже «ЧП», и нам это особенно обидно, потому что мы от праздника отказались. И, пожалуйста,— вынужденный простой.

Мои механики отлично сработали. Кожух разболтили в одно мгновение. Плеснул я туда одно — другое ведро воды, песок смыл. Точно: две лопасти как обрезаны. И торчит здоровенный камень, килограмма на четыре весом. И откуда он взялся в этом грунте, где ему, согласно геологической науке, быть не положено, и как он через защитительную решетку проскочил, шут его знает. Да и думать об этом некогда. Лопасти мы сменили, я этим и сейчас горжусь, в сроки рекордные. Через два часа с минутами мы уже на плотину пульпу гнали прямо-таки ураганным огнем. Но дело не в этом. Когда мы ремонт кончили, и я к баку с водой направился, чтобы с устатку напиться, подходит ко мне начальник земснаряда и говорит: «А знаете, Измайлов, это ведь не камень нам бед-то натворил». Не камень? А что? «Это пока, говорит, точно сказать не могу, но, вероятнее всего, зуб какого-то доисторического животного. Судя по размерам, может быть, и мамонта». И показывает мне этот, с позволения сказать, «зубок» кило на четыре весом. Удивляться, конечно, было некогда, потому что меняли мы направление забоя, чтобы опять на какой-нибудь доисторический сюрприз не нарваться, но когда смену сдали и пошли было домой, партгруппорг нас у сходен остановил: «Так, говорит, ребята, нельзя. Мамонты на колхозных фермах пока не разводятся. Это, говорит, штука редкая. Раз тут зуб отыскался, мы теперь перед наукой и за все остальное в ответе. К мамонту, говорит, мы должны подойти государственно. Надо тут кругом обшарить и выудить все, что сохранилось, потому что, как только сюда большая вода придет, мамонт для науки — прости-прощай еще на миллионы лет».

Воспоминания начинают увлекать самого рассказчика. Лицо его, еще недавно удручав-

шее художника своей неподвижностью, оживилось, в черных глазах зажглись горячие, веселые искры. Он весь как-то сразу помолодел, и даже шрам стал менее заметен на порозовевшем лице. Теперь художник уже совсем отбросил резинку. Его рука быстро-быстро бегает по бумаге, а глаза, то прищуриваясь, то широко открываясь, жадно изучают натуру.

— Так вот, произнес это наш партгруппорг и, понимая, что лучшим способом агитации является личный пример, спустился в лодку и начал расстегивать комбинезон. А паводок еще не сошел, было холодно. Разделся он, прыгнул в воду и пошел саженками мерить к берегу, где давеча был наш забой. Подплыл, нырнул, выскочил, опять нырнул. Ребята совсем было наладили домой, чтобы хоть конец праздника отгулять, а тут видят такое дело — и назад. Начинают раздеваться. Боцман на палубу выскочил, кричит, зачем всем в воду лезть, зря зябнуть. Разделил людей на пары: одним нырять, другим греться. Тем временем парторг из воды кричит: «Нащупал, не то камень, не то кость!» Вытащили. Другой зуб оказался.

Тут уж сам начальник наш не вытерпел. Он в войну на флоте служил, ловко плавает. И он в воду... Короче говоря, пока одна смена работала, другая в воде сидела. Все кругом обшарили. Механики мои специальные такие щупы соорудили. Мы ими все дно сантиметр за сантиметром прошли. И вы знаете, не зря. Много костей разных отыскали. Ночью уже при прожекторе вытащили бивень, огромный, тяжелый. А другой, как ни шарили, не нашли. Решили, что мамонт наш забиякой при жизни был и один бивень потерял в схватке с противником в доисторические времена. Остатки черепа чуть пониже по ручью отыскали — это уж дней через пять. Краном поднимать пришлось. Словом, через недельку у нас тут на палубе целый музей образовался.

Желая показать, где именно на палубе образовался музей, рассказчик повернулся и взмахнул рукой. Он нарушил свою позу и опасливо покосился на художника, но тот уже не сердится. Во рту он держит два карандаша. Третьим быстро-быстро рисует и так увлечен, что, не выпуская изо рта запасных карандашей, лишь глазами показывает Измайлову, чтобы тот занял прежнюю позицию.

Механик покорно встает на место и, стараясь не делать резких жестов, продолжает рассказ:

— Мы достали в библиотеке книжку о вымерших гигантах. Нашли рисунок скелета мамонта, попробовали по нему все эти кости разложить по порядку. Выяснили, что отыскали всего только остатки головы да несколько позвонков. А остальное, как ни старались, не нашли. Ну, думаем, и то ладно. Городской музей фашисты сожгли, и восстановленному музею будет недурный подарочек. Тут как раз приспело время за частями в город ехать. Снарядили машину. Кузов мы набили стружками, туда уложили все наши доисторические трофеи со змеиного ручья. А меня ребята уполномочили после всех дел в городе заехать в музей и все это туда сдать. Дела свои я быстро отрегулировал. Качу в музей. Нашел заведующего, маленького, чистенького такого старичка. Эх, думаю, держись, папаша, сейчас я тебя поражу! Принимайте, говорю, остатки вымершего гиганта-мамонта с приветом от строителей Волго-Дона... И представьте себе, он ни чуточки не удивился. Только вскрикнул радостно: «Со змеиного ручья?» Так точно, говорю, оттуда. А кто вам, позвольте узнать, доложил, что мы там между прочими делами и мамонтом немножко занимаемся? Вместо ответа тянет он меня в какую-то комнату. И вижу я, лежат там на полу огромные кости. «Это, говорит, привезли экскаваторщики с четырехкубовых машин. А это, говорит, подарок от товарищей с малых шагающих». И спрашивает: «Ваш, говорит, забой, наверное, ниже по ручью, у самой реки был?» Точно, отвечаю. И это вам известно? «А вот, говорит, взгляните на схемку. Мамонт этот, вероятнее всего, увяз в болоте при пойме, вот здесь. Видите, река раньше так текла, и наводнения разбросали части скелета по течению. Ну, а потом река ушла, осталась только эта старица, которую вы зовете змеиным ручьем. А сейчас вот, работая в разных местах, вы отыскали все эти кости». Видите, как это все на поверку повернуло. Оказывается, что не одни мы такие умные и взялись за археологию — экскаваторщики нас даже опередили...

...Ну, вот и вся история о нашем мамонте со змеиного ручья. Не знаю, почему уж она вас так заинтересовала. Да и что такое этот наш мамонт?! Вон на будущем дне будущего Цимлянского моря ученые вместе со строителями древний город Саркёл откопали. Чуть не через решета песок просеивали, чтоб какая-нибудь старинная бляшка или бусинка для науки не пропала. А мамонт — животина изрядная. Его найти не больно хитро, раз на след напал.

Рассказчик засмеялся, но вспомнил, что его рисуют, и опасливо покосился на художника. Тот уже сделал какой-то последний штрих, прищурившись, полюбовался, поставил в углу листа два своих инициала, маленькую цифру «51», потом сорвал лист с папки, вскочил и молча протянул Алексею Измайлову.

С бумаги смотрело лицо рассказчика, запечатленное с большой точностью, но отнюдь не холодное и не неподвижное, каким оно было в течение всего нашего предшествовавшего знакомства, а живое, веселое, добродушное, каким мы видели его в конце рассказа о мамонте. По сравнению с оригиналом оно казалось слишком молодым.

— Сколько вам лет? — не удержавшись, спросил я.

— Двадцать девятый,— ответил Алексей Измайлов, криво улыбнувшись изуродованной щекой; – Не верите? Гляньте в партбилет... Ничего не поделаешь... Война.

Борис Полевой

Посылка с объявленной ценностью

Рассказ

В этот день с самого утра начальник одного из строительных районов Волго-Дона инженер Илья Викторович Пастухов то и дело поглядывал на часы. На главном объекте наступал самый ответственный период. Инженер Пастухов, всегда гордившийся своей организованностью, вдруг начал ощущать, что сутки становятся коротковаты.

Накануне поздно вечером прибыли из Ленинграда монтажники. Вручив Илье Викторовичу свои командировочные удостоверения, они не захотели ехать в дом приезжающих, где для них уже были приготовлены комнаты, и стали просить, чтобы их немедленно, сейчас же, отвезли смотреть строительство.

Признаться, и самому Илье Викторовичу не терпелось показать приезжим свое грандиозное детище, где им теперь предстояло установить и собрать машины, какие не доводилось еще монтировать ни одному механику в мире. Он сам вызвался сопровождать монтажников. Осматривая бетонные громады, вырываемые из тьмы огнями прожекторов и оттого казавшиеся уже совершенно фантастическими, они так увлеклись, что вернулись к машинам, когда на востоке, над степью, уже разгоралась узкая оранжевая полоса.

Прощаясь с Ильей Викторовичем, старый инженер, возглавлявший группу монтажников, задумчиво произнес, стряхивая с плаща цементную пыль:

— Читал, читал вашу статью. Интересная была статья. Но должен вас огорчить: не нашлось у вас, голубчик, слов, чтобы передать все величие, всю грандиозность вот этого.

Он повел рукой в сторону стройки, уже четко вырисовывавшейся в розовых утренних лучах.

— Я, как вам известно, строитель, а не публицист,— суховато ответил Илья Викторович, который, как и все редко выступающие в печати люди, очень гордился своей статьей.

Ложиться спать начальнику района уже не пришлось. Подъезжая, как и всегда, ровно в восемь к приземистому крылатому зданию правления, он мысленно распределил свой рабочий день так, чтобы выкроить время для короткого послеобеденного сна. Вечером предстояло очень ответственное совещание строителей и монтажников, и он понимал, что туда нужно придти со свежей головой.

Вот почему, предупредив по телефону жену, что выезжает обедать, он с особой поспешностью спрятал в сейф бумаги и торопливо

двинулся из кабинета, на ходу надевая пальто. Но тут его догнал начальник канцелярии. Протянув Илье Викторовичу какую-то бумажку, он грустно заявил:

— Не выдают. Категорически не выдают. Говорят, не можем. Должен явиться лично сам посылкополучатель.

— Что за дурацкое слово, какой посылкополучатель? — сердито отозвался Илья Викторович, продолжая натягивать пальто.

Начальник канцелярии упрямо следовал за ним:

— Посылкополучатель — это вы. А посылку мне не выдали, потому что она с объявленной ценностью. Видите: цена — пятьсот рублей. Уговаривал, уговаривал — ни в какую. Твердят одно: пусть явится сам посылкополучатель, имея при себе паспорт.

Только теперь Илья Викторович понял, в чем дело. Недели две назад в своей текущей весьма обширной почте он обнаружил извещение о посылке. На штампе стояло: Сочи. И сколько Илья Викторович и его жена ни раздумывали, так и не сумели они догадаться, кто и по какому поводу мог прислать посылку. Среди множества дел Илья Викторович дважды забывал о ней, и дважды почта присылала ему напоминание. Вчера, после очередного напоминания, он поручил начальнику канцелярии выручить наконец посылку, и вот результат: нужно ехать самому. А времени до совещания осталось так мало!

С шумом захлопнув дверцу машины, Илья Викторович буркнул шоферу:

— Центральный поселок. К почте. Быстро!

Теперь он был уверен, что понял тайну неожиданной посылки. Наверное, кто-нибудь из сослуживцев по прежним стройкам, каких в послужном списке инженера Пастухова числилось немало, попал на курорт, вспомнил на досуге о совместной работе и решил порадовать старого товарища фруктами или бутылкой вина. Но почему посылка оценена в такую большую сумму?

И хотя предполагаемый друг, очевидно, желал сделать ему, Илье Викторовичу, приятное, инженер неприязненно думал о нем, с нетерпением следя за тем, как минутная стрелка вращается на красном мерцающем циферблате... «Не нашел более подходящего времени для презентов, чудак!» Несколько раз Илья Викторович порывался сказать шоферу «назад, домой», но, вспомнив, что за двумя напоминаниями почта пришлет третье, пятое, мысленно махнул рукой.

В почтовом отделении, у окошка, где выдавали и принимали посылки, стояло человек десять. Некоторые поклонились Илье Викторовичу, а находившийся у самого окна скреперист Иван Малыгин даже предложил ему поменяться очередями. Инженер отказался. Он был щепетильным в таких вещах и сам всегда негодовал на тех, кто куда-нибудь лез без очереди.

Впрочем, теперь ему было все равно. Заснуть после обеда явно не удастся, а сердиться на человека, пожелавшего сделать ему приятное, просто глупо. Придя к такому выводу, Илья Викторович сразу успокоился, принялся обдумывать предстоящее совещание и так увлекся этими своими мыслями, что прозвучавший из окошечка вопрос: «Что же вы стоите? Давайте извещение и паспорт» — застал его врасплох.

Посылка оказалась весьма объемистой и тяжелой. Перевернув ее, Илья Викторович услышал, как что-то глухо переместилось внутри ящика. Но что именно, по звуку невозможно было определить. «Действительно, фрукты или вино. Не морские же камушки будут слать из Сочи в посылке с объявленной ценностью», — подумал инженер. Он уже прочел на полотне, что отправил эту посылку Лямин Арсений Федорович, проживающий в санатории «Красный луч». Но кто этот Лямин, когда и где он его встречал, Пастухов не мог вспомнить.

Когда Илья Викторович, не раздеваясь, в плаще и шляпе, с громоздким ящиком в руках появился в столовой, жена ничего не сказала и только вздохнула, поглядев на укутанную шалью супницу, стоявшую посредине стола. Инженер шумно поставил ящик рядом с супницей и сказал как можно беззаботней:

— Принимай подарок из Сочи. Чувствую, фрукты и хорошее вино.

— А от кого?

— Не знаю. Какой-то Лямин. Арсений Федорович Лямин. Не помнишь такого?

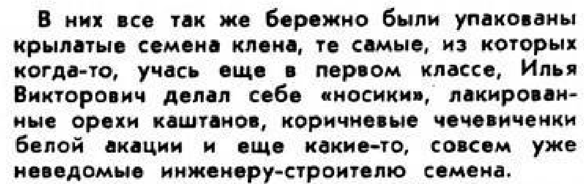
Жена не помнила. Пока инженер, вооружившись топором, возился у ящика, она стояла возле и, наморщив брови, вопросительно повторяла: «Лямин? Лямин? Лямин?» Нет, никакого Лямина она решительно не помнит.

Заскрипели вырываемые гвозди. Крышка сорвана. В ящике, бережно выложенном газетной бумагой, какие-то аккуратные мешочки. Илья Викторович взял тот, что побольше, распорол суровую нитку, которой мешок был зашит, и на стол хлынул поток желудей. Тяжелые, юркие, они раскатились по скатерти, упруго застучали по полу. Пораженный, стоял Илья Викторович над россыпью коричневых, лакированных желудей, напоминавших большие янтарные бусы.

— Чорт знает что! — сказал он наконец, сердито бросив мешок на пол.

Теперь ему казалось, что над ним неумно пошутили и из-за этой шутки он потерял столько времени, которое было так дорого, так нужно, все, до последней минуты.

— Тут не только желуди, еще что-то, — задумчиво отозвалась жена, вынимая из ящика мешочки поменьше.

В них все так же бережно были упакованы крылатые семена клена, те самые, из которых когда-то, учась еще в первом классе, Илья Викторович делал себе «носики», лакированные орехи каштанов, коричневые чечевички белой акации и еще какие-то, совсем уже неведомые инженеру-строителю семена.

— Чорт знает что, — повторил Илья Викторович, — ничего не понимаю! Может быть, ошиблись адресом?

Жена его, продолжавшая рыться в ящике, вдруг вскрикнула:

— Илюня, тут письмо!

Письмо было именно ему, Илье Викторовичу Пастухову, начальнику строительного района, лауреату Сталинской премии. Адрес был очень тщательно выведен почерком, показавшимся Илье Викторовичу знакомым, потому что именно так старательно и ровно выводил буквы он сам когда-то, очень давно. Еще не понимая, в чем дело, он вскрывал конверт с тем грустновато-радостным волнением, какое всегда испытывает пожилой человек, прикасаясь к миру своего детства.

На жесткой, тщательно разлинованной бумаге он прочел:

«Уважаемый Илья Викторович Пастухов!

Пишем коротко, так как знаем, что вы очень заняты у себя на строительстве и время вам дорого. Мы, дети, находящиеся на излечении в костно-туберкулезном санатории, прочитав вслух на пионерском сборе вашу замечательную статью о строительстве канала, решили вам написать. Ваша статья нам очень понравилась, потому что вы здорово описали, как растет стройка коммунизма и какие это все будут мощные сооружения по проекту великого товарища Сталина. И еще нам очень понравилось, как вы описали, какие огромные машины у вас там работают, и сколько людей они заменяют, и как они все хорошо и умно придуманы.

Вы написали в своей статье, что рабочие сотен советских заводов помогают вам вести стройку и что весь народ участвует в ней. Большинство из нас пока что лежачие, вставать не могут, и мы долго думали, чем же мы можем помочь вам. И вот, кажется, придумали. Мы, пионеры, находящиеся на излечении в костно-туберкулезном санатории, решили собрать в нашем парке семена красивых деревьев и кустов и послать их вам на канал, чтобы вы их там посадили. Некоторые ребята и девочки у нас уже подлечились. Им разрешают немножко ходить. Вот они и собрали все то, что мы посылаем вам. Наша помощь, конечно, маленькая, но нам очень хочется хоть чем-нибудь участвовать в стройке, и мы будем очень рады, если из этих семян на канале вырастут красивые деревья и кусты. Передайте наш пионерский привет товарищам Виктору Мохову, Евгению Симаку, Марии Болдыревой, Зое Поляковой и другим замечательным строителям, о которых вы так хорошо написали в своей статье. Ваша статья нам очень понравилась, потому что мы, не вставая с коек, точно сами побывали на стройке коммунизма.

Председатель совета отряда А. Лямин».

Потом шли еще подписи. Их было много. Они были тщательно выведены, но Илья Викторович уже не сумел их разобрать.

Долго, до самого совещания, сидел он с женой у стола с окончательно остывшим обедом, перебирал семена, перечитывал письмо. В управление он вернулся бодрый, жизнерадостный, будто выспался всласть за много бессонных ночей, принял холодный душ и выпил на дорогу хорошую чарку. Проходя мимо инженера-монтажника, он озоровато толкнул его в плечо и, наклонившись к его уху, не без яда заметил:

— А насчет статьи-то моей вы ошибались... Есть и иные мнения. Совсем противоположные. Вот извольте-ка прочитать письмецо. — И он протянул ему конверт, найденный в посылке.

Впрочем, послание пионеров прочел не только приезжий инженер. Илья Викторович любит показывать это письмо всем, кто приезжает к нему в район. Показал он его и мне и рассказал при этом всю изложенную здесь историю. Но взять письмо с собой не разрешил, а позволил только списать, после чего свернул с величайшей тщательностью, вложил в изрядно уже истершийся конверт и запер в сейф, где он хранит важные чертежи и особенно ценные документы.

ОДИН ИЗ ЯНЫЧАР

Рассказ

Андрей КЕДРОС

Рисунки О. Верейского

Он боялся опуститься над оливковой рощей. Парашют может запутаться в сухих, мертвых ветках, и тогда обязательно сломаешь шею. Но пилот оказался прав. Ветер был довольно сильный, и Лептоса отнесло по другую сторону горы, к отлогому склону над самой деревней.

Лептос быстро высвободился из строп — по всем правилам техники, которой он владел в совершенстве после долгой тренировки в «специальной бригаде США», где его обучали и многим другим полезным вещам. Самолет, который долго кружил над ним, теперь смело перешел в бреющий полет. Лептос, твердо встав на ноги, помахал пилоту, давая знать, что цел и невредим, и крикнул ему вслед: «Желаю удачи!»,— но слова, конечно, потонули в шуме моторов.

Самолет еще раз сделал круг и исчез. Лептос остался один. Один перед лицом неведомой судьбы, которая привела его из Нью-Йорка, через многие моря на отроги Тайгета, к месту, где он родился. Он подобрал свой автомат, радиопередатчик, свернул шелковую ткань парашюта и спрятал в кустах, затем огляделся. Он с трудом узнавал эти места. Вспоминал, какая дорога вела к морю, с какой стороны стояли оливковые рощи. В прежнее время у них были серебристые, волнующиеся кроны, издали казалось, что это тоже море, а теперь деревья стояли печальные, заброшенные, стволы черные, обугленные. Гора, которую он исходил вдоль и поперек, следуя за кочующими стадами или совсем один в нелегкие годы своего отрочества, казалась чужой и грозной. На мгновение он подумал о небоскребах, о шумных, деловых улицах Нью-Йорка. В мыслях этих он искал защиты от Тайгета, подавлявшего его своей мощью, величественной тишиной заснеженных вершин.

Лептос стал спускаться вниз, в долину. Вскоре перед его глазами открылась деревня, раскинувшаяся на склоне горы. Сердце его сжалось. Здесь, в одной из этих жалких хижин, он родился, здесь рос. Это было так давно... Целая жизнь, даже несколько жизней отделяли его от той поры. Он терпеливо зашагал по тропинке, сбегавшей вдоль ручья и пересекавшей небольшой сосновый лесок. Оставив позади последние заросли кустарника, он быстро спустился по крутому выступу и вдруг застыл на месте.

Возле моста, перед деревней, собралась группа мужчин и женщин; бедно одетые, с непокрытыми головами, они внимательно следили за каждым движением спускавшегося с гор солдата в американской форме, остановившегося в нескольких шагах от них. Лептос, стараясь придать себе как можно более развязный вид, тщетно искал в толпе знакомое лицо или хотя бы дружелюбный взгляд. Никто не нарушал напряженной тишины, глаза у крестьян были угрюмые и враждебные. Лептос решил заговорить первым:

— Вы не узнаете меня, друзья?

Люди удивленно переглянулись. Они не ожидали, что незнакомец заговорит на их языке.

Наконец Лептос разглядел в толпе старого пастуха. Лицо его было изборождено глубокими морщинами, глаза обожжены трахомой. Лептос сделал еще одну попытку:

— И ты не узнаешь меня, дедушка Янни?

Красноватые, полузакрытые глаза старика сверкнули, но он ничего не ответил. Вдруг раздался женский голос:

— Это Василий, сын Лептоса, тот, что уехал в Америку!..

— Да, это я! — обрадованно откликнулся солдат.

Тут все заговорили разом. Жители гор плотной стеной обступили Лептоса, женщины целовали его, дети висли у него на поясе.

— Мы не знали, сынок, что ты один из наших! — хлопнув его по плечу, сказал старый горец.— Столько людей спускалось к нам с неба, покуда здесь были немцы. И раз война все еще идет, приходится соблюдать осторожность...

Лептос ухмыльнулся во весь рот. Понемногу он начал привыкать к своеобразному говору своих земляков, и хотя ему было неприятно, что они одеты в лохмотья и у них такие изможденные лица, он ощутил странное тепло от прикосновения их рук и пожимал их снова и снова: ведь все они были его родственники, более или менее близкие.

— Пойдем, мальчик, пойдем выпьем вина,— сказал старик и пошел впереди, за ним двинулись все остальные — Лептос посредине, окруженный оживленно болтавшими женщинами и детьми, а вокруг них весело прыгали собаки.

Старик остановился перед хижиной, пристроенной к разрушенным стенам полусожженного дома.

— Это уже третий раз за последние десять лет,— мрачно сказал старик, указывая на развалины.— Больше не хочу отстраивать...

Лептос покачал головой. Во время войны он побывал в Германии и видел целые города,

---

Андрей Кедрос — прогрессивный греческий писатель, теперь проживает во Франции.

сметенные с лица земли. Разрушенный деревенский дом не произвел на него особого впечатления. Но он сочувствовал беде — ведь это могла быть его собственная беда, если бы он мальчишкой не уехал отсюда.

— Святой боже! До чего же вы бедно живете! — заметил Лептос, входя вслед за стариком в хибарку.

Он сел на грубо сколоченную скамейку и выпил вина из кувшина, который ему подал старик.

— Он наш староста,— с наивной гордостью сказал мужчина помоложе, кивнув в сторону старика.— Он очень мудрый...

— Да, мы действительно бедны...— вздохнул староста.— С тех пор как они истребили наши стада и выжгли наши оливы...

— Кто «они»? — спросил Лептос.

Старик сделал неопределенный жест. Лептос никак не мог избавиться от навязчивой мысли... Кое-чего он все-таки избежал... Допустим... да... И хотя ему было грустно, в душе он был доволен. Он смотрел на иссеченные морщинами бородатые лица мужчин, на босоногих женщин, теснившихся у дверей, на оборванных, худых детишек.

Лептос не смог удержаться и снова сказал:

— Всемогущий боже, ну и бедны же вы!

Старик опять вздохнул:

— Все дело в оливах. Пройдет много лет, пока они снова вырастут.

— Да, конечно,— подхватил Лептос,— после всего, что повидал, приходишь к мысли, что Америка — недурное местечко...

— Там так же красиво, как у нас? — спросил кто-то из мужчин.

— Ну, скажу я вам,— важно процедил Лептос.— Дома, как горы, улицы запружены машинами, всюду яркие огни и бары: это такие кабачки...

— Слыхали? — переглянулись мужчины.— Дома, как горы.

— И у тебя тоже такой дом? — серьезно спросил староста.

— У меня? — вопрос застал Лептоса врасплох.— Нет, они не для таких, как я. Это дома богачей...

— О-о! — протянули мужчины.— Стало быть, и ты не богат?

— Но у тебя все-таки есть автомобиль... Разве нет? — продолжал спрашивать староста.— Они говорят: в Америке у каждого своя машина...

— Э-э... конечно,— Лептос совсем смутился.— Я, видите ли, мою посуду... знаете... тарелки и кувшины, вроде этого. Так можно вполне прилично заработать, но что касается машины... Это ничего не значит,— поспешно добавил он.— С тех пор, как я в армии, я получаю все, что захочу. Мне дали машину, сигареты, шоколад. Сейчас, постойте, вот.— Лептос порылся в ранце, вытащил оттуда маленькие пакетики в блестящей обертке и стал раздавать их детям.

Дети протягивали к нему грязные ручонки, потом, развернув пакетики и выкинув их содержимое, с радостными возгласами размахивали серебряной бумагой.

— Да вы ешьте, не бойтесь! — расхохотался Лептос.— Это вкусно! — и он запихнул кусок шоколада в рот маленькой девочки.

Тут поднялся невообразимый гам. Дети ползали на четвереньках, отбирали кусочки шоколада у собак, принявших самое живое участие в охоте за неведомым лакомством, мужчины смеялись, женщины что-то кричали.

Разгоряченный крепким напитком, Лептос чувствовал себя молодым, сильным, великодушным.

— Ох, друзья мои! — говорил он.— Америка — вот это страна! Постойте минутку! — воскликнул он, внезапно осененный идеей.

Лептос наклонился, поставил на колени радиоаппарат, наладил управление, и комнату заполнили звуки джаза.

Дети испуганно закричали, собаки залаяли, женщины крестились и шептали молитвы. И среди этого адского шума Лептос извивался, как сумасшедший, размахивал руками и притопывал под вихляющий мотив, звучавший из этого странного ящика.

Когда Лептос прекратил свою пляску, староста воспользовался передышкой и спросил:

— А зачем ты сюда приехал, сынок?

Вспотевший Лептос вытер шею носовым платком и выключил радио.

— Ох! — протянул он.— Длинная история... Мы здесь затем, чтобы драться с бунтовщиками... с бандитами, разбойниками, партизанами...

Едва он произнес последние слова, в хижине воцарилась гробовая тишина. Лептос выплюнул жевательную резинку и удивленно поглядел вокруг. Мужчины не сдвинулись с места, но лица у них стали тяжелые, как тайгетский мрамор. Женщины исчезли, а дети угрюмо сгрудились в дверях, уставившись на Лептоса своими огромными и бесконечно серьезными глазами.

— Глядите-ка, люди добрые,— громко сказал Лептос.— Да мыслимо ли это?.. Вы мои земляки, родичи, возможно ли?..

Он напрасно ждал ответа. Староста сердито глядел куда-то в пространство, прямо сквозь Лептоса, остальные крестьяне, застыв в неподвижности, бесстрастно продолжали курить. Напряженную тишину нарушал единственный звук: скулила собака. Положив морду на лапы, она свернулась у ног детей.

Лептос чувствовал, как кровь приливает к его голове. Теперь он ясно вспомнил, в чем состоит его задача. Штабу американской армии нужна информация. Лептоса спустили на парашюте близ его родной деревни для того, чтобы он нашел среди своих односельчан верных людей, которые хорошо знают горы и в курсе передвижений партизан. Но, чорт возьми, такого он не ожидал! Что?! Его друзья-земляки, его родня так принимают его? Он злился, ему было стыдно, и рука его непроизвольно легла на кобуру револьвера.

— Значит, вы все тоже бандиты, вся компания, как есть? — разразился он.— Ни одного порядочного человека среди вас, никто не поддержит меня, меня, вашего брата, который пришел освободить вас от красных преступников, убийц и грабителей?!

Угрюмо смотрели на него мужчины. Ни один из них не ответил ему. Тишина была плотная, ощутимая.

Тогда из толпы детей вышел вперед маленький мальчик и положил на краешек стола, прямо против Лептоса, почти растаявший кусочек шоколада. Другой мальчик сделал то же самое. Маленькая девочка мгновение поколебалась, но потом решительно швырнула на стол обрывок серебряной бумаги, то же сделали и другие, наконец, самый младший, поддерживаемый старшими, тоже положил на стол полуобсосанную шоколадку.

Лептос с ужасом смотрел на жалкую кучку, которая выросла перед ним на столе, потом резким движением, словно испугавшись чего-то, вскинул ранец на спину и, стараясь не наступать на босые ноги детей, быстро пошел прочь.

Перевела с английского Ю. МИРСКАЯ

Новый город

Из цикла «Стихи о новом Тбилиси»

Иосиф НОНЕШВИЛИ

Не позабыты далекие были,
Память крепка у тбилисской земли.
Предки слезами ее скропили,
Кровью до самого сердца прожгли.

Стрелы монголов
Шипами торчали,
В битве отвыкли от ножен мечи,
Горы, омытые морем печали,
Черными рифами стыли в ночи.

В русле железном от слез помутнела
Быстрой Куры вихревая волна.
Доблесть народа
Не знала предела,
И не подвластна забвенью она!

Предки упрямо оковы дробили,
Цепи срывали с тбилисской земли.
Стали преданьями древние были,
Песнями к нам издалека дошли.

Но отступают и меркнут сказанья
Перед сегодняшним сказочным днем;
То, что мы видим своими глазами,
Освещено небывалым огнем.

Заново город любимый отстроив,
Мы не жалеем потраченных сил.
Новый Тбилиси —
Гнездовье героев —
Юность и будущность нашу вместил.

Наша задача, как время, большая,
Четко начертана мудрым вождем.
Преображаясь и преображая,
Мы неустанную стройку ведем.

Новых дворцов неоглядные своды
Радуют взор красотой мастерства,
И обновленную повесть природы
Нам повествует густая листва.

Пусть же над нами гремит, не смолкая,
Слава живой новизны торжество,
Песня о городе нашем —
Такая,
Чтобы достойно воспела его!

Дай светоносную силу поэтам,
Чтобы, достигнув тбилисских небес,
Стих засверкал электрическим светом,—
Этого ждет Ортачальская ГЭС.

Живописуя картину о новом,
Не забывай о прошедшем давно.
Пусть же, хранимое кистью и словом,
Хоть на холсте сохранится оно!

Перевел с грузинского
А. МЕЖИРОВ

УЧЕНЫЙ, ПАТРИОТ, БОЛЬШЕВИК

К 80-летию со дня рождения Г. М. Кржижановского

Академик Глеб Максимилианович Кржижановский в рабочем кабинете.

Фото А. Лесса (ТАСС)

Г. М. Кржижановский, один из старейших революционеров-большевиков, выдающийся ученый-энергетик, начал революционную пропаганду среди питерских рабочих, еще будучи студентом Петербургского технологического института. Осенью 1893 года он познакомился с В. И. Лениным, под руководством которого участвовал затем в организации петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

С отличием окончив институт, он целиком отдался пропагандистской работе. Однако в ночь на 9 декабря 1895 года вся центральная группа «Союза борьбы» во главе с В. И. Лениным была арестована. Кржижановский попал в тюрьму. И здесь он не пал духом. О его настроении свидетельствуют созданные им в заключении песни «Варшавянка» («Вихри враждебные веют над нами») и «Беснуйтесь, тираны».

После 14-месячного заключения его по этапу отправили в Восточную Сибирь, в село Тесинское, находящееся в нескольких десятках километров от Шушенского — места ссылки Владимира Ильича. Дружба с великим Лениным стала для него источником бодрости и энергии.

«Глеб уехал от меня 3-ьего дня, — писал В. И. Ленин матери,— прожив 10 (десять) дней... я не заметил, как прошли эти десять дней... Саяны его приводили в восторг, особенно в ясные дни при хорошем освещении. Кстати, Глеб стал теперь великим охотником до пенья, так что мои молчаливые комнаты сильно повеселели с его приездом и опять затихли с отъездом».

Возвратившись из ссылки, Кржижановский в Самаре организует искровский центр. Его избирают в Оргкомитет по созыву II съезда партии. В период острой борьбы с меньшевиками Ленин требует его приезда за границу: «Дорогой друг! Еще раз настоятельно прошу приехать тебя, именно тебя, и затем еще одного-двух из Ц.К. Это безусловно и немедленно необходимо». И Кржижановский нелегально, с фальшивым паспортом пробирается в Женеву.

В 1905 году он становится во главе большой забастовки железнодорожников в Киеве. В годы реакции ему была запрещена служба на железных дорогах, перед ним закрыты двери фабрик и заводов. Пришлось поступить в «Общество электрического освещения» в качестве монтера. Талантливому инженеру и организатору здесь удалось выдвинуться: его назначили начальником кабельной сети Москвы.

Кржижановский положил начало объединению прогрессивных русских инженеров вокруг проблем отечественной энергетики. В своем докладе, сделанном на совещании Бюро объединенных технических организаций, он предложил строить большие районные электростанции на местном топливе и включить их в одно кольцо. Эта идея, которую нельзя было осуществить в царской России, получила одобрение в кругах передовых русских ученых.

Новая страница в жизни большевика-инженера открылась после Великого Октября. В январе 1920 года В. И. Ленин решительно ставит задачу разработки Государственного плана электрификации Советской России (ГОЭЛРО).

«Я думаю,— писал он 23 января 1920 года Кржижановскому,— ...проект плана, Вы бы могли дать.

Его надо дать сейчас, чтобы наглядно, популярно, для массы увлечь ясной и яркой (вполне **научной** в основе) перспективой: за работу-де, и в 10—20 лет мы Россию всю, и промышленную и земледельческую, сделаем **электрической**».

Двести лучших ученых и инженеров, вдохновляемых Лениным и Сталиным, создали план электрификации России. И вот он готов. Бурей аплодисментов встретили делегаты VIII Всероссийского съезда Советов — рабочие с Гужона, Красного Путиловца, красноармейцы, прибывшие с фронта, крестьяне — заявление В. И. Ленина: «На мой взгляд, это — наша вторая программа партии...

Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны.»

Слово предоставили Кржижановскому: — Вы легко себе представите, вспоминает он, с каким чувством смущения и неуверенности в своих силах пришлось мне выступать с докладом о плане ГОЭЛРО на той трибуне, которую только что оставил товарищ Ленин...

Помню, что я сошел с этой трибуны после длительного доклада с таким чувством, что я совершенно не выполнил своей задачи, что я не сказал и малой доли того, что должен был сказать. И только ободряющая улыбка В. И. Ленина и дружеские слова товарищей смогли успокоить мою тревогу.

Обнародование ленинско-сталинского плана ГОЭЛРО было огромным событием. Советская республика, находясь в тисках разрухи и голода, не добив еще до конца банды белогвардейцев и интервентов, приступала к мирному строительству.

В сталинских пятилетках заново создавалась энергетика нашей Родины. В годы, когда Г. М. Кржижановский руководил Главэнерго, развернулось строительство новых электростанций: Днепровской, Зуевской, Свирской, Сталиногорской.

В январе 1929 года его избирают действительным членом Академии наук СССР. Вот уже 20 лет он директор Энергетического института, которому присвоено его имя. Г. М. Кржижановский объединяет здесь выдающихся ученых и талантливую молодежь — электро- и теплотехников и энергохимиков, организует лаборатории, расширяет экспериментальную базу. Главная задача института — изучение и разработка комплексных проблем энергетики. Исследуются проблемы электропередач переменным и постоянным током на дальние расстояния, создаются научные основы высоковольтной сети Европейской части СССР, решаются проблемы электрификации отраслей народного хозяйства и повышения экономичности работы электростанций.

В последние годы под руководством Глеба Максимилиановича проводились крупные работы в области энергосистем, электрификации промышленности, сельского хозяйства, железнодорожного транспорта и городов. Подготовлена схема развития энергетики Москвы в сталинском плане ее реконструкции. Предложены новые схемы электростанций, основанные на энергохимическом принципе использования топлива. Оказана большая помощь проектировщикам электростанций с паром высоких параметров. Разработана грозозащита высотных зданий Москвы и других сооружений.

Деятельность Г. М. Кржижановского в области комплексной энергетики, электрификации народного хозяйства и в практике социалистического строительства выдвинула его в ряд выдающихся ученых нашей Родины. Партия и правительство высоко оценили его труды. Ученый-патриот награжден орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени и медалями.

Выдающийся теоретик и практик социалистического хозяйства, старейший большевик-искровец, Глеб Максимилианович всего себя отдает воплощению в жизнь всепобеждающего учения Ленина — Сталина.

Инженер А. МАРКИН

Шагающий домкрат

Эти фото не имеют ничего общего с обычными. Их авторы не пользуются ни пленкой, ни аппаратом, ни проявителем, ни фотобумагой. Чтобы сфотографировать производственный процесс, достаточно хронометра и записной книжки. Полученный таким образом снимок позволяет рассмотреть все детали работы.

Вот график, построенный по данным хронометража бригады каменщиков. Кривая отображает их труд на протяжении дня. Сначала она неуклонно идет вверх, а затем, достигнув «потолка», спадает. И это не случайность: хронометраж в других бригадах дал ту же картину.

Наблюдения сразу расшифровали сигналы кривой. Начиная кладку на подмостях, каменщик вынужден работать с колена. И, разумеется, это снижает его производительность. Когда же стена достигает 40 сантиметров высоты, он встает, и тогда работа спорится. Однако, едва уровень кладки достигает 90 сантиметров, каменщик снова работает в неудобной позе — он напрягается, вытягиваясь на цыпочках.

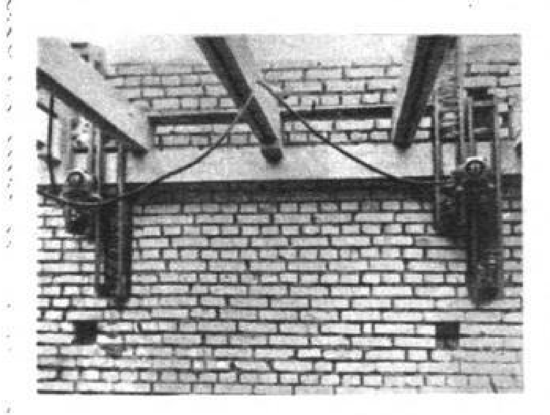
Вывод не оставлял сомнений. Если бы можно было все время работать на высоте 40—90 сантиметров, то производительность труда выросла бы вдвое. Найти конструктивное решение этой задачи взял на себя А. А. Стуканов, инженер треста Министерства строительства предприятий машиностроения.

После длительных опытов ему удалось создать шагающий домкрат. Опираясь лапами на только что выложенную кладку, домкрат висит на ней, поддерживая прикрепленные к нему доски подмостей. Достаточно нажать кнопку, чтобы включился электродвигатель и домкрат «зашагал», подтягивая подмости вверх, на удобную высоту.

Оригинальный механизм испытывали неподалеку от Москвы, в Люберцах, где строился новый дом. На одной его половине кладку вели обычными методами, на другой — с помощью домкратов Стуканова. Каменщики-испытатели то и дело вырывались вперед, обгоняя своих товарищей, работавших на старых подмостях.

Домкратам А. А. Стуканова открыта «зеленая улица». Уже налаживается их массовый выпуск. Два дома вместо одного — таков достойный итог творческих поисков советского инженера.

М. АРЛАЗОРОВ

Книга об американской действительности

В переводе на русский язык вышел сборник избранных произведений американского писателя Альберта Мальца. Он знакомит нас с гнетущими условиями жизни в Соединенных Штатах, с системой цивилизованного рабства, с самодержавием доллара, господствующим в главной стране капитализма. Книга вводит нас и в атмосферу той самоотверженной борьбы, какую ведут лучшие люди угнетенных классов за свое освобождение.

Сила авторского таланта проявляется прежде всего в остроте и напряженном драматизме рисуемых писателем положений. Он берет человеческую судьбу в ее поворотном моменте, раскрывая, таким образом, общественный характер человека и типичность его судьбы. Глубокое проникновение писателя в душевное состояние людей, большая человечность, искренность повествования, сжатость и меткость характеристик, выразительность и простота языка придают произведениям Мальца особую обаятельность.

Надо сказать и о присущей писателю универсальности таланта. Она сказывается не только в многообразии жанров, которыми мастерски владеет Мальц,— он пишет и романы, и рассказы, и пьесы, и киносценарии,— но и в необычайной широте охвата действительности. Мальц правдиво изображает людей всех классов и социальных прослоек: рабочих, крестьян, солдат, служащих, банкиров, промышленников, плантаторов, торговцев, шерифов,— белых и черных мужчин и женщин, стариков и детей. Перед нами возникает общество в его живых связях, взаимоотношениях и контрастах.

В своей книге Мальц показывает, как чудовищная система монополистического капитала убивает и калечит людей труда.

Незабываемое впечатление оставляет рассказ «Человек на дороге». Горняк Джек Питкет, которого встретил в пути автор, смертельно болен и оцепенел в своем горе. Во время работы в туннеле он, как и сто других рабочих, отравился кварцевой пылью (потому что компания поскупилась выдать рабочим маски и наладить вентиляцию). По заключению врача, он умрет месяца через четыре. Питкет — безработный, на заработок ему рассчитывать не приходится, и он ушел из дому, не желая быть обузой семье. Одинокий, бездомный, обреченный на близкую смерть, этот человек богат только одним: благородством души.

В другом рассказе, «Прощай», описана горькая судьба рабочей семьи. Отца перерезал надвое стальной брус. Сын, 23-летний юноша, оглох от грохота на гвоздильном заводе; дочь Ольга, потрясенная смертью отца, с отчаяния бежит от жизни в полуразвалившейся лачуге в большой город, где ее, красивую девушку, вернее всего ждет участь проститутки.

Американский капитал не терпит ни малейшей попытки сопротивления или даже протеста со стороны труженика и мстит ему с необузданной жестокостью. В рассказе «Такова жизнь» описано обыденное происшествие на хлопковой плантации. Управляющий плантацией насилует малолетних негритянских девочек. Когда молодой негр, свидетель нападения на одну из них, бьет насильника по лицу, то он платится за это жизнью. Когда рабочие, возмущенные условиями труда и низкой заработной платой, устраивают стачку, против них бросают регулярные войска; национальная гвардия стреляет в рабочих, убивает десятки людей, отравляет толпу рвотными газами (пьеса «Рядовой Хикс»).

Долгие годы безработицы, голод, холод, острая нужда, рахитичность детей вынуждают рабочего мириться с любыми, самыми бесчеловечными условиями труда. Линотипист Джесси, герой рассказа «Самый счастливый человек на свете», страдает от безработицы седьмой год. За это время он уже потерял квалификацию и найти работу по специальности не сможет. И вот Джесси узнает, что нефтяной компании нужны шоферы для перевозки нитроглицерина, применяемого при бурении скважин. Его предупреждают, что на этой работе он неизбежно погибнет: нитроглицерин перевозится только по ночам, стоит наткнуться впотьмах на камень...

«— Ну и пусть! — крикнул Джесси.— Пусть! А до тех пор я кое-что заработаю. Я куплю себе башмаки... Буду курить папиросы. Куплю ребятам конфет. И сам буду их есть. Да, да, мне хочется конфет! Мне хочется выпить кружку пива. Мне хочется, чтобы Элла приоделась, чтобы она ела мясо три, а то и четыре раза в неделю. Мне хочется пойти всей семьей в кино!»

И вот конец рассказа: Джесси принят на работу.

«Сквозь слезы ему казалось, что весь мир отливает золотом...

— Счастливее меня нет! — шептал он самому себе.— Я самый счастливый человек на свете!»

Не всем в Америке так «везет» в жизни... В рассказе «Праздник» показана ночлежка, где находят себе приют безработные, опустившиеся на дно горемыки, босяки. Среди них молодой О'Шонесси. В ночь, когда залитый огнями Бродвей пышно празднует новогоднюю встречу, он умирает «оттого, что у него не было работы... Оттого, что он не мог питаться как следует и не мог жить как следует и не понимал, что надо бороться». «Вот эти руки, будь они прокляты, умеют ухаживать за машиной, как за грудным младенцем. А из меня сделали бродягу! И я допустил это! Допустил! — кричит другой ночлежник, Бенсон, потрясенный смертью соседа.

Чтобы поставить простых людей на колени, американские реакционеры, не довольствуясь силой золота, армии, полиции, суда, печати, радио, еще в 30-х годах стали организовывать фашистские банды, «черные легионы». Процесс фашизации Соединенных Штатов, преступные вылазки этих легионов подробно описаны в книге Альберта Мальца. Мы видим, как эти банды похищают организатора профсоюза на автомобильном заводе, рабочего Принси, подвергают его пыткам и убивают (роман «Глубинный источник»), как те же банды совершают нападение на фермеров, избивают их и издеваются над ними («Письмо с фермы»).

Американские капиталисты действуют и при помощи подкупа — калечат людей не только физически, но и уродуют их нравственно.

Книга Мальца знакомит нас с жизнью и борьбой американских передовых рабочих. Мы узнаем, что обыденные факты жизни, труд и все бытие рабочего приводят лучших пролетариев в ряды коммунистов.

В эту партию вступают наиболее сознательные пролетарии — те, для кого нестерпимо рабство и жизнь на коленях, те, в ком проснулось человеческое достоинство. Рабочий Джесс гордится своим партийным билетом: партия дала ему «новое чувство уважения к себе... сознание своей полезности».

Руководитель коммунистов Тернер, сводя воедино опыт своей борьбы, говорит:

«Вам знакомы скрытые язвы капитализма? Вечная жуткая нищета, трущобы, трущобная психика. Одичание народа, упадок страны... И все это так неоправданно! Вот в чем преступление — в ненужности всего этого! Пятнадцать лет кипит, нарастает во мне гнев. Иногда я думаю: если б можно было собрать воедино повседневные народные страдания, то получилась бы такая гора, какой даже в природе не существует...»

Читатель сознает: так точно думает и Альберт Мальц. Мысль о вредоносности капиталистического строя — это центральная мысль всей его книги.

И. ЛЕЖНЕВ

Альберт Мальц. **Избранное.** Перевод с английского. ГИХЛ. М. 1951. 567 стр.

Небывалое лето

«С тех пор как существует мир, впервые на этих землях появились тракторы, и вот они, четверо колхозных ребят, встретили эти тракторы у границы своего колхоза! Разве могло быть что-нибудь более радостное в жизни этих ребят?..»

С описания этого торжественного дня в колхозе «Солнечный край» начинается действие новой повести для детей латышского драматурга и прозаика Арвида Григулиса «Третья бригада».

Рисуя жизнь мальчика Густа Тауринь, писатель показывает те решающие сдвиги, которые произошли в послевоенной латышской деревне под воздействием свободного коллективного труда.

Для школьников Юрни, Виты, Янки, Робиса начинается новая, бесконечно интересная жизнь: они работают в колхозе. Один лишь Густ лишен этой радости: родители собираются, как и в прошлые годы, отдать его в пастухи к кулаку.

С недетской серьезностью размышляет мальчик о своей судьбе, о судьбе своих родителей, во многом сходной с судьбою других крестьян. Лишь в 1940 году, когда Латвия стала советской, перестали они гнуть спины на помещичьих и кулацких полях. Но через год снова попали в еще худшее рабство — в кабалу к немецким захватчикам. И только после окончания войны начала наконец налаживаться в латышской деревне мирная, свободная жизнь. Однако когда в волости пошли разговоры о колхозе, некоторые крестьяне на первых порах колебались и рассуждали подобно отцу Густа: «Все-таки дело новое, поди узнай, как оно пойдет!»

«Со стариками, — пишет Григулис, — действительно, было не очень-то просто. Старому человеку не так-то легко сразу поверить в новое, да еще такое неслыханное, дело». Но вскоре сама жизнь убедила всех в преимуществах колхоза, которые ребятам были «ясны» с самого начала. «Когда люди действуют вместе, всегда лучше. Кто из ребят не знает, что мальчишка без товарищей — это настоящий страдалец и мученик!» — размышляет Густ. «Мы-то хорошо это понимаем, — вторит ему Юрка, — а вот старики...»

Прошло всего лишь одно лето — первое колхозное лето. Но как много изменилось в жизни крестьян за этот короткий срок! Много дало это лето и детям. Об этом они сами написали в своем письме товарищу Сталину.

«Любимый наш товарищ Сталин! — писали они. — Мы, ребята из колхоза «Солнечный край», этим летом организовали свою бригаду и приняли участие в борьбе за наше народное богатство. Это было прекрасное лето. Можешь поверить, такого лета у нас никогда еще не было».

Арвид Григулис. **Третья бригада.** Повесть. Перевод с латышского. Детгиз. М.-Л. 1951. 127 стр.

В новых переводах

«С каждым часом, — писал Диккенс в 1855 году,— во мне крепнет старое убеждение, что наша политическая аристократия вкупе с нашими паразитическими элементами убивают Англию. ...Что же касается народа, то он так резко отвернулся и от парламента и от правительства и проявляет по отношению и к тому, и к другому такое глубокое равнодушие, что подобный порядок вещей начинает внушать мне самые серьезные и тревожные опасения».

Это высказывание великого английского романиста звучит как эпиграф к одному из его последних и наиболее значительных произведений — роману «Крошка Доррит», повествующему об Англии середины прошлого века. В этой книге Диккенс уподобляет английское государство кораблю, которому угрожает гибель от присосавшихся к нему полипов.

Новый перевод романа «Крошка Доррит» М. А. Энгельгардта, сделанный на более высоком литературном уровне, чем прежние переводы, читается с тем большим интересом, что многие эпизоды романа живо перекликаются с современной английской действительностью.

* * *

В новом переводе Н. Арбеневой вышел роман Вальтера Скотта «Легенда о Монтрозе».

Вальтер Скотт. **Легенда о Монтрозе.** Перевод с английского. ГИХЛ. 258 стр. 1951.

Чарльз Диккенс. **Крошка Доррит.** Роман в 2 частях. Перевод с английского. Книга 1-я. Бедность. 458 стр. Книга 2-я. Богатство. 441 стр. Ленинградское газетно-журнальное и книжное издательство. 1951.

И. Шишкин. ПАРК В ПАВЛОВСКОМ.

Музей изобразительного искусства. Харьков.

И. Шишкин. ЗАКАТ.

Музей русской живописи. Киев.

Подвиг АРТИСТА

М. РОММ,
народный артист СССР

Исключительную любовь зрителей завоевали фильмы, посвященные жизни и деятельности великих вождей революции Ленина и Сталина. Кинокартины «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году», «Человек с ружьем», «Великое зарево», «Клятва», «Падение Берлина» просмотрели сотни миллионов советских людей. И неизменно, где бы ни демонстрировались эти произведения — в столичных кинотеатрах или колхозных клубах, — зритель заполняет залы, чтобы вновь и вновь увидеть на экране образы вождей, воплощенные лучшими советскими артистами.

Мы публикуем рассказ постановщика кинокартин «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году» народного артиста СССР М. И. Ромма о том, как работал над созданием образа В. И. Ленина в кино первый исполнитель этого образа на сцене и на экране ведущий советский художник, народный артист Союза ССР Б. В. Щукин.

Кадр из фильма «Ленин в Октябре». В роли В. И. Ленина — народный артист СССР Б. Щукин.

Однажды, вскоре после появления на экранах страны фильма «Ленин в Октябре», мы вместе с артистом Б. В. Щукиным ехали в машине и разговаривали о нашей новой совместной работе — о картине «Ленин в 1918 году». Возле квартиры Щукина мы распрощались, и я поехал дальше. Шофер, поглядев вслед Щукину, спросил меня:

— Скажите, это товарищ Щукин?

— Да, это Щукин.

— Здорово вы подбираете артистов! Настоящий ленинский голос. Не отличишь.

Я решил, что водитель в свое время лично знал Владимира Ильича, может быть, даже возил его, и поэтому сразу заинтересовался:

— А вы что, слышали когданибудь Владимира Ильича?

— Нет.

— Почему же вы считаете, что голос так схож?

— А как же! Я видел картину «Ленин в Октябре».

— Но ведь в картине играет Щукин. Вы слышали щукинский голос.

— Я и говорю: здорово вы подобрали артиста. Голос совсем, как у Ленина.

Этот случайный, но весьма характерный разговор показал, что в широких народных массах кадры фильмов о Ленине с участием Б. В. Щукина были восприняты как исторические документы.

Со времени выхода на экран фильмов «Ленин в Октябре» (1937 г.) и «Ленин в 1918 году» (1939 г.) прошло уже много лет. Но созданный Щукиным образ и поныне остается непревзойденным и, несомненно, сохранит на многие десятилетия могучую силу воспитательного воздействия. С тех пор на сценах театров и на экранах кино многие советские актеры неоднократно делали попытку повторить творческий труд Бориса Васильевича Щукина. И лучших результатов достигли те из актеров, кто шел по следам Щукина, кто учитывал его опыт работы над воплощением образа вождя.

Когда задумываешься о причинах, обусловивших успех Щукина, неизменно приходишь к мысли, что, помимо его огромной одаренности, редкой творческой проницательности, решающее значение имело самое отношение артиста к его труднейшей задаче, отношение взволнованное, трепетное. Щукин глубоко и полно понимал ответственность возложенной на него задачи воссоздать образ Ленина, оправдать оказанное ему, советскому артисту, доверие.

Нельзя забывать, что Б. В. Щукин первый должен был выступить перед народом в образе Ленина. О том, что Щукин способен выполнить эту задачу, впервые сказал Алексей Максимович Горький за пять лет до создания картины «Ленин в Октябре». Сказал он об этом во время репетиций «Егора Булычева» в вахтанговском театре. И Щукин знал об этом мнении великого писателя. Но когда драматург Н. Погодин, режиссер С. Юткевич, а затем и автор этих строк один за другим предложили Щукину осуществить этот замысел, он поначалу пришел в смятение. Смеет ли он, актер, воспроизвести образ человека, который дорог всем — без исключения всем — честным труженикам на земле? Может ли он воссоздать этот образ и предложить его суду людей, которые видели, знали, любили живого Ильича? Щукину долго казалось, что задача эта для него непосильна. На вопрос оператора Бориса Волчека о самочувствии актера перед съемками Щукин отвечал:

— Вы спрашиваете, что я чувствую? Только одно: мне кажется, будто я взялся за дело, которое выше моих сил. Создать в искусстве образ Ленина!.. Это было моей сокровенной мечтой. Создадим ли? Смогу ли?!

Мне он постоянно твердил:

— Нет, не уверен в себе. Не готов... Мало времени у нас для этой работы, ничтожно мало. Годы нужны!

Времени действительно было мало: фильм делался нами в рекордно короткие сроки. И это, естественно, увеличивало волнения и тревогу актера.

О том, какую огромную и кропотливую предварительную работу проделал Щукин, прежде чем отважился репетировать первые отрывки будущего фильма, о том, как тщательно изучал он кадры документальной кинохроники, зафиксировавшие образ вождя, фотографии, портреты, зарисовки, воспоминания о Ленине, многочисленные граммофонные записи его речей и, наконец, произведения В. И. Ленина, расскажут исследователи творчества этого большого советского артиста. Я хочу здесь рассказать о другом — о том, как относился Щукин к своему творческому труду, какая атмосфера благодаря ему возникала на съемках фильмов о Ленине.

Как только заканчивался грим и Щукин надевал костюм, он сразу прекращал всякие разговоры на «посторонние» темы, становился серьезен, собран. Трепетное благоговение, с которым артист относился к своей работе, передавалось и всем окружающим. Дни, когда снимался Щукин, на студии все, без всякого сговора, так и называли «щукинскими днями».

Характерно, что, охотно соглашаясь на любые черновые съемки и репетиции и в момент этих репетиций целиком отдаваясь образу, Щукин долго не соглашался сниматься «начисто» для картины. Нужно было помочь артисту перешагнуть этот трудный рубеж. Мы применили невинную хитрость — под предлогом очередной фотопробы грима при полном освещении мы начали съемку одного из эпизодов, не предупредив об этом Бориса Васильевича. Удалось хорошо зафиксировать его в движении, уловить мимику, запечатлеть характерное в воплощаемом образе. В дальнейшем я отказался проделывать что бы то ни было без зажженного света и направленного на Щукина объектива.

Благоговейное и глубоко серьезное отношение Б. В. Щукина к своей задаче наложило отпечаток на всю трактовку художественного образа Ленина. В начале рабо-

ты над первым фильмом артист уделял огромное внимание внешней характеристике образа, стремился возможно более верно воспроизвести интонации, характерные движения, жесты Ленина, достигнуть портретной точности. В картине «Ленин в 1918 году» Щукин раскрывает образ Ленина скорее путем внутренней характеристики, передавая необычайно тонко все оттенки в поведении и ходе мыслей вождя. Здесь Щукин уже нигде специально не прибегает к внешнему копированию, не стремится и к подчеркиванию интонаций ленинской речи. Артист идет от сути образа к каждой детали — и от этого-то все в фильме становится столь убедительным.

Особенно отчетливо это видно в занимающей три части фильма сцене болезни Владимира Ильича после его ранения. Около получаса зрители видят Ленина, лежащего в постели совершенно неподвижно. Щукин лишен здесь возможности воспользоваться движением, жестом, мимикой,— мы почти все время снимаем его в профиль. И голосом актер пользуется в этой сцене очень скупо. Тем не менее зрителей ни на минуту не покидает убеждение, что перед ними Владимир Ильич. Это убеждение рождается тончайшими, едва уловимыми деталями вдохновенной игры артиста.

Лишь такой блестящий актер, как Щукин, актер-мыслитель, в самом высоком значении этого слова, актер необычайной душевной гибкости и глубины, смог справиться с невероятно сложной задачей раскрытия образа Ленина.

Кстати, о голосе, о ленинской речи, воспроизводимой Б. В. Щукиным. Голос Щукина не похож на голос Ленина. Голос Щукина ниже и звонче. Голос Владимира Ильича несколько приглушеннее и выше. Изучая пластинки, Щукин добился исключительной схожести голоса. Однако, когда он начал играть, выяснилось, что это мешает артисту быть естественным и свободным в образе. И мы совершенно сознательно оставили лишь отдельные характерные для Ленина черты произношения, вернувшись в основном к естественному голосу самого Щукина. Но зато Щукин с успехом восполнил недостаток точности гораздо более ценным качеством — верностью духу ленинской речи, ее динамике, убеждающей ее силе. Люди, лично знавшие Ленина, неоднократно видевшие его, разговаривавшие с ним, при просмотре фильмов в первую минуту испытывали ощущение несходства в голосе. Однако, по единогласному признанию этих товарищей, уже через несколько минут это ощущение проходило. Следовательно, шофер, уверявший, что голос Щукина «не отличишь» от ленинского, был по-своему глубоко прав.

А ведь таких людей, как этот шофер, людей, узнавших облик любимого вождя в воплощении замечательного актера, неисчислимо много. В 1947 году было подсчитано, что одну только картину «Ленин в Октябре» и только на русском языке просмотрели 80 миллионов зрителей. Эта цифра, сейчас уже значительно возросшая, будет расти с каждым годом, красноречиво напоминая о самоотверженном творческом труде актера, украсившем страницы истории советского искусства.

ИСПЫТАНИЕ

Новые постановки

Борис ГОРБАТОВ,
артист Государственного академического Малого театра

С давних пор памятны москвичам первые победы советской драматургии — пьесы «Шторм» В. Билль-Белоцерковского, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Виринея» Л. Сейфуллиной, «Разлом» Б. Лавренева, «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова. Эти спектакли опаляли сердца суровой правдой победоносного Октября, героической борьбой за свободу славных сынов народа, образы которых впервые воплощались театром.

В. Ванин, большой художник, отдавший всю свою жизнь утверждению современной темы в репертуаре советских театров, вспоминал:

«Постановка «Шторма» В. Билль-Белоцерковского была, по сути дела, настоящим началом художественной жизни нашего театра». Привлекала «принципиальная новизна пьесы: ее боевой гражданский пафос, страстность, правдивость, ее необычайность. А мы, прочитав эту пьесу, сразу почувствовали: вот оно то, чего мы искали!.. Вот она, пьеса о том, как «революция воевала, любила, ненавидела».

Точно так же, как театр МГСПС — ныне Театр имени Моссовета — по праву считает первую постановку «Шторма» началом нового этапа в жизни коллектива, Малый театр, вглядываясь в свое славное прошлое, видит подобный рубеж в премьере «Любови Яровой», Художественный — в спектакле «Бронепоезд 14-69», вахтанговский — в «Виринее» и «Разломе». Работа над этими пьесами во многом преобразила труппы лучших театров страны.

Нельзя не вспомнить при этом рассказ писателя Всеволода Иванова о том, как К. С. Станиславский вел репетиции «Бронепоезда»:

«Станиславский, высокий, медленно улыбающийся, прищурясь, смотрит, как Баталов, великолепно игравший Ваську Окорока, «секретаря партизанского штаба», не зная, чем убедить американского солдата, что русские рабочие и крестьяне и вообще советская власть ведут справедливую войну, выбивая из Сибири американцев и японцев, не находя слов, потому что американский солдат не понимает по-русски, раздельно и внушительно говорит ему одно слово:

— Л е н и н.

Станиславский останавливает Баталова...

— Вы говорите, мне думается, не так это слово. Оно выражает сильного, именитого человека. Тогда как для вас — это зов, клич. И для всей России — зов в будущее, клич ко всему миру о необходимой перестройке мира. Вот вы в этой же сцене мельком бросаете матросу Знобову, приехавшему с поручением от Пеклеванова: «С войны не видались!» Значит, вы были на империалистической войне?

— Конечно, был,— отвечает Баталов.

— А раз вы были, то для вас — Ленин есть освобождение от войн, земля, свобода, уничтожение буржуазии. Вся земля русская отныне принадлежит вам. Ее вам вручил Ленин. На земле — бесчеловечная, безжалостная война, душно, душища,— и вы восклицаете: Л е н и н! Вы восклицаете свободно, с восторгом и восхищением. Вы видите не только этот зал, но и весь мир за этим словом.

И, помолчав, добавил:

— Л е н и н — ...при звуке этого слова друзья революции чувствуют дрожь восторга, а враги — холод страха...

И Баталов в дальнейшем «сцену на колокольне» проводил с силой потрясающей. Когда он, устремив свои огромные, лучистые глаза поверх американского солдата, глядел в радужную даль; когда лицо его приобретало торжественное и вместе с тем ласковое выражение; когда он восхищенно и вдохновенно произносил: «Л е н и н!» — весь зрительный зал долго дрожал от рукоплесканий и восторженных криков».

Такова была атмосфера, в которой впервые увидели свет рампы первенцы советской драматургии. Спектакли прошли с огромным, небывалым успехом. Десятки восторженных статей, горячие отзывы зрителей сопутствовали их рождению. Но вряд ли зрители тех памятных премьер задумывались над вопросом, смогут ли

«Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова в постановке Центрального театра транспорта. На колокольне. Сцена с пленным американцем.

Фото А. Гладштейна

ВРЕМЕНЕМ

московских театров

пьесы, вызывающие такое волнение и такой широкий общественный резонанс, выдержать труднейшее испытание — испытание временем.

Когда в 1936 году в Художественном театре Вл. И. Немирович-Данченко и И. Я. Судаков снова поставили «Любовь Яровую», стало совершенно неоспоримым, что эта пьеса не утратила ни одной искры своего огня, ни одной частицы своей привлекательности, своей страстности. Прошло еще 15 лет, и поныне «Любовь Яровая» — одна из самых репертуарных пьес. В прошедшем году ее постановки состоялись во многих театрах страны — в Саратове и Петропавловске-на-Камчатке, в Пскове и Омске, в Орле и Брянске... Недавно Художественный театр заново поставил «Разлом» Б. Лавренева, Театр имени Моссовета показал «Шторм» В. Билль-Белоцерковского, Центральный театр транспорта — «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова.

О спектакле транспортников хочется поговорить особо, хотя бы уже потому, что ставил его И. Я. Судаков, которому в свое время довелось быть постановщиком спектакля «Бронепоезд 14-69» в Художественном театре, спектакля, осуществленного при участии К. С. Станиславского.

Приступая ныне к этой постановке, И. Я. Судаков брал на себя трудную задачу. Предстояло заново, с молодыми в большинстве артистами поставить пьесу, в которой на сцене Художественного театра выступали такие великолепные мастера, как В. И. Качалов, Н. П. Хмелев, Н. П. Баталов, Б. Г. Добронравов, О. Л. Книппер-Чехова, М. Н. Кедров, А. К. Тарасова, О. Н. Андровская...

Правда, исполнители Центрального театра транспорта вряд ли намеревались вступать в творческое соревнование с участниками мхатовского спектакля, который относится к высшим достижениям советского сценического искусства. Но они стремились в меру своих дарований воссоздать в спектакле волнующую, грозовую атмосферу прославленной пьесы.

Такие люди, как партийный руководитель Пеклеванов, партизанский вожак Вершинин, славный боец за победу революции Василий Окорок и другие герои пьесы, с течением времени не отдалились от нас. С каждым днем все полнее ощущая близость коммунизма, мы в то же время чувствуем все бóльшую любовь и глубокое уважение к тем, кто в грозные годы революции и гражданской войны ценой своей крови, а нередко и самой жизни отстоял молодую советскую власть, нашу социалистическую Родину. Именно этими чувствами одухотворен и спектакль Центрального театра транспорта.

Вершинина играет В. Хохряков. Он верен традиции Качалова, первого исполнителя роли командующего партизанской армией. Качалов ценил в этом образе «силищу, широту, простоту», стремился, чтобы его герой был «благороден, честен и прям». В исполнении Хохрякова мощная, немного даже грузная фигура партизанского вожака становится в центре спектакля. Когда на сцене Вершинин, суровый, хмурый, с быстрыми, цепкими глазами,— все оживает, все словно тянется к нему, приводится в движение его неторопливой, плавной речью. К сожалению, рядом с Вершининым в спектакле не оказывается партийного руководителя подстать ему. Верно намеченный режиссером образ председателя ревкома Пеклеванова несколько засушивает артист А. Краснопольский. «Сердцем народа» называл Качалов Пеклеванова (его тогда играл Н. П. Хмелев) и, определив место Вершинина в событиях пьесы, постоянно ориентировался на представителя партии — главу ревкома. В. Хохряков пока лишен этой возможности.

Зато правдив и увлекателен «секретарь партизанского штаба» Василий Окорок в исполнении молодого артиста В. Коршунова. Пламенный, порывистый, он особенно хорош в знаменитой картине «На колокольне», когда «агитирует» пленного американского солдата.

В этой сцене, да и в других картинах спектакля убедительно показана режиссером партизанская масса. В толпе партизан заметен почти каждый, но еще более заметно — и это ощущается в зрительном зале — то страстное напряжение борьбы за землю, за свободу, за счастье, которое превращает отряды Вершинина в могучую боевую силу.

Партизанский вожак Вершинин — заслуженный артист РСФСР В. Хохряков.

Достоверность и свежесть исторической атмосферы действия — одно из главных достоинств спектакля. Это присуще и таким персонажам, как железнодорожник Знобов (Н. Бармин), и таким, как матрос Семенов (К. Протасов), рабочий депо Филонов (В. Мамонтов), студент Миша (А. Левинский). Тепло и задушевно проводит небольшую роль Маши — жены Пеклеванова — артистка Л. Скопина. Лагерь бойцов за победу революции в этом спектакле расцвечен живыми красками действительности. «Бронепоезд 14-69» еще раз с честью сдал экзамен на почетное право считаться произведением советской сценической классики.

Несомненно, достоин этого и «Шторм» В. Билль-Белоцерковского, недавно поставленный Ю. А. Завадским в Театре имени Моссовета. Но если И. Я. Судаков в постановке «Бронепоезда» исходил из верного убеждения, что пьеса эта будет жить и сегодня и завтра, полностью сохраняя свой драматизм, то в постановке «Шторма» чувствуется склонность рассматривать произведение Билль-Белоцерковского как историческую повесть о делах минувших дней. Театр словно не ощущает в пьесе, рассказывающей о первых годах революционного созидания, того, что близко и дорого в ней сегодняшнему зрителю. Это сказывается и в тяжелых, торжественных декорациях художника Виноградова и в том, что актеры в этом спектакле (даже известные и талантливые) тяготеют более к воспроизведению колоритных деталей, нежели к раскрытию самой сердцевины человеческих характеров. Думается, что путь, избранный Судаковым, вернее ведет к желанной цели — добиться того, чтобы произведения советской драматургической классики привлекали и волновали зрителей, заполняющих сегодня залы театров.

«Шторм» В. Билль-Белоцерковского в Театре имени Моссовета. Заседание укома. В центре группы: матрос (Г. Слабиняк), председатель укома (народный артист РСФСР П. Герага), редактор (народная артистка СССР В. Марецкая).
Фото А. Горнштейна

Царство сказок

Издалека слышатся звонкие голоса ребят. Миновав рощу, юные путешественники идут по улице, поднимающейся на пригорок. Деревянные домики похожи один на другой, и особнячок на углу ничем, кажется, не отличается от своих соседей: такой же около него палисадник, такие же резные деревянные украшения над окнами. Ребята переступают его порог и оказываются в царстве сказок.

Хозяин радушно встречает гостей. Они частенько наведываются к Павлу Григорьевичу Эсаулову, который уже много лет живет в Сердобске, Пензенской области.

— Сейчас мы послушаем наших музыкантов. Один из них недавно сменил балалайку на колокольчик, — говорит хозяин, снимая футляр с небольшого ящичка.

Перед ребятами появляются медведь с контрабасом и медвежонок с колокольчиком. Павел Григорьевич наклоняется к ним и несколько раз поворачивает ключ. Через секунду медведи оживают. Старый Топтыгин поворачивает голову, раскрывает красноватую пасть и хрипловатым, урчащим ревом подает сигнал: можно начинать концерт! И вот мерно движется медвежья лапа со смычком. Контрабасу подыгрывает медвежонок на колокольчике. Звуки сливаются, слышится мелодия старинного марша.

Кончается концерт, и вдруг оживают стены домика чудес. Павел Григорьевич открывает створку — и перед ребятами возникает знакомый русский пейзаж: вдали, за белоствольными березами, раскинулось село, на пригорке — ветряная мельница, на зеркальной глади реки застыла цепочка лебедей. Эсаулов заводит несколько механизмов и отходит в сторону. Из ветвей берез вдруг выпархивает кукушка и начинает куковать. Сидящий на пеньке под березой соловей расправляет крылышки — и по комнате разносится звонкая соловьиная трель. Тихо трепещет листва берез, машет крыльями мельница, плывут лебеди по реке...

Медведи-музыканты.

Юные гости, как зачарованные, смотрят на чудеса, наполняющие маленький домик.

Как все это происходит? Чья «волшебная палочка» заставляет игрушечного Топтыгина исполнять марш на контрабасе?

— Медведей-музыкантов я делал почти год, — говорит Павел Григорьевич. — В этой игрушке два часовых механизма, которые приводят в движение меха, воспроизводящие голос медведя. Музыку же передал валик. В дни моей молодости был широко распространен музыкальный ящик, в котором менялись валики и стальные диски с дырочками. По такому принципу действуют и мои игрушки.

Особенно много труда затратил П. Г. Эсаулов на создание панорамы «Птицы в лесу». Четырнадцать лет он проработал над ней. Пришлось сконструировать сложнейшую систему часовых механизмов, приводящих в движение птиц, крылья мельницы, листву берез. С помощью механизмов действуют и меха, воспроизводящие голос кукушки и трели соловья.

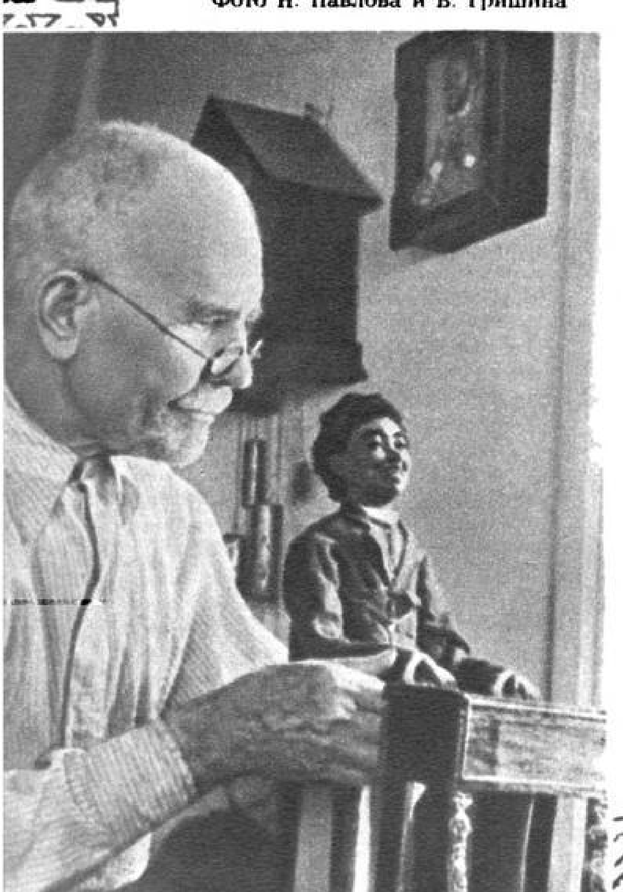
Сердобский умелец, так искусно управляющий миром оживших сказок, — сын бедняка-крестьянина. С десяти лет он был отдан в подпаски. Тогда уже он стал заниматься лепкой игрушек из глины. Потом мальчика определили учеником в часовую мастерскую. На первый свой заработок он купил испорченные часы-«ходики» и, вынув из них механизм, смастерил игрушку.

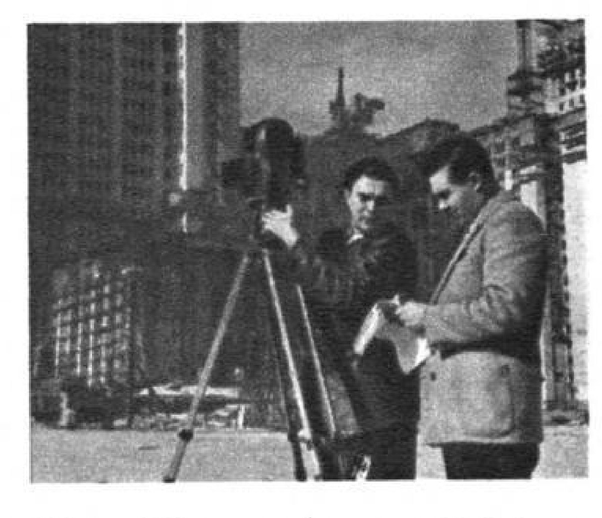
П. Г. Эсаулову 75-й год. Но он попрежнему много трудится. Сейчас мастер увлечен давно уже задуманной работой: он хочет создать большую панораму «Колхозное стадо».

Павел Григорьевич убежден, что по его образцам заводы и мастерские могли бы выпускать такие же игрушки в большом количестве.

В. ЛАВРОВ

Павел Григорьевич сделал новую игрушку.
Фото Н. Павлова и В. Гришина

«Объект МГУ отснят», — отмечает Г. Бобров в сценарии фильма «На стройках Москвы».

Документы великой эпохи

В операторском цехе Центральной студии документальных фильмов висит карта мира. Десятки красных флажков отмечают места, откуда присылали советские хроникеры железные коробки с отснятой кинопленкой: от островов Тихого океана до Антарктики. Лаконична и выразительна надпись в левом углу карты: «Места съемок в СССР не обозначены». Нет в нашей стране уголка, где не побывали бы советские операторы.

Документальные фильмы посвящены успехам народного хозяйства во всех союзных и автономных республиках. Киноочерки рассказывают о замечательных советских людях — новаторах производства, мастерах высоких урожаев. Короткие репортажи в киножурнале «Новости дня» сообщают о ходе работ на великих стройках коммунизма. Советские операторы запечатлевают каждый шаг строительства коммунистического общества.

За событиями, о которых рассказывает кинопленка, с волнением следят люди во всех концах земного шара. За каждым флажком на карте встают воскрешенные на экране страницы истории, крупнейшие явления сегодняшнего дня. Их связывает одна тема, пронизывающая все кадры-документы, — тема борьбы простых людей всего мира за мир, за демократию.

Высокой награды — Международной премии мира — удостоен советский документальный фильм «Юность мира».

Большой творческий путь прошел главный оператор «Юности мира» Георгий Бобров. Он побывал в Австралии, Азии, Америке, Западной Европе. Последний его фильм, «На стройках Москвы», посвящен московским градостроителям, претворяющим в жизнь сталинский план реконструкции столицы.

Сами названия фильмов, в которые вошли съемки А. Сологубова, говорят о местах, где он побывал: «Будапешт», «Разгром Японии», «Болгария», «Народная Республика Монголия»... А Сологубов снимал величественную панораму торжественного парада на Красной площади, ликующие колонны демонстрантов и яркие вспышки огней праздничного салюта в дни 34-й годовщины Великого Октября.

От Европы послевоенных лет в охваченную огнем войны Корею ведет репортаж Д. Каспия. Яркий контраст с вызывающими гнев картинами американских зверств на корейской земле составляют съемки Д. Каспия на Родине. Незабываемы широкие просторы волжских берегов, где развернулось строительство величайшей в мире плотины Куйбышевской гидроэлектростанции.

Корреспондентский пункт в Румынии — последняя точка пока еще короткого пути молодого кинооператора И. Бессарабова. Как и его старшие товарищи, он прошел трудную школу военных лет.

После войны еще ярче и радостнее прозвучала в творчестве советских документалистов светлая тема свободного труда и созидания. Строительство Димитровграда в народной Болгарии и первая весна мирной жизни демократической Германии, восстановление Варшавы и Всесоюзная конференция сторонников мира в Москве — богатый и интересный материал дает документалистам сегодняшняя действительность. Сталинскими премиями отмечена работа Г. Боброва, Д. Каспия, А. Сологубова, И. Бессарабова.

В одном ряду с героями своих последних съемок — строителями Волго-Дона, стахановцами Москвы, колхозниками Таджикистана, венгерскими крестьянами — борются своим искусством за мир мастера советского документального кино.

Н. КОЛЕСНИКОВА.
Т. СЛЕПНЕВА

Новатор

Ал. СВЕТОВ

В. М. Абалаков проверяет прибор для записи изменений скорости бега.

Фото А. Бурдукова

Альпинисты только что спустились в лагерь. Руководитель группы заслуженный мастер спорта Виталий Михайлович Абалаков, худощавый, небольшого роста, с обветренным лицом и острыми, проницательными глазами, рассказывал обступившим его новичкам о восхождении. Маршрут был не из легких. Только очень опытные спортсмены могли отважиться на штурм стены Уллута-Чана. Абалаков рассказывал, как альпинисты шаг за шагом преодолевали опасные лавинные участки, как, цепляясь за выступы скал и вгрызаясь ледорубами в лед, продвигались к цели.

— Мы все же взяли эту стену! — сказал Абалаков, указывая рукой на зубчатые, сверкающие вечными снегами вершины Кавказских гор.

Высокий юноша, стоявший невдалеке, в изумлении сказал товарищу:

— Смотри, у него почти нет пальцев.

— Не только пальцев,— тихо произнес тот,— но и трети левой стопы.

...Несчастье произошло лет пятнадцать тому назад в горах Тянь-Шаня. Неделю бушевал буран. Вой ветра вплетался в шорох лавин, в рокот камнепадов. Мороз обжигал лицо и тысячами иголок покалывал в пальцах. Обвязавшись веревками, медленно, шаг за шагом, альпинисты спускались по склону Хан-Тенгри. Они стремились вырваться как можно скорее из ледяного плена. Порой кто-либо проваливался в трещину. Остальные мгновенно припадали к скалам, натягивали веревку и удерживали товарища. Это случалось так часто, что ощущение опасности было постоянным и от этого утрачивало свою остроту.

Впереди, пошатываясь от усталости, шел Абалаков. Он поддерживал, почти нес, обессилевшего товарища. Каждый шаг давался ценой невероятных усилий, и лишь сознание того, что надо во что бы то ни стало спасти жизнь человека, поддерживало его.

Советские пограничники, вышедшие на помощь альпинистам, нашли их и доставили в Пржевальск. Абалаков был в тяжелом состоянии. Пальцы на руках и ногах почернели, начиналась гангрена. Больного на самолете доставили в Москву.

Виталию Михайловичу сделали операцию. Полтора месяца пролежал он на больничной койке с забинтованными ногами, кистями рук. Он часто обдумывал, что произошло с ним и с его группой. Как могло случиться, что им, опытным, бывалым альпинистам, на этот раз не удалось избежать опасности? Только ли буран, заставивший их потерять столько драгоценных часов в пути, тому виною? Шаг за шагом восстанавливал Виталий Михайлович в памяти весь маршрут этого трудного восхождения.

«Несчастье не произошло бы,— размышлял Абалаков,— если бы у нас было иное, более совершенное снаряжение, если бы сама методика восхождений была более приспособленной к условиям высоких и суровых гор. Здесь надо все пересмотреть заново, что-то предпринять. Сколько вершин еще остается непокоренными, сколько скал ждут смельчаков! Если даже я лично не смогу больше заниматься альпинизмом,— думал Виталий Михайлович, — то все равно я должен помочь другим».

Постепенно у него возник план. Инженер Абалаков должен помочь Абалакову-альпинисту. Недаром Виталий Михайлович окончил химико-технологический институт имени Менделеева. Человек точных знаний и точного расчета, он был по характеру своему изобретателем, конструктором, всегда мечтающим о будущем, всегда ищущим нового. Так же, как тихая лаборатория исследователя, его влекла безбрежная, грандиозная «лаборатория природы» — горы. «Нет, еще не все потеряно для меня,— решил Абалаков, лежа на больничной койке.— Я вернусь в горы и обязательно вернусь победителем».

Он начал с того, что придумал

На коньках — текстильщицы

Фото Б. Алешина

В Москве есть каток добровольного спортивного общества «Красное знамя». С его именем связана история отечественного конькобежного спорта. Здесь некогда выступали сильнейшие скороходы страны, разыгрывались крупные соревнования.

В наши дни каток обслуживает рабочих и работниц легкой промышленности. Текстильщицы, швеи, портнихи, обувщицы отдают свой досуг спорту, набираются сил, обучаются технике бега на коньках, участвуют в состязаниях.

Недавно на этом катке проводился сбор наиболее способных молодых спортсменок. Их собрали в Москве, предоставив на это время отпуск.

Мне поручили тренировать группу девушек. Среди них были учетчица ткацкой фабрики в городе Струнине (Владимирской области) Зинаида Кузнецова, машинист тюлевых машин гардинно-тюлевой фабрики в Москве Зинаида Сулимова, шпульщица московского комбината «Красная Роза» семнадцатилетняя Зинаида Фабричнова, ткачиха Меланжевого комбината в городе Иванове Нина Климова, токарь механических мастерских ярославского комбината «Красный Перекоп» Клара Кириллова.

Все девушки оказались прилежными, терпеливыми ученицами. На тренировках они по многу раз повторяли одни и те же движения, пока не добивались свободного бега по льду. Усерднее других тренировалась Кузнецова.

На соревнованиях она порадовала хорошими результатами. В беге на 500 и 1500 метров Кузнецова установила новые рекорды общества «Красное знамя» и заняла первое место по сумме четырех дистанций.

Одновременно велись занятия в школе фигурного катания. Если девушки-конькобежцы уже имели навыки и представление о технике скоростного бега, то фигуристки начинали с азов. Фигурное катание совсем недавно культивируется в обществе. Этот увлекательный и красивый вид спорта привлек внимание молодых текстильщиц. В школу фигуристов в первую очередь приняли девушек из хореографических самодеятельных кружков, а также из числа тех, кто занимался художественной гимнастикой.

Е. ПОНОМАРЕВА,
мастер спорта

На снимках: мастер спорта Е. Пономарева ведет занятия с молодыми физкультурницами общества «Красное знамя». В кругу — учетчица ткацкой фабрики в городе Струнине Зинаида Кузнецова

несложное приспособление, которое частично возместило ему отсутствие пальцев: перчатки из плотной кожи, с маленькими стальными коготками. Испытанные в горах, они помогали ему цепляться за шероховатости скал, взбираться по крутизне.

Но это не все. Надо решить главное: как усовершенствовать ледоруб, «кошки», систему охранения — все то, что составляет главную часть снаряжения альпиниста.

Более ста лет существует альпинистское оснащение. Его совершенствовали, уменьшали вес снаряжения. Техника же безопасности восхождения при этом почти не учитывалась, и горы жестоко мстили смельчакам.

— Всю альпинистскую технику надо решительно менять,— сказал Абалаков, — надо создавать ее заново. Она должна соответствовать благородным задачам советского альпинизма.

При крутизне склона свыше 45 градусов альпинист мог совершать подъем, лишь повернувшись спиной к склону, используя в качестве третьей опоры ледоруб или вырубая во льду ступени. Это было опасно и требовало много времени. Обычные десятизубые «кошки», надеваемые альпинистом на ноги, были весьма несовершенны. Правда, некоторые изобретатели пытались сконструировать новый вид «кошек», приделав к ним впереди по два стальных клыка. По расчету изобретателей, альпинист, вонзая клыки в ледяную стену, сумеет, словно по лесенке, взбираться по склону. Однако опыты эти закончились неудачей. Даже у сильного, выносливого человека с первых же шагов уставали ноги. Они не выдерживали тяжести тела альпиниста и его рюкзака. Абалаков решил в двенадцатизубых «кошках» перенести упор с носка на голень. Простое приспособление позволяло альпинисту совершать подъем по крутой, почти отвесной ледяной стене.

Кое-кто из альпинистов недоверчиво относился к предложению Абалакова. Но вот для испытания «кошек» на Кавказ, в лагерь Адыл-Су, выехала комиссия, состоящая из научных работников и спортсменов. Члены комиссии с изумлением наблюдали, как один из альпинистов с тяжелым рюкзаком за спиной быстро совершил подъем по отвесной ледяной стене. Раздались аплодисменты, когда смельчак во весь рост встал на вершине. Аплодировали не только ему, но и конструктору, творческие искания которого сделали доступным то, что еще недавно казалось невозможным.

Это была удача, важный шаг на пути дальнейших усовершенствований. Виталий Михайлович создал несколько десятков видов различного альпинистского снаряжения. Он сконструировал легкий, разборный ледоруб, разборные лыжи, необходимые для преодоления в горах снежных пространств. Эти легкие лыжи удобно вмещаются в рюкзаке альпиниста. Абалаков усовершенствовал систему охранения в горах. Заново создав альпинистское снаряжение, Виталий Михайлович разработал и новую методику горовосхождений. Самые трудные, самые высокие вершины стали более доступными. Легче и безопаснее стало преодолевать отвесные скалы, обледеневшие склоны гор, трещины.

Снаряжением заслуженного мастера спорта Виталия Абалакова пользуются теперь многие мастера альпинизма. С успехом пользуется им и сам конструктор. Он вернулся в горы, вернулся победителем. Он совершил ряд сложнейших восхождений на вершины Кавказа и Средней Азии и вписал немало славных страниц в историю советского альпинизма. В этом ему помогли неустанные тренировки.

Абалаков — новатор не только в области альпинизма. Работая в небольшой лаборатории научно-исследовательского института физкультуры, он создал целую серию остроумных приборов и приспособлений для тренеров и спортсменов.

Вот автолидер— небольшой прибор в виде шкатулки. С помощью этого прибора легкоатлет может тренироваться и в отсутствии тренера. Установленный у бровки дорожки автолидер время от времени автоматически подает бегуну сигналы резким звонком. Ориентируясь по этим сигналам и отметкам на дистанции (флажкам или световым сигналам), спортсмен знает, в каком темпе он бежит, где следует прибавить скорость, где поберечь силу. Автолидер используется при тренировках не только бегунами, но и пловцами, конькобежцами, велосипедистами.

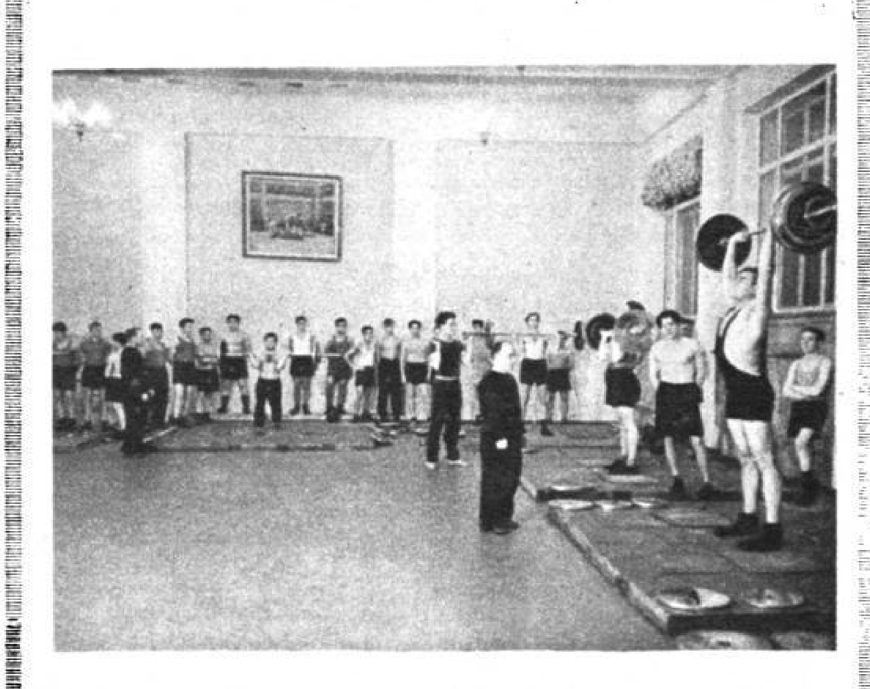
А вот другой прибор — боксерский динамометр. На упругой доске, соединенной с записывающим прибором, прикреплена кожаная подушка. Ударяя по ней, боксер может очень точно определить силу удара. При помощи этого прибора удалось выяснить, например, любопытные вещи. Сила удара многих наших ведущих мастеров бокса достигает пятисот килограммов. Удар левой рукой обычно гораздо слабее удара правой. Сила удара зависит не столько от веса боксера, сколько от его тренированности.

Ценный подарок сделал конструктор футболистам, волейболистам, всем тем, кому приходится иметь дело с мячом или шайбой. Каждый игрок старается вырабатывать в себе точность удара, а точность, как известно, зависит от скорости полета мяча, от силы удара.

На стене лаборатории экран. Он размечен на секторы. Невдалеке от экрана на полу лежит футбольный мяч. Игрок бьет по мячу. В момент удара происходит замыкание прикрепленного к бутсам контакта, и в действие мгновенно приводится электросекундомер. Он выключается в то мгновение, когда мяч коснется экрана. Доли секунды мяч находится в воздухе, но эти мгновения регистрируются прибором. По записи можно определить и скорость полета, и силу удара по мячу, и меткость попадания в тот или иной сектор.

Пользуясь таким экраном, можно определить, далеко ли летит копье, диск или граната, брошенные метателем не на стадионе, а в спортивном зале.

Изобретения Виталия Абалакова имеют большое значение для развития физической культуры и спорта. Они вооружают знаниями советских спортсменов и тренеров, помогают ученым создавать передовую теорию физической культуры, основанную на проверенных и изученных фактах, обогащать науку и практику советского спорта.

Занятия в секции тяжелой атлетики. На первом плане — экскаваторщик Анатолий Муравьев поднимает штангу.

Дворец тяжелой атлетики

Московские физкультурники-строители, сооружающие величественные высотные здания и кварталы красивых домов, имеют прекрасный Дворец тяжелой атлетики на Цветном бульваре

Тренировка боксеров. На первом плане — студент строительного института Лев Бурыкин.

Прямо из вестибюля вы попадаете в зал штанги. Его размер — около 360 квадратных метров. Высокий потолок, огромные окна, сияющий паркет... Здесь могут заниматься одновременно несколько групп штангистов.

Зал отлично оборудован. В нем пять помостов для поднятия тяжестей, штанги, наборы гирь и гантелей, инвентарь, нужный для всевозможных подсобных упражнений.

Рядом зал борьбы. Две трети его покрывает толстый упругий ковер. Тут занимаются всеми видами борьбы — классической, вольной и «самбо». К услугам борцов и штангистов удобные раздевалки, комната для отдыха и массажа, душ.

На втором этаже дворца зал бокса. Размеры зала позволяют установить три, а то и четыре ринга. Вдоль стены тянется целая шеренга стоек с тренировочными «грушами» и мешками.

Есть во дворце и библиотека-читальня, и комната для теоретических занятий, и хорошо оборудованный медицинский кабинет. Всюду чувствуется забота о спортсменах-строителях, стремление создать максимум условий для роста их мастерства.

Дворец тяжелой атлетики спортивного общества «Строитель» пользуется у строителей большой любовью.

Экскаваторщик со строительства нового здания университета Анатолий Муравьев, лепщик Юрий Муслаев, водопроводчик Василий Кочетков, арматурщик Юрий Кузьминский, как и многие другие молодые строители, увлекаются подниманием тяжестей. Маляр Михаил Царев, штукатур Иван Бригида, плотник Александр Галич занимаются классической борьбой. Монтер-монтажник Валентин Кириллов, слесарь Михаил Болдашев, производитель работ инженер Александр Нечаев достигли первых успехов в боксе. На ринге, на борцовском ковре, у помостов со штангой встретишь представителей всех строительных профессий.

Спортивный дворец московских строителей называется Дворцом тяжелой атлетики. Он и оборудован главным образом для занятий штангой, борьбой и боксом, которые пользуются у строителей особенно большой популярностью. Но обширные залы дворца позволяют заниматься здесь и другими видами спорта. Работают секции спортивной и художественной гимнастики, баскетбола, акробатики. Создана при дворце и юношеская спортивная школа.

Сейчас работает только часть дворца — учебная секция. В дальнейшем намечено сооружение и демонстрационного корпуса, вмещающего несколько тысяч зрителей.

Е. ШУРОВ

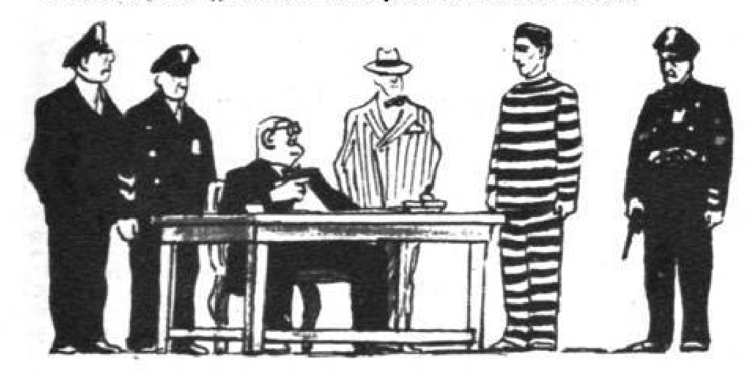

Рисунки Л. Бродаты

Ищу работы...

Алва БЕССИ

Когда я находился на свободе (впрочем, можно ли это
назвать свободой?),
Раза два в неделю в своем автомобиле «гудзон»
(заложенном и перезаложенном)
Я приезжал за бензином к мистеру Зэву, владельцу
бензоколонки.
В то время я был уже безработным — жертвой «черного
списка» —
И каждый раз обращался к хозяину с тем же шутливым
вопросом
(Но это не было шуткой):
— Нет ли у вас местечка для меня — рабочим
у бензоколонки?
Мистер Зэв неизменно встречал слова мои громким смехом.
Ну, как не смеяться — ведь я же
Сценарист, знаменитость, автор романов,
Человек, о котором пишут газеты,
И одну из моих кинокартин Зэв смотрел самолично...

P. S. Так и не досталась мне работа качать бензин.

Но поистине пути господни неисповедимы...
Теперь я — арестант, я на год посажен в тюрьму.
Меня вызывает начальник: с ним вся его свита.
— Есть работенка для вас, — говорит он, осклабясь, —
Качать бензин в тюремном гараже.
Справитесь, а?
— Ну, конечно, — тороплюсь я ответить.

P. S. И я обрел долгожданную работу.
Вот видите, как выгодно попасть в тюрьму!

Перевела с английского
В. ЛИМАНОВСКАЯ

Алва Бесси — американский прогрессивный писатель, во время войны испанского народа против Франко сражался в составе Интернациональной бригады. Свое сатирическое стихотворение «Ищу работы...» он написал в 1951 году в тюрьме, куда был посажен вместе с Альбертом Мальцем, Джоном Говардом Лоусоном и другими прогрессивными литераторами за активное участие в борьбе против поджигателей войны.

Их образ жизни

«КУЛЬТУРА»

Вот история, которую рассказал американский оператор телевидения. Опубликовавшая эту историю французская газета «Юманите» подчеркивает, что она передана с абсолютной точностью.

«Нашему телевидению, — сказал оператор, — требуется прежде всего сенсация. Возьмем для примера нашу лучшую телепередачу о Корее. Вот как мы ее организовали. Нам стало известно, что какой-то солдат, которого считали пропавшим без вести, нашелся и что его отправили в Америку, не известив об этом его мать. Мы поджидали парня в Сан-Франциско. Мы дали ему понять, что он может стать знаменитостью, если немного поработает с нами. Мы предложили ему контракт, премии, рекламу. На неделю парня тщательно упрятали от посторонних. И в течение этого времени мы ежедневно давали объявления такого рода: «Благодаря бюстгальтерам фирмы X... вы в такой-то день и такой-то час будете смотреть историю, самую волнующую из всех, которые когда-либо знал мир».

В назначенный день мы даем великолепную телепостановку о Корее: артиллерийская стрельба, огнеметы, расстрелы, бомбежка...

Диктор объявляет трагическим голосом:

«...и в этом ужасном урагане исчез человек»... «Музыкальным фоном служит фольклорная музыка». «...сын Техаса такой-то... из такой-то местности...» Тут на экране появляется городок, о котором идет речь, и наплывом лицо матери пропавшего парня. Мать находится в студии. Ей сообщают, что ее сын пропал без вести. Ей рассказывают о войне в Корее, об опасностях, подстерегающих там солдат. В это время съемочная камера передает крупным планом малейшие переживания, отражающиеся на лице матери. Ей описывают страдания, которые мог испытать ее сын, и намекают на то, что он, вероятно, погиб. Камера фиксирует каждую слезу матери.

Внезапно музыка разражается торжественными звуками фанфар, а экран заполняется американским флагом. Полотнище флага отходит затем в сторону, и появляется... живой и невредимый сын. Диктор провозглашает:

«Вот, сударыня, благодаря бюстгальтерам фирмы X... вам возвращен ваш сын!..»

Ну, что скажете? Здорово ведь, а? Сенсационно? Получилась только маленькая заковыка... — закончил оператор. — Дело в том, что мать солдата умерла от разрыва сердца. Тут же, в студии...»

ОПАСНЫЙ «ПУНКТ»

Сенатор Тоби (от штата Нью-Гемпшир) хочет, чтобы конгресс США принял закон, восстанавливающий порку для федеральных чиновников, повинных в казнокрадстве и взяточничестве. Газета «Вашингтон пост» сомневается в том, что коллеги сенатора Тоби поддержат его предложение, ибо многие из них сами уличены в этих преступлениях.

(Из газет.)

Твердит упорно вся страна,
От Сан-Франциско до Нью-Йорка,
Что будет в Штатах введена
«Оздоровительная» порка.

Гремит сенаторская речь
На весь эфир! В палаты обе
Свой билль, гласящий: «Вора — сечь!»,
Грозит внести сенатор Тоби.

Он предлагает, говорят,
Чтоб безо всякой отговорки
Завел немедля каждый штат
«Всыпные пункты» — пункты порки.

Забыл гемпширский Цицерон,
Что повредит, в конечном счете,
Сей «пункт» закона, сей закон
Законодательной работе.

Неограниченно суров
Закон. И выйдет в результате,
Что в дни сечения воров
Не будет кворума в сенате!

Э. К.

Веский довод

Ян САШИН

Вечер был, сверкали звезды,
По-бродвейски выл джаз-гол,
В этот час, еще не поздний,
По Монмартру янки шел.
А навстречу брел прохожий —
Парижанин, некий Жак,
На скелет весьма похожий,
И на Жаке был пиджак.
Вдруг солдат пошел «в атаку»,
Преградив дорогу Жаку,
Он сказал: «Любезный Жак,
Ну-ка, скидывай пиджак!
Хватит с нас французской дури!
Он тебе... не по фигуре!»
Голливудских два рывка,
И француз — без пиджака.
Происшествием убитый,
Жак воскликнул: «Ах, наглец!» —
И пошел искать защиты
Прямо в Розовый дворец.
Где глаза мозолит галлам
Полосато-звездный флаг,
Повстречался с генералом
Эйзенхауэром Жак:
«Я прошу у вас дознанья,
Обстояло дело так:
Ваш солдат без основанья
У меня отнял пиджак...»
Но Дуайт окинул Жака
Взглядом с ног до головы
И сказал ему: «Однако
Что-то путаете вы.
Если есть на вас подтяжки,
Целы брюки без заплат,
Если есть на вас рубашка,—
Вором был не наш солдат!»

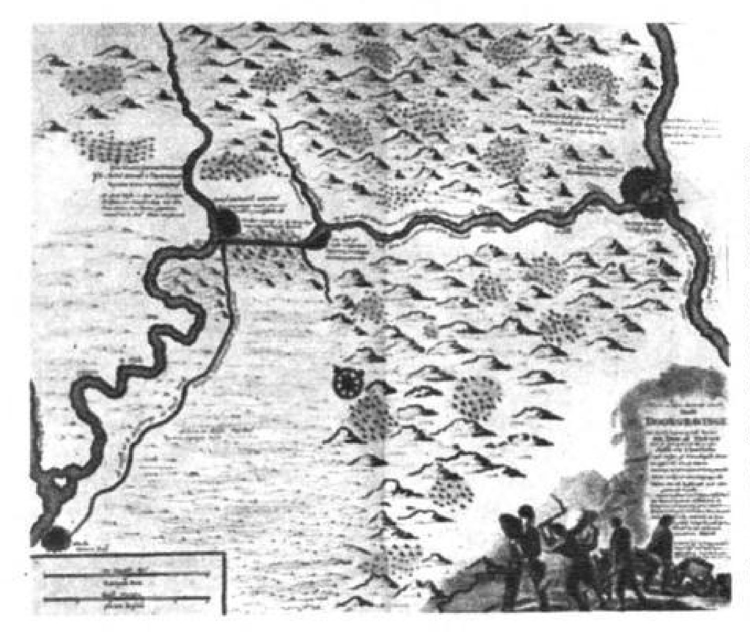

Рисунки Е. Ведерникова

Юмор прошлого

«ТОЧНАЯ ДОЗА»

Будучи редактором «Аризона кикер», Марк Твен вернул одному молодому автору рукопись со следующей припиской: «Дорогой друг, авторитетные врачи рекомендуют лицам умственного труда есть рыбу, так как этот продукт питания дает мозгу фосфор. Я в таких делах человек несведущий и поэтому не могу вам сказать, сколько вам следует есть рыбы, но если рукопись, которую я вам при сем с удовольствием возвращаю, является точным отражением того, что вы обычно пишете, то мне кажется, я не ошибусь, сказав, что два кита средней величины не будут для вас чрезмерным рационом».

Карта канала Волга—Дон XVIII века

Два с половиной столетия назад молодой русский флот овладел турецкой крепостью Азовом. Наша Родина получила выход к морю.

Стремясь связать новую территорию с центром страны, Петр I решил соединить каналом Волгу и Дон. Еще во время Азовского похода под его руководством началось исследование водоемов этой системы. Результаты были занесены на карты, которые вместе с чертежами Азовского и Черного морей составили обстоятельный атлас. В его составлении принимал участие сам Петр. Карты были в короткий срок выгравированы на медных досках, отпечатаны и раскрашены от руки. В 1703 или 1704 году атлас был издан.

Интересна аллегорическая обложка издания: молодой Петр попирает ногами пушки. Около него мифологический тритон (по верованию древних, усмирявший воду) победно трубит в раковину. Фонтаном бьющая из нее вода образует канал.

Заглавие атласа, по обычаю того времени, очень длинно: «Прилежное описание реки Дону...» и т. д. на несколько строк. В конце оно завершается словами: «при сем приложено изображение перекопа во еже Илавлю ввести Камышенкою рекою в Волгу или в Астраханскую реку яжеб тем Илавлинским наводнением вводити из Дону Илавлею и Камышенкою реками в великую реку Волгу корабли и протчие водные суды».

Проект этого «перекопа» (т. е. канала) сделан на чертеже «Новая и предивная карта о перекопе, чтоб из Дону или Танаиса (древнее название Дона.— И. П.) кораблям Илавлей рекой до Камышенки и Камышенкою рекою в Волгу или Астраханскую реку в Каспийское море входить». Уже самое название карты говорит, что канал должен соединить приток Волги — Камышинку с притоком Дона — Иловлей.

Пояснения сделаны на голландском и русском языках. Камышинку преграждают четыре запруды и столько же шлюзов. Подпись под ними разъясняет, что «вдоль реки поставлены запруды и зделаны». Ближе к каналу пунктиром намечены еще шесть шлюзов, проектировавшихся, видимо, во вторую очередь.

В левом нижнем углу карты показана дорога к рабочему поселку «Острог работничьих шалашей». Он расположен на берегу реки Иловли, откуда начинается канал — «перекопы $2^{1}/_{2}$ верст длиной». У истока Камышинки, где воды Дона соединяются с волжскими, начерчен план запроектированного здесь нового города «Петргород». На противоположном углу карты — характерная сцена, изображающая рабочих-землекопов, роющих канал. Позади готовые шлюзы.

Строительство канала между Камышинкой и Иловлей было начато по проекту, нанесенному на карту. Однако несовершенная техника того времени и общие социально-экономические условия начала XVIII столетия не дали возможности завершить начатое строительство. Только через два с половиной века, в великую сталинскую эпоху, советские люди, владеющие совершенной техникой, успешно воплощают в жизнь мечту своих предков.

И. ПИККИЕВ

В этом номере помещены три страницы репродукций картин художников Б. Иогансона и др. «Выступление В. И. Ленина на III съезде комсомола», И. Шишкина «Парк в Павловском», «Закат», две страницы рисунков В. Богаткина «На Волго-Доне» и две страницы цветных фотографий.

Обо всем

ПОЮЩИЕ ПЕСКИ

Перед тем как в пустыне задует самум — «огненный ветер»,— температура поднимается до 50 градусов и выше, тучи песка закрывают солнце, от духоты и зноя люди нередко теряют сознание.

Некоторые путешественники утверждают, что перед началом самума поют пески. Вот, например, что рассказывает о них русский путешественник по Сахаре А. Елисеев:

«...Но вот в раскаленном воздухе послышались какие-то чарующие звуки, довольно высокие, певучие, не лишенные гармонии, с сильным металлическим оттенком... То веселые, то жалостные, то резкие, то крикливые, то нежные, то мелодичные, они казались говором живых существ, но не звуками мертвой пустыни... Прошло несколько минут»... и пришел самум.

Природа поющих песков пока еще не разгадана.

Как сообщает журнал «Природа», недавно Я. В. Рожко сделал попытку искусственно воспроизвести это загадочное явление природы. Автор опыта пришел к выводу, что «причиной «пения» песков в природе является электризация песка».

Хотя опыт Я. Рожко и представляет несомненный интерес, но при дальнейшей научной работе над этой проблемой еще надо установить, действительно ли «скрип песка, который наблюдается при электризации, аналогичен звукам, издаваемым песком в природных условиях».

ЖИВАЯ ЛАМПА

Многие мелкие морские организмы, некоторые медузы, планктонные рачки, моллюски и рыбы обладают способностью светиться: они испускают «холодный свет».

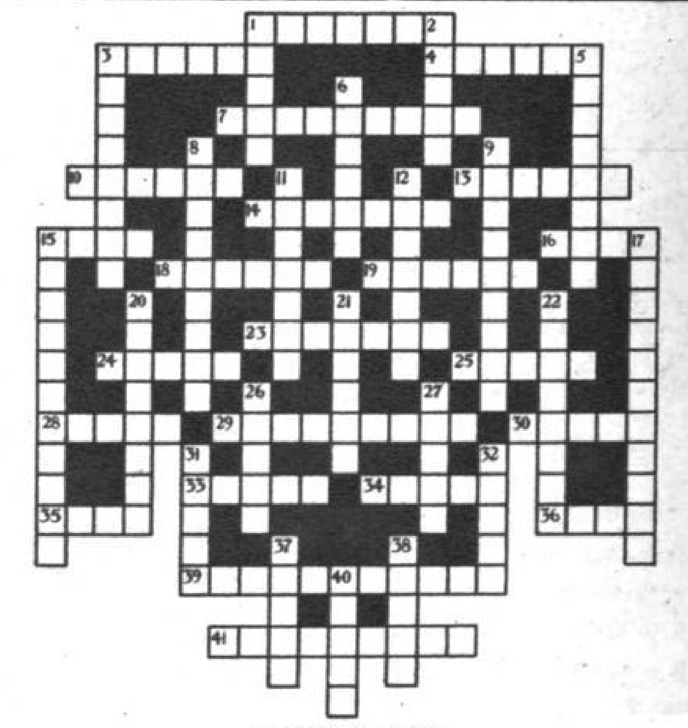
Больше всего светящихся бактерий встречается в прибрежных водах морей, в особенности вблизи впадения рек.

Наблюдать свечение морских организмов легко тогда, когда оно становится массовым, при этом сила света оказывается весьма ощутительной, она позволяет темной ночью видеть с корабля другие корабли, скалы, подводные рифы.

Свечение моря бывает иногда таким сильным, что на облачном небе возникает как бы зарево огней далекого города.

Если светящиеся бактерии поселить в стеклянной колбе на питательных смесях, то получится «живая лампа», при свете которой можно не только читать, но и делать фотоснимки.

КРОССВОРД

По горизонтали:

1. Труд Карла Маркса. 3. Город в Московской области. 4. Правда. 7. Одна из инициаторов социалистического соревнования за отличное выполнение каждой производственной операции. 10. Река, на которой была построена ГЭС по проекту Г. О. Графтио. 13. Сокращенное название плана электрификации страны. 14. Картина художника В. М. Мариупольского. 15. Средство переправы. 16. Знамя. 18. Слово, точно обозначающее определенное понятие в науке, технике. 19. Военное соединение. 23. Мощность, грандиозность. 24. Приток Лены. 25. Совокупность русел, по которым в древности происходил сток вод из Аму-Дарьи в Каспийское море. 28. Горная система в Сибири. 29. Город в РСФСР. 30. Одна из стран света. 33. Наставление, совет. 34. Советский художник. 35. Река в Азии. 36. Столица союзной республики. 39. Толкователь. 41. Машина, превращающая механическую энергию в электрическую.

По вертикали:

1. Искусственный ров для отвода воды или для судоходства. 2. Советская союзная республика. 3. Молодежная организация. 5. Род живописи. 6. Озеро в Сибири. 8. Группа людей, объединенных общей работой. 9. Общественный строй. 11. Выдающийся деятель. 12. Человек, профессионально занимающийся физическим трудом. 15. Передовой класс в капиталистическом обществе. 17. Страна. 20. Человек, воздействующий на массы путем распространения определенных идей. 21. Общественное собрание или сходка. 22. Броненосный автомобиль. 26. Почетная известность. 27. Марксистская газета. 31. Национальность. 32. Создатель произведения, проекта, изобретения. 37. Молодежный журнал. 38. Чертеж земной поверхности. 40. Население, объединенное принадлежностью к одному государству.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 3

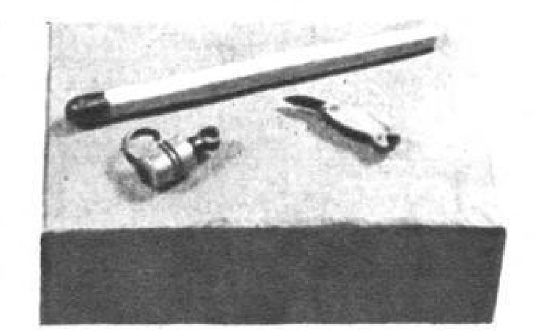
По горизонтали:

7. Беллинсгаузен. 10. Шевелюра. 11. Епиходов. 12. Капля. 13. Ствол. 14. Диван. 17. Блокнот. 18. Кольцов. 19. Угломер. 21. Яковлев. 25. Чапек. 26. «Вадим». 27. Штрек. 30. Дивизион. 31. Опекушин. 32. Беллетристика.

По вертикали:

1. Переулок. 2. Аллюр. 3. Анданте. 4. Углерод. 5. Гулиа. 6. Летопись. 8. Металлография. 9. Товароведение. 15. Ботев. 16. Бочка. 20. Очевидец. 22. Ватрушка. 23. Магнето. 24. Никотин. 28. Цикля. 29. Мечта.

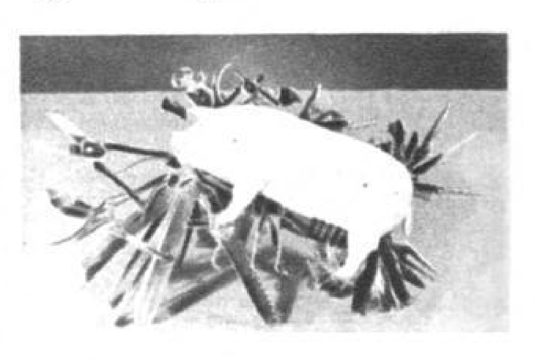
Павловские умельцы

Павловские мастера (Павлово-на-Оке) издавна славятся своим искусством.

Много редких изделий вышло из рук павловских умельцев. Вот «нож-свинка», изготовленный мастером А. Ананьевым, членом артели «Красный Октябрь» поселка Ворсма. Этот уникальный нож имеет 100 дополнительных предметов и среди них такие специальные, как оспопрививатель, нож хирургический, бритва, игла, нож сигарный, печать и т. д.

Примером тонкой работы являются изделия мастера К. Кулагина из артели имени Чкалова: металлический замок весом в 0,71 грамма и «нож-рыбка» (металл и пластмасса) весом в 0,26 грамма.

Главный редактор — А. А. СУРКОВ.

Редакционная коллегия: Б. С. БУРКОВ (зам. главного редактора), А. С. ВАРШАВСКИЙ, В. С. КЛИМАШИН (зам. главного редактора), Е. Н. ЛОГИНОВА, М. В. МАРИНА, Б. Н. ПОЛЕВОЙ, К. В. СМИРНОВ.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-38-61.

Оформление А. Котельниковой.

А [illegible] Подписано к печати 15/I 1952 г. Изд. № 70. 5½ печ. л. Тираж 500 000. Заказ 3157. Рукописи не возвращаются.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, улица «Правды», 24.

ДРУЖБА НАРОДОВ

Великой ленинско-сталинской дружбе народов, борьбе за прочный мир во всем мире, за укрепление дружеских культурных и экономических связей между народами посвящены сотни почтовых марок, выпущенных в Советском Союзе, народном Китае, Венгрии, Румынии, Чехословакии и других странах, в которых народ взял власть в свои руки.

Художественные миниатюры в миллионах экземпляров проникают во все уголки земного шара, разнося призывы к дружбе и миру между народами, к борьбе за демократию и социализм.

* * *

Марки, посвященные великим вождям трудового человечества Ленину и Сталину, чей гений освещает пути к дружбе народов, к светлому будущему человечества, выпустили все страны лагеря мира и демократии.

Демократическая молодежь не хочет новой войны, молодежь требует укрепления культурных связей между народами, призывает к дружбе всех народов, вне зависимости от цвета кожи и национальности. Этой теме посвящены марки, выпущенные ко Второму студенческому конгрессу в Праге и к Фестивалю молодежи в Будапеште.

Успехи стран демократического лагеря в мирном строительстве, в создании новой жизни стали возможными прежде всего потому, что народы этих стран находятся в тесных, дружественных экономических, политических и культурных отношениях с Советским Союзом и между собою, они опираются на бескорыстную помощь и поддержку могучей державы победившего социализма.

В странах народной демократии регулярно выходят серии марок в честь дружбы с великим Советским Союзом, а также марки, посвященные дружеским связям с великим народным Китаем.

Мы воспроизводим некоторые марки, посвященные дружбе народов.

A. R. L. U. S.

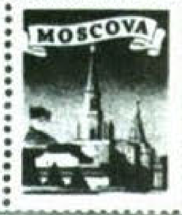
400+LEI
PRIMUL CONGRES GENERAL

Цена 5 руб.